

ИРАКЛІЙ.

ВИЗАНТІЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО

ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ СЕДЬМАГО ВѢКА.

Гавріила Ласкина.



ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер. д., № 16.

1889.



Сканирование и обработка

Bewerr

Дозволено цензурою. Київъ, 30-го Ноября 1888 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе	I.
Глава I. Тираниія Фоки	1.
Глава II. Имперія при вступленіи на престолъ Ираклія	20.
Глава III. Первые годы	31.
Глава IV. Начало войны съ Персами. Осада Константинополя	42.
Глава V. Побѣды при Ниневіи и конецъ войны съ Персами	60.
Глава VI. Дѣла на Западѣ	74.
Глава VII. Вопросъ о Сербо-Хорватахъ	80.
Глава VIII. Само	93.
Глава IX. Внутреннія дѣла	100.
Глава X. Ересь моноелитовъ	113.
Глава XI. Арабы. Начало войны	127.
Глава XII. Отъ битвы при Ермукѣ до битвы при Кадесіи	136.
Глава XIII. Потеря Сиріи и Египта. Смерть Ираклія	149.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ:
III	6 снизу.	πολιτείας	πολιτείας
—	2 —	Синкель	Синкель
V	11 и 12 сверху	на	на-
—		прим.	прим.
VI	7 снизу	т. е. 692	т. е. отъ 692
—	4 —	„взглядъ	„взгляда
VIII	13 —	Περὶ Θεράτων	περὶ Θεράτων
—	11 —	administando	administrando
IX	15 сверху	Империей.	Империей“.
X	3 —	недавно	же давно
XIV	7 снизу	Таджиками	Таджиками
XVIII	6 сверху	1019 г.	1019 г.,
XXI	6 —	царствованію	къ царствованію
XXII	3 снизу	лѣтопись	лѣтопись
XXIII	14 —	Батрика	Батрикъ
—	15 и 16 сверху	дво	дво-
XXXVII	10 —	рѣ	рѣ
—	8 снизу	ап	ап
—	2 прим. 3	не простительно	непростительно
16	8 сверху	Золотые	Золотыя
24	прим. 4	до флота	флота
34	3 снизу	Копты	Копты
38	8 сверху	побѣдили	побѣдили,
40	прим. 4	Хозрой-	Хозрой—
43	7 и 8 снизу	и Гиббона	у Гиббона
—		не	не-
—		большую	большую
47	12 —	Μάνραλο	Μάνραλοι
53	3 —	церкви. Косьмы.	церкви Косьмы
69	1 —	ему	ему“
78	5 и 6 сверху	весь-	весь-
—		сьмя	на
81	14 снизу	Римляне“	Римляне
83	5 сверху	ἑρία	ἑρία
85	прим. 1	ссылка	(ссылка
89	6 снизу	„Слово“	„Слово
90	2 сверху	„чеченцевъ	чеченцевъ

Стр.:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ:
92	9 —	Дриновымъ	проф. Дриновымъ
95	9 —	Фри-	Фре-
—	9 снизу	подвластны ^а	подвластны? ^а
110	прим. 1	Ана	Ана
126	4 сверху	положеніе	положеніе,
130	прим. 1	С. Реклю	См. Реклю
131	4 и 5 сверху	ра-	рас-
		сположились	положились
152	прим. 3	Мардантами	Мардаитами

ВВЕДЕНІЕ.

„Царствованіе Ираклія, говоритъ Финлей, одна изъ замѣчательнѣйшихъ эпохъ, какъ въ исторіи Имперіи, такъ и въ лѣтописяхъ человѣчества..., но къ несчастью ни одинъ періодъ въ исторіи человѣчества не покрытъ такимъ густымъ мракомъ“¹⁾.

Такое замѣчаніе великаго англійскаго ученаго обязываетъ насъ прежде всего обратиться къ разбору источниковъ, которые описываютъ занимающую насъ эпоху.

Источники для исторіи Ираклія весьма кратки и запутаны. „Мы вынуждены теперь, говоритъ Гиббонъ²⁾, описывая время Ираклія, разстаться на нѣсколько вѣковъ съ современными историками и низойти къ грубой безыскусственности хроникъ и сокращеній“. Дѣйствительно переходъ отъ Прокопія и Агаѳіа къ Теофану, Никифору и Георгію Амартолу чрезвычайно рѣзокъ, болѣе рѣзокъ, чѣмъ переходъ отъ послѣднихъ къ историкамъ эпохъ раздѣленія церквей и крестовыхъ походовъ.

Писатели византійскіе.

1. *Георгій*, по прозванію *Писиды*, по происхожденію изъ Малоазійской области Писидіи. Годы рожденія и

¹⁾ «Греція подъ рим. влад.», стр. 284 и 318.

²⁾ «Исторія упадка»,—т. V, стр. 183.

смерти его неизвѣстны, извѣстно только, что онъ былъ современникомъ Ираклія и патріарха Сергія, т. е. жилъ около 630 года. Онъ служилъ при церкви Св. Софіи діакономъ и скевофилактомъ (хранителемъ утвари). Георгій оставилъ намъ не историческій трудъ, а три жалкія поэмы. Первая и третья говорятъ о персидскихъ дѣлахъ Ираклія, причеиъ послѣдняя особенно воспѣваетъ паденіе Хозроя. Вторая поэма Георгія Писиды воспѣваетъ нападенія Аваръ на столицу, особенно послѣднее (626 г.), отраженіе котораго прославило Грековъ. Если-бы Ираклій имѣлъ хорошаго или даже сноснаго историка, то поэмы Писиды не имѣли бы никакого значенія. Но всѣ историки, описывающіе время Ираклія—автора Пасхальной хроники нельзя считать историкомъ—были современниками не его, а по крайней мѣрѣ иконоборцевъ. Поэтому произведеніе Писиды является полезнымъ тѣмъ, что его слабыя намеки на разныя событія дозволяютъ относиться довѣрчиво къ позднѣйшимъ свидѣтельствамъ о томъ-же, свидѣтельствамъ гораздо болѣе обстоятельнымъ и полнымъ.

2. *Пасхальная или Александрійская хроника.* Гораздо болѣе, чѣмъ Писида сообщаетъ намъ объ Иракліи авторъ второй части Пасхальной хроники. Эта хроника содержитъ въ себѣ лѣтопись всемірной исторіи отъ сотворенія міра до 630 года. Вторая ея часть, начиная съ 354 г., написана современникомъ Ираклія. Въ большинствѣ Пасхальная хроника представляетъ собою сухой перечень событій. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она походитъ на нѣчто въ родѣ историческаго труда. Такъ въ ней довольно хорошо описаны нападеніе Аварскаго Кагана на Ираклія и осада Константинополя Славяна-

ми, Аварами и Персами въ 626 году. При описаніи послѣдняго событія она помѣщаетъ даже рѣчи аварскаго полководца и византійскихъ парламентаровъ. Кромѣ того, въ ней помѣщено письмо византійскаго сената къ Хозрою, посланное передъ объявленіемъ Персамъ войны, и письмо Ираклія народу о побѣдахъ надъ Персами (628 г.). Этимъ письмомъ кончается извѣстный въ наше время списокъ хроники. Но Георгій Амартоль подъ 629 годомъ ссылается на что-то похожее (стр. 569). Въ видѣ приложения къ хроникѣ является письмо Сироя къ Ираклію, но его сохранилось только начало. Что касается хронологіи Пасхальной хроники, то она довольно вѣрна. Только вѣроятно по опискѣ послѣ 613 года вмѣсто 614 и 615 поставлены 624 и 625. Взятіе Персами Эдессы отнесено къ 609 г. вмѣсто 611, а нападеніе Аваръ на Ираклія вмѣсто 619 г. къ 623.

Латинскій переводъ боннскаго изданія изобилуетъ грубыми ошибками. Такъ, наприм., на стр. 628 оставлено безъ перевода: „καὶ τερφθήτω ἡ θάλασσα“. На стр. 736 „ὄνομα. Χοσδάη καὶ ἀξιωμα Ῥασσῶν“ переведено: „cui nomen est Chosdae et Ахиомаганан“. Но самая грубая ошибка сдѣлана въ письмѣ Сироя (стр. 735), гдѣ слово „Πολιτείαε“ переведено: „vitaе“, хотя далѣе тоже слово переведено правильно ¹⁾.

3. *Θεοφάνης*. Главный авторитетъ о царствованіи Ираклія — Теофанъ Исповѣдникъ, продолжатель Георгія Синкела ²⁾. Древняя біографія Теофана написана знаменитымъ Ѳеодоромъ Студитомъ. Вотъ что мы знаемъ

1) «Chron. расс.», т. II, предисловіе.

2) Финлей, стр. 330.

изъ нея о жизни Теофана. Теофанъ, въ міру Исаакъ, родился въ Константинополѣ въ 758 году. Отецъ его былъ начальникомъ Эгейскихъ острововъ. По смерти отца императоръ Константинъ принялъ Исаака подъ свое покровительство, а Левъ Козаръ заставилъ его жениться на дочери патриція Льва. Но Исаакъ уже давно рѣшился быть аскетомъ. Онъ уговорилъ невѣсту жить съ нимъ, какъ съ братомъ, а вскорѣ они совсѣмъ разошлись и приняли монашество. Исаакъ, подъ именемъ Теофана, постригся въ монастырѣ Полихроніи, на берегу Мраморнаго моря. Онъ былъ тамъ избранъ и игуменомъ. Здѣсь то въ монастырѣ онъ написалъ свою хронику, которая излагаетъ римско-византійскую исторію отъ 284 до 813 года. Главной темой для труда служила эпоха Императоровъ-иконоборцевъ. Теофанъ былъ ревностнымъ иконопочитателемъ и однимъ изъ главныхъ дѣятелей 7-го вселенскаго собора. Въ сочиненіи онъ былъ далеко не безпристрастенъ къ иконоборцамъ. За это въ послѣдствіи Императоръ Левъ V Армянинъ бросилъ его уже дряхлаго и больнаго въ тюрьму. Но Теофанъ былъ твердъ духомъ и оставался вѣренъ православію, не смотря на страшныя муки. Онъ скончался въ 818 году; церковь почтила его прозваніемъ Исповѣдника ¹⁾).

Никто изъ византійцевъ не сообщаетъ болѣе фактовъ о царствованіи Ираклія, какъ Теофанъ. Онъ даже, сравнительно съ другими, хорошо описываетъ арабское вторженіе. Къ несчастью, трудъ Теофана сильно хромаетъ по части хронологіи, которая у него

¹⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія о Теофанѣ и другихъ взяты изъ «Курса Византійской Исторіографіи» профессора Лебедева.

не только сбивчива, но въ большинствѣ случаевъ рѣшительно ошибочна. „Высшей степени путаницы и недостоверности, замѣчаетъ нѣмецкій переводчикъ Финлея, лѣтосчисленіе достигло въ хронографіи Теофана, гдѣ, вслѣдствіе невѣрнаго перевода годовъ александрійской эры на христіанское лѣтосчисленіе, что кажется не замѣчено или по крайней мѣрѣ не поправлено и въ боннскомъ изданіи, эта послѣдняя хронологія на девять лѣтъ отстаетъ отъ истинной, — не говоря о небрежности въ отдѣльныхъ случаяхъ, чѣмъ еще болѣе увеличивается хронологическая запутанность; какъ на прим., р. 267 ed. Par (=493 ed. Bonn), гдѣ, не смотря на то, что въ текстѣ упомянуто первое января, остается опять все тотъ же годъ, такъ что только на слѣдующій, р. 272 (=503) хронологія подвинулась впередъ на единицу“ ¹⁾. Съ прискорбіемъ надо прибавить, что и русскій переводъ отличается тѣмъ-же. Русскій переводъ уже нѣсколько лѣтъ печатается въ „Чт. Моск. Общ. Исторіи и древностей“: Лѣтопись Византійца Теофана. Въ переводѣ съ греческаго В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго, съ предисловіемъ Бодянскаго ²⁾.

Излагая арабскіе походы, Теофанъ дѣлаетъ одну важную ошибку, исправленную Вейлемъ ³⁾. Теофанъ ставитъ битву при Іермукѣ на два года позже, чѣмъ она происходила, потому что ни 23 іюля, ни 23 августа 635 и 636 годовъ не приходилось во вторникъ, а такъ было въ 634 году. Ошибка эта происходитъ оттого, что хотя онъ относитъ день смерти Магомета къ 4 индикту, который начинался съ сентября 631

¹⁾ Финлей, «Греція подъ рим. влад.», стр. XV, примѣч.

²⁾ У насъ ссылки на этотъ переводъ (кромя указанныхъ).

³⁾ Geschichte der Chalifen (1846 г.), стр. 48, прим.

года, но послѣ этого начинается правленіе Абу-Бекра съ слѣдующаго года, даетъ еще $2\frac{1}{2}$ года времени и относить его смерть, а также и восшествіе на престоль Омара къ 6126 году, вмѣсто 6125, и начинается его сентябремъ 634 года. Вторая ошибка происходитъ оттого, что онъ, вѣроятно слѣдуя древнимъ арабскимъ традиціямъ, которыя относили сраженіе къ 15-му году гиджры, относить его къ концу перваго года правленія Омара, вмѣсто начала. Но называемый имъ день недѣли и мѣсяца показываетъ, что въ этомъ случаѣ онъ руководился другими традиціями.

4. *Никифоръ патріархъ*. Слѣдующимъ по важности источникомъ послѣ Теофана является Никифоръ. Онъ былъ Константинопольскимъ патріархомъ въ началѣ IX вѣка (скончался въ 829 г.). Никифоръ былъ горячимъ сторонникомъ иконопочитанія, былъ за это низложенъ и умеръ въ ссылкѣ въ монастырѣ св. Θεодора на о. Проконнизѣ (Мармара). Тѣмъ не менѣе онъ былъ противникомъ Императоровъ-иконоборцевъ только въ дѣлахъ вѣры; въ дѣлахъ-же правленія онъ отдавалъ полную справедливость ихъ заслугамъ. Такимъ взглядомъ на этихъ государей проникнуть его историческій трудъ „Сокращенная Исторія“. Никифоръ описываетъ въ немъ исторію Византійской Имперіи отъ смерти Маврикія до временъ Императора Константина, сына Ирины, т. е. 692 до 797 года. Взглядъ Никифора на иконоборцевъ заимствованъ Шлоссеромъ въ его «Geschichte der bilderschtürmenden Kaiser» и извѣстенъ обыкновенно подъ названіемъ „взглядъ Шлоссера“. Черезъ Шлоссера онъ попалъ и въ Histoire de la civilisation hellénique (Paris. 1878 г.) Папарригопуло. Для исторіи Ираклія трудъ Никифора сообщаетъ многое,

чего нѣтъ у Теофана. Такъ, у него между прочимъ мы находимъ важное извѣстiе о томъ, что во время осады Константинополя (626 г.) женщины-славянки сопровождали своихъ мужей и на морѣ. Къ Ираклію Никифоръ относится далеко несочувственно за его кровосмѣсительный бракъ. Это нерасположеніе къ Ираклію подало поводъ нѣкоторымъ ученымъ усумниться даже въ справедливости свидѣтельства Никифора о планѣ Ираклія бѣжать въ Кароагенъ ¹⁾.

Ѣ. *Георгій Амартоль* (т. е. грѣшникъ). О жизни Георгія извѣстно только, что онъ жилъ при Императорѣ Михаилѣ III (правилъ 642—867) и былъ монахъ. Муральтъ полагалъ, что Георгій жилъ въ Нитрійской пустынѣ въ Египтѣ. Но Гиршъ справедливо возражаетъ, что тамъ, гдѣ упоминается эта пустынь, Георгій цитируетъ какой-то источникъ, авторъ котораго самъ называетъ себя современникомъ Валента. Георгій Амартоль оставилъ намъ хронику, описывающую событія отъ сотворенія міра до торжества православія въ 842 году. Хроника дѣлится на четыре книги: 1-я—всеобщая исторія отъ Адама до Александра Македонскаго, 2-я—исторія Евреевъ опять отъ Адама, 3-я—Римская исторія отъ Кесаря до Константина Великаго, 4-я—Византійская исторія до Михаила III. Для исторіи Византіи до 813 года Георгій Амартоль пользовался главнымъ образомъ трудомъ Теофана, сокращая его. Кое гдѣ замѣтно также знакомство съ Никифоромъ (напр. ср. Георгія, стр. 565 и Никифора, стр. 10, Георгія, стр. 571 и Никифора, стр. 25) и даже съ Писидой (стр. 567, выдержка изъ Писиды есть

¹⁾ «Всемирная Исторія» Шлоссера, т. II, стр. 273 (изд. 1869 г.).

только у Кедрина). Событія отъ 813 до 842 года Амартоль описывалъ самъ. Отсюда понятно, что для VII вѣка его трудъ почти не имѣетъ значенія ¹⁾.

Хроника Георгія Амартола не вошла въ полномъ составѣ ни въ одно изъ изданій византійскихъ историковъ; она приготовлена къ печати нашимъ академикомъ Муральтомъ въ 1859 году и издана въ VI книгѣ ученыхъ записокъ 2-го Отдѣленія Имп. Акад. Наукъ въ 1861 году.

6. *Константинъ Багрянородный*. Императоръ Константинъ родился въ Сентябрѣ 905 года. Шести лѣтъ онъ былъ коронованъ на царство, но 33 года онъ былъ Императоромъ подъ опекой своего дяди Александра и тестя Романа. Только съ 944 года по 950 онъ былъ дѣйствительнымъ Императоромъ. Онъ умеръ, отравленный своимъ сыномъ Романомъ и невѣсткой Теофаню.

Константинъ оставилъ нѣсколько сочиненій. Изъ нихъ для насъ интересны: „О ѳемахъ“ (Περὶ Θεμάτων), Наставленіе сыну (озаглавленное его ученымъ издателемъ Меурсіемъ: De administrando imperio) и „О церемоніяхъ византійскаго двора“. Сочиненіе „О ѳемахъ“ содержитъ въ себѣ описаніе Имперіи по провинціямъ, причемъ излагается иногда и краткая исторія провинціи. Описывая Кипръ (15 провинція), онъ увѣряетъ, что этотъ островъ былъ завоеванъ Сарацинами въ царствованіе Ираклія и что халифомъ Сарацинъ былъ въ то время Абу-Бекръ (стр. 40). Какъ увидимъ далѣе, въ другомъ мѣстѣ Константинъ самъ противорѣчитъ этой нелѣпности. Надо удивляться, какъ такое мѣсто могло сбить Муральта (Essai de chronographie

¹⁾ Гиршъ, Byzantinische Studien, стр. 1—9.

byzantine, стр. 288). Кроме того, въ началѣ сочиненія Константинъ рассказываетъ о времени устройства оемъ, приписывая начало этого дѣла Ираклію и его пріемникамъ (стр. 12 и 13).

Сочиненіе „О церемоніяхъ“ описываетъ этикетъ византійскаго Императорскаго двора, унаслѣдованный отъ прежняго времени и отчасти дополненный самимъ Константиномъ. Описываются церемоніи при появленіи царей народу въ разныхъ случаяхъ ихъ жизни, при пріемѣ иностранныхъ пословъ, выступленіи въ походъ и т. д. Изъ событій царствованія Ираклія въ немъ описывается коронованіе Императоромъ своего сына отъ Мартины (стр. 627—631).

Самое важное сочиненіе Константина „Объ Управленіи Имперіей“. Это сочиненіе написано для наставленія сыну Роману. Въ немъ описываются все сосѣди Имперіи и сосѣди этихъ сосѣдей и преподаются правила виѣшней политики. Сочиненіе это состоитъ изъ 53 главъ. Главы 1—8 посвящены Печенѣгамъ, 9 Руссамъ, 10—13 Козарамъ, 14—22 Арабамъ, 23—28 Испаніи и Итали, 29—36 Иллирійскимъ Славянамъ, 37 опять Печенѣгамъ, 38—40 Уграмъ, 41 Моравскимъ Славянамъ, 42 описанію сѣвернаго и восточнаго береговъ Чернаго моря, и 43 и 44 Арменіи, 45 и 46 Иверіи или Грузіи, 47 описанію Кипра, 48—списокъ съ 39 главы собора въ Трулль, 49 и 50 описываютъ Пелопонезскихъ Славянъ, 51 говоритъ о флотѣ, 52 опять о Пелопонезѣ, а 53 содержитъ въ себѣ исторію Херсонеса Ираклійскаго.

Нѣкоторыя части этого сочиненія представляютъ собою драгоцѣннѣйшіе историческіе матеріалы. Напримѣръ, описаніе Руссовъ и береговъ Понта превосходно.

Вообще Константинъ достовѣренъ и важенъ тамъ, гдѣ описываетъ современные или непосредственно предшествоющія событія. О событіяхъ недавно минувшихъ, за немногими исключеніями (какъ извѣстіе о бывшемъ Перекопскомъ Каналѣ, гл. 42, стр. 180), его свидѣтельства, если они не подтверждаются другими историками, не имѣютъ никакой цѣны. Изъ событій времени Ираклія Константинъ описываетъ заселеніе

Иллирика или Далмаціи Славянами (гл. 29—32). Его извѣстіе объ этомъ мы подробно разберемъ ниже. Въ отдѣлѣ объ Арабахъ Константинъ также описываетъ завоеваніе ими разныхъ провинцій (слѣдуя Теофану) и въ разрѣзъ съ своимъ свидѣтельствомъ въ „*Θεμαхъ*“ рассказываетъ, что Кипръ былъ опустошенъ Моавіей при халифѣ Османѣ (гл. 20, стр. 95).

7. *Георгій Кедринъ*. Кедринъ оставилъ намъ „*Σύνοψις ἱστορικῆ*“ отъ сотворенія міра до 1057 года. До эпохи Максиміана и Максенція Георгій пользуется трудами Георгія Синкелла и Георгія Амартола. Византійскую исторію до 811 года онъ пишетъ главнымъ образомъ по Теофану, но кое-что прибавляетъ и изъ другихъ. Съ 811 года онъ пишетъ исключительно по Скилицѣ, щедро прибавляя отъ себя только фантастическій элементъ ¹⁾. (XII в.).

8. *Іоаннъ Зонара*. Зонара занималъ должность перваго секретаря Императорскаго кабинета, въ царствованіе Алексѣя Комнена (1081—1118). Впослѣдствіи онъ удалился въ обитель, гдѣ и написалъ свой историческій трудъ.

Хроника эта, описывающая событія отъ сотворенія

¹⁾ Гиршъ, стр. 375 и 376.

міра до смерті Алексѣя Комнена, самимъ авторомъ раздѣлена на двѣ части. Первая часть, состоящая изъ 6-ти книгъ, содержитъ въ себѣ подробное изложеніе библейской исторіи и краткое — исторіи народовъ Востока, Эллады и Рима до 30 г. до Р. Х. Вторая часть, состоящая изъ 12 книгъ, также кратко излагаєть Римскую исторію отъ Августа до Константина Великаго (6 книгъ) и Византійскую (еще 6 книгъ). Подробно описаны событія, только современные автору.

Источниковъ у Зонары было много. Для первой части: Библія, Іудейскія древности Іосифа Флавія, Геродотъ и Плутархъ. Для второй онъ пользовался Діономъ Кассіємъ (особенно много), Евсевіємъ, Іоанномъ Антиохійскимъ, Теофаномъ и Константиновымъ сборникомъ. Описывая VII вѣкъ, онъ исключительно пользуется Теофаномъ (и можетъ быть Георгіємъ Амартоломъ), почему для этой эпохи его трудъ не имѣетъ значенія ¹⁾.

9. *Михаилъ Глика*. Михаилъ жилъ въ первой половинѣ XII вѣка. Его „Βίβλος χρονική“, заключающая въ себѣ всемірную исторію отъ сотворенія міра до 1118 года, едва-ли не болѣе важна для характеристики науки его времени, чѣмъ какъ историческій памятникъ; она написана Гликой для своего сына.

Сочиненіе Глики состоитъ изъ четырехъ книгъ: 1-я говоритъ о 6 дняхъ творенія, 2-я объ историческихъ событіяхъ отъ сотворенія міра до Рождества Христова, 3-я отъ Р. Х. до Константина Великаго и 4-я отъ Константина Великаго до Іоанна Комнена ²⁾. Для

¹⁾ Гаршъ, стр. 377 и слѣд.

²⁾ Гаршъ, стр. 396 и слѣд.

исторіи VII вѣка Глика пользовался своими предшественниками; наиболѣе замѣтно вліяніе Георгія Амартола.

10. *Юилъ*. О жизни Юиля ничего неизвѣстно. Онъ оставилъ намъ „Сокращенную хронику“, которая начинается съ Адама и содержитъ въ себѣ краткую исторію Евреевъ и другихъ народовъ Востока, затѣмъ Римскую исторію и исторію Византіи, кончая взятіемъ Царьграда Крестоносцами въ 1204 году. На основаніи заключенія, которое указываетъ намъ въ авторѣ современника событій 1204 года, можно полагать, что хроника написана въ началѣ XIII вѣка.

Въ настоящее время доказано, что хроника Юиля ничто иное, какъ переложеніе трудовъ нѣсколькихъ его предшественниковъ. Болѣе всего потянулъ онъ изъ Георгія Амартола (до 842 г.) и изъ его главныхъ продолжателей: такъ назыв. Логоѳета и слѣдующаго (до 1081 г.). Кое-гдѣ онъ пользовался также Скилицей (811—1057 г.) ¹⁾.

11. *Ефремъ*. Ефремъ оставилъ написанную стихами исторію или хронику, начиная съ Юлія Кесаря и кончая Михаиломъ Палеологомъ и его торжественнымъ вступленіемъ въ отвоеванный у Крестоносцевъ Константинополь (1261 г.). Она представляетъ собою рядъ біографій Императоровъ и затѣмъ перечень Константинопольскихъ патріарховъ, который хватаетъ далѣе, чѣмъ біографіи Императоровъ, именно до патріарха Исаи (1313 г.). Последнее обстоятельство указываетъ, что авторъ жилъ въ началѣ XIV вѣка. Нѣкоторые полагаютъ, что этотъ Ефремъ никто иной, какъ Ефремъ,

¹⁾ Гиршъ, стр. 109—116.

упоминаемый у Георгія Пахимера, сынъ Константинопольскаго патріарха Іоанна XII.

Отъ самаго начала своего труда до смерти Алексѣя Комнена (1118 г.), Ефремъ перелагаетъ въ стихи трудъ Зонары. Отъ 1118 до 1204, т. е. до взятія Царьграда Крестоносцами, онъ перелагаетъ Никиту Хониата, а далѣе до конца (1261 г.) и исторію Георгія Акрополита ¹⁾.

12. *Манассія*. Константинъ Манассія написалъ стихами „Сокращенную хронику“ (Σύνοψις χρονική), обнимающую собою время отъ сотворенія міра до Никифора Вотаниата (1081 г.). Какъ это видно изъ одного мѣста хроники (стр. 110 и 111), онъ жилъ въ царствованіе Императора Мануила Комнена (1143—1180 г.). Онъ началъ писать, какъ самъ замѣчаетъ въ введеніи, по побужденію Ирины, жены брата Императора Севастократора Андроника. Главнымъ писателемъ, котораго перелагалъ Манассія, былъ Глика (до 1118 года). Затѣмъ онъ пользовался еще трудами Зонары и Симеона Магистра ²⁾. У Манассіи Славяне, осаждавшіе Константинополь въ 626 году, названы „Тавроскиѳами“. Ниже мы увидимъ насколько важно это указаніе, сдѣланное мимоходомъ.

13. *Свида*. Свида жилъ въ XI вѣкѣ. Его сочиненіе, „Лексиконъ“, представляетъ собою извлеченіе изъ древнихъ грамматиковъ, схолиастовъ и лексикографовъ. Кромѣ филологическаго объясненія разныхъ словъ, онъ заключаетъ въ себѣ выдержки изъ многихъ авторовъ, сочиненія которыхъ для насъ потеряны. Работа Свида страдаетъ небрежностью и отсутствіемъ критики. Объ

¹⁾ Гиришъ, стр. 392—397.

²⁾ Гиришъ, стр. 403 и слѣд.

Иракліи у Свиды можно найти нѣсколько важныхъ, хотя и отрывочныхъ свѣдѣній.

Еще въ 1654 году трудъ Свиды былъ изданъ въ латинскомъ переводѣ, но въ далеко не полномъ видѣ, подъ заглавіемъ Svidae, «Historica» etc. Въ 1705 году онъ былъ изданъ въ полномъ видѣ; это изданіе, греческій текстъ съ латинскимъ переводомъ, заняло три огромныхъ тома. Оно извѣстно подъ заглавіемъ: „Лексиконъ“.

Изъ всѣхъ византійцевъ, которые перечислены здѣсь, только одинъ Теофанъ переведенъ на русскій языкъ, равнодушіе непростительное для наслѣдниковъ и мстителей Византіи ¹⁾).

Писатели восточно-христіанскіе.

1. *Себеосъ*. Біографическія свѣдѣнія о Себеосѣ крайне скудны. Вотъ что собралъ изъ нихъ его переводчикъ на русскій языкъ, почтенный К. П. Паткановъ. Себеосъ жилъ въ VII вѣкѣ. Это явно изъ одного мѣста его труда (отд. III, гл. XXX, стр. 122), гдѣ онъ говоритъ о себѣ: „А все это *мы слышали* отъ людей, уведенныхъ въ плѣнъ Тажинками. Они, какъ очевидцы, *сами рассказывали намъ* все это“.

Этимъ опровергается показаніе одного автора, который относитъ жизнь Себеоса къ концу IX или началу X вѣка. Два армянскіе писателя (Чамчьянъ и о. Шахатуни) единогласно утверждаютъ, что Себеосъ былъ епископомъ во владѣніяхъ армянскихъ кня-

¹⁾ Новеллы Иракліи собраны Цахаріэ-фон-Лингенталемъ въ 3 части его «Jus graecogotanicum», а многіе документы о монофелитской ереси можно найти въ VI томѣ «Дѣяній вселенскихъ соборовъ». Казань. (Два изданія); остальные въ пособіяхъ.

зей *Багратуни* (предковъ Грузинскихъ Багратионовъ) и присутствовалъ въ 645 году на Двинскомъ соборѣ, созванномъ Нарзесомъ III. Сочиненіе Себеоса: „Исторія Императора Иракла“ было хорошо извѣстно древнимъ армянскимъ писателямъ. Оно представляетъ собою исторію Ираклія и его пріемниковъ до воцаренія Моавіи (660 г.). Въ рукописи къ исторіи Себеоса прибавлены въ началѣ два небольшіе отдѣла, излагающіе армянскую исторію въ связи со всеобщей, отъ Вавилонскаго столпотворенія до паденія монархіи Сасанидовъ. Но эти два отдѣла не могутъ принадлежать Себеосу, потому что авторъ втораго изъ нихъ ссылается на писателя, жившаго въ концѣ X и началѣ XI вѣка (Стефана Таронскаго Асогиха); Себеосу несомнѣнно принадлежитъ такъ называемый III отдѣлъ.

Первыя 20 главъ (изъ 38) этого отдѣла содержатъ, въ видѣ введенія рассказъ о византійско-персидскихъ отношеніяхъ со времени царя Пероза. Только XXI глава говоритъ о Маврикіи Фокѣ, и Иракліи. Не смотря на ошибки въ хронологіи и иногда на путаницу въ событіяхъ, трудъ Себеоса чрезвычайно важенъ. Только пользоваться имъ надо очень и очень осторожно. Для примѣра укажу на его ошибки. О помощи Турко-Козаръ Ираклію Себеосъ говоритъ, да и то намекомъ, въ XIX главѣ, такъ что можно подумать, что помощь эта была оказана какому нибудь другому византійскому Императору до смерти Маврикія. О сверженіи Иракліемъ Фоки Себеосъ говоритъ такъ: „Иракль, бывшій въ странѣ египетской, собралъ войско и переплылъ море, достигъ Константинополя, гдѣ убивъ царя Фоку, возвелъ на Императорскій престолъ Иракла, сына своего“. (гл. XXIV). Но есть у Себеоса и драгоцѣнныя

свидѣтельства, наприм., о томъ, что Ираклій разрушилъ Двинъ и Нахичеванъ (гл. XIV, стр. 102).

2. *Армянская географія VII вѣка*. Эту армянскую географію сначала приписывали Моисею Хоренскому. Но русскій переводчикъ ея К. П. Паткановъ доказалъ, что она написана въ началѣ царствованія Ираклія, до завоеваній Арабовъ. Позднѣйшіе переписчики прибавили кое-что отъ себя, почему нѣкоторые ученые полагали, что географія эта составлена въ XIII вѣкѣ. Паткановъ приводитъ весьма солидныя доказательства въ пользу того, что авторомъ этого сочиненія былъ извѣстный армянскій ученый VII вѣка Анавія Ширакаци.

Географія эта содержитъ описаніе всего извѣстнаго тогда міра; введеніе излагаетъ астрономическую географію. Источникомъ для этого сочиненія служили труды Птолемея (черезъ Паппу Александрійскаго) и Кузьмы Индикоплевса. До недавняго времени былъ извѣстенъ только краткій списокъ этой географіи, съ котораго и былъ сдѣланъ русскій переводъ Паткановымъ (*Армянская географія VII вѣка*, Спб., 1877). Но недавно въ Венеціи въ библіотекѣ Мхитаристовъ открытъ новый списокъ этой географіи, гораздо болѣе полный. Онъ изданъ въ 1881 г. о. Скури. Изъ этого списка на русскомъ языкѣ есть только нѣсколько отрывковъ въ статьѣ Патканова (въ Ж. М. Н. Пр.): „Изъ новаго списка географіи, приписываемой Моисею Хоренскому“. Я пользовался этимъ спискомъ изъ отдѣльнаго оттиска, обязательно присланнаго мнѣ многоуважаемымъ К. П., съ которымъ я имѣлъ счастье познакомиться на Кавказѣ лѣтомъ 1884 года.

3 *Гевонтъ варданетъ*. Гевонтъ жилъ въ VIII вѣкѣ. Онъ оставилъ „Исторію Халифовъ“, которая пе-

реведена на русскій языкъ К. П. Паткановымъ (1862 г.).

4. *Иоаннъ Католикосъ*. Иоаннъ жилъ въ X вѣкѣ. Сочиненіе его „Исторія Арменіи отъ начала міра до 925 г. по Р. X.“.

5. *Тома Арцруни*. Тома, вардапетъ, жилъ въ концѣ IX вѣка и началѣ X. Знатная фамилія Арцруни, изъ которой онъ происходилъ, владѣла обширными землями около озера Ванъ, т. е. провинціями Васпураканомъ и Турубераномъ (см. ниже). По свидѣтельству Моисея Хоренскаго (кн. 1-я, гл. XXIII, у Ланглуа стр. 72), эта фамилія происходила отъ двухъ сыновей Ассирійскаго царя Синахериба (704—681 г. до Р. X.), которые бѣжали въ Арменію, убивши своего отца (4 Цар., гл. XIX, ст. 37; Ис. гл. XXXVII, ст. 38). Тома оставилъ сочиненіе „Исторія Арцруни“ или „Исторія Арменіи“. Оно начинается съ библейскихъ временъ и доходитъ почти до середины X вѣка. Броссе полагаетъ, что оно оканчивается 936 годомъ (стр. 246); продолжатели довели его до 996 года.

Для описанія событій первой половины VII вѣка Арцруни пользуется главнымъ образомъ Себеосомъ и отъ себя ничего существеннаго не прибавляетъ (стр. 78—93). Его повѣствованіе замѣчательно только тѣмъ, что показываетъ, какъ еще въ X вѣкѣ сохранялись въ памяти христіанъ Востока побѣды Ираклія надъ Персами, не смотря на неудачи Имперіи въ борьбѣ съ Аравитянами. Сочиненіе Тома Арцруни издано во французскомъ переводѣ нашимъ академикомъ Броссе въ 1-мъ томѣ его «Collection d'historiens arméniens» (1874 г.).

6. *Стефанъ Асоикъ Тиронскій*. Стефанъ жилъ въ X вѣкѣ. Сочиненіе его „Исторія Арменіи съ древнѣйшихъ
II.

временъ до 1004 г.“ Оно переведено на русскій языкъ Эминымъ, но имѣеть значеніе болѣе для позднѣйшаго времени, чѣмъ для времени насъ занимающаго. Въ предисловіи къ переводу Эмина мы имѣемъ нѣсколько біографическихъ данныхъ объ авторѣ. Стефанъ или Степаносъ родился около 928 года и умеръ или въ 1019 г. или въ сороковыхъ годахъ XI вѣка (1041—1045). Извѣстно, что онъ жилъ необыкновенно долго. Степаносъ былъ родомъ изъ провинціи Турубера на изъ округа Тарона (нынѣ Мушъ, къ югу отъ Эрзерума). Онъ былъ монахъ и одно время жилъ въ знаменитой Хладцорской обители. Прозваніе „Асохикъ“ или „Асогикъ“ значитъ вѣроятно: „пѣвецъ“. Сочиненіе Асогика раздѣляется на три книги. Первая, состоящая изъ 5-ти главъ, начинается 75-мъ годомъ Авраама и кончается вступленіемъ на престолъ Тиридата Великаго, т. е. 286 годомъ. Въ имѣющихся на лицо спискахъ пропущенъ періодъ династіи Гайка. Неизвѣстно, былъ-ли онъ пропущенъ авторомъ или переписчикомъ. Вторая книга начинается Тиридатовъ Великимъ (286 г.) и доходитъ до воцаренія Ашота Великаго Багратида въ 885 году. По заглавію вторая книга состоитъ изъ 6 главъ, но на лицо ихъ имѣется только 4. По мнѣнію Эмина, главъ было 5; 5-ю составлялъ списокъ греческихъ царей, неправильно принимаемый иными за 6-ю главу. Третья книга состоитъ изъ 48 главъ и описываетъ эпоху 7-ми царей Багратуни до 1004 г.

Самостоятельная работа Степаноса—вторая часть третьей книги; начиная съ 920 года, онъ описывалъ событія, которыхъ былъ очевидцемъ. Для первой-же и второй книги источниками служили: Библия, Евсевій Памфилъ, Сократъ и древніе армянскіе писатели. Опи-

бывая VII вѣкъ (кн. 2, гл. III и IV), онъ всецѣло пользуется Себеосомъ, повторяя даже его ошибки. Такъ, брата Ираклія, разбитаго Аравитянами, онъ, какъ и Себеосъ, называетъ Θεодосіемъ, а не Θεодоромъ (стр. 87).

7. *Моисей Каганкатвази*. Моисей жилъ въ концѣ X вѣка. Онъ былъ инокомъ монастыря при селѣ Каганкайтукъ въ провинціи Ути, принадлежавшей тогда Албанцамъ. Онъ оставилъ намъ „Исторію Агванъ“, т. е. жителей Кавказской Албаніи. Исторія Моисея состоитъ изъ трехъ частей, изъ коихъ каждая дѣлится на главы. Въ 1-й части 30 главъ, во 2-й—52 и въ 3-й—23. Моисей начинаетъ исторію отъ сотворенія міра и излагаетъ въ ней далѣе исторію Агваніи до половины X вѣка. Однимъ изъ послѣднихъ событій, имъ описываемыхъ, является нападеніе Руссовъ на Берду, главный городъ Агваніи, въ 943—944 г.

О событіяхъ прошлыхъ временъ Моисей черпалъ свѣдѣнія изъ древнихъ источниковъ. Въ 1-й части три начальныя главы заимствованы изъ какой-нибудь палеи или хронографа, 4-я изъ Моисея Хоренскаго, 6-я и 7-я изъ Житій Святыхъ и т. д. Составъ и источники „Исторіи Агванъ“ прекрасно разобраны русскимъ ея переводчикомъ К. П. Паткановымъ (1861 г.). Слѣдствіемъ такого заимствованія является нѣкоторая путаница, а также то, что объ одномъ событіи говорится въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Кромѣ того, по этой причинѣ авторъ, описывая V, VII и X вѣка, вездѣ говоритъ о себѣ „я“. Не замѣтивъ, что Моисей списываетъ своихъ предшественниковъ; пришлось-бы, вопреки яснымъ указаніямъ другихъ армянскихъ писателей, считать исторію Агванъ за произведеніе нѣсколькихъ авторовъ или дать Моисею 500 лѣтъ жизни.

Моисей говорить объ Иракліи въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Болѣе всего свѣдѣній даетъ онъ, описывая войну съ Хозроемъ, союзъ Императора съ Турко-Козарами и опустошенія, произведенныя этимъ народомъ въ подвластныхъ Персіи земляхъ. Это разсказывается во 2-й части въ главахъ X—XV. Надо замѣтить, что, по мнѣнію Патканова, главы IX—XV второй части принадлежатъ перу очевидца описываемыхъ въ нихъ событій, можетъ быть Католикосу Виро, который самъ подписался подъ XV главой. Моисей списалъ очевидца цѣликомъ.

Далѣе Моисей описываетъ времена пріемниковъ Ираклія, а въ 3-й части онъ вдругъ опять возвращается къ эпохѣ Ираклія. Онъ излагаетъ тамъ исторію Магомета и перечень Халифовъ (гл. I и II). Затѣмъ въ XV главѣ онъ опять вскользь упоминаетъ объ Иракліи и разсказываетъ о его сынѣ и внукѣ. Весь интересъ, конечно, составляютъ главы 2-й части, гдѣ говорится о союзѣ съ Турко-Козарами.

8. *Самуилъ Анеци*. Самуилъ жилъ въ XII вѣкѣ. Онъ былъ родомъ изъ знаменитаго города Ани, развалины котораго до сихъ поръ существуютъ на правомъ берегу р. Арпачая. Сочиненіе Самуила „Общая историческая хронологія до 1179 года“. Первая часть этого сочиненія представляетъ собой лѣтопись или хронологію событій до Р. Х. Она написана на основаніи 1-й книги Евсевія Памфила съ прибавленіемъ главы (7-й) объ Арменіи. Вторая часть представляетъ собою синхронистическія таблицы событій отъ Р. Х. до 1179 года. Впослѣдствіи ее продолжили до 1348 г.

Эта вторая часть Самуиловой хронологіи издана во французскомъ переводѣ нашимъ академикомъ Броссе

во второмъ томѣ его „Collection d'historiens arméniens“ (Спб. 1876 г.). Хронологія Самуила неточна и вообще почему-то идетъ впередъ на 6 лѣтъ. Такъ, царствованіе Ираклія онъ ставилъ между 616 и 647 годами (вмѣсто 610 и 641) ¹⁾.

Самуиль ошибочно относитъ царствованію Ираклія отдѣленіе армянской церкви отъ грузинской, происшедшее въ 596 году.

9. *Мхитаръ Айриванци*. Мхитаръ жилъ въ XIII вѣкѣ. Сочиненіе его: „Историческая хронологія отъ С. М. до 1285 г.“ Сочиненіе это отличается множествомъ ошибокъ и анахронизмовъ и вообще не важно. На русскомъ языкѣ есть переводъ К. П. Патканова (1869 г.)

10. *Варданъ Барирбердаци*. Варданъ жилъ въ XIII в. Сочиненіе его— „Всеобщая исторія отъ начала міра до 1267 года“. Она важна для событій XIII вѣка, а о временахъ прошлыхъ авторъ сокращалъ своихъ предшественниковъ. Русский переводъ Исторіи Вардана Эмина (1861 г.) ²⁾

11. *Іоаннъ изъ Никіу*. Новооткрытымъ источникомъ для исторіи Византіи VII вѣка и въ частности для исторіи Египта того времени является хроника яковитскаго епископа Іоанна. Іоаннъ жилъ во второй половинѣ VII вѣка и началъ VIII. Главныя біографическія свѣдѣнія о немъ, но все-таки весьма краткія, даетъ „Исторія александрійскихъ патріарховъ“ Ибнъ-аль-Мокаффа. Изъ нея мы узнаемъ, что Іоаннъ былъ епископомъ города Никіу. Такъ назывался въ средніе вѣка городъ Нижняго Египта, находившійся между

¹⁾ Стр. 399, 400 и 401.

²⁾ Почти всѣ свѣдѣнія о Византіи до половины VII вѣка, какія есть у армянскихъ историковъ, собраны Паткановымъ въ „Опытъ исторіи династіи Сассанидовъ“ и т. д. Спб. 1863 г.

Александріей и Каиромъ на островѣ, который былъ образованъ Канопскимъ и Себеннитскимъ рукавами Нила и соединительнымъ каналомъ между ними. Этотъ островъ—знаменитый Просописъ или Паари, около котораго фараонъ XIX династіи Минепта нанесъ рѣшительное пораженіе нападшимъ въ началѣ XIV вѣка до Р. Х. на Египетъ Пелазгамъ. ¹⁾ Просописъ также подробно описалъ въ свое время Геродотъ (II, 41, 165).

Въ 686 году Іоаннъ въ качествѣ предсѣдателя принималъ участіе въ соборѣ, на которомъ выбирали патріарха въ пріемники Іоанна Семнудскаго. Онъ сопровождалъ вновь избраннаго патріарха въ Мизрѣ для утвержденія его въ санѣ Эмиромъ Абдъ-аль-Азисомъ и привезъ его обратно въ Александрію. Около 694 года, при патріархѣ Симеонѣ, онъ былъ сдѣланъ главнымъ начальникомъ всѣхъ монастырей, но скоро смѣненъ и лишенъ сана за превышеніе власти. Вскорѣ онъ скончался.

Сочиненіе его испытало много перипетій. Написанное по-гречески (и отчасти по-коптски) оно скоро было переведено на арабскій языкъ. Въ 1602 году неизвѣстный Абиссинецъ и Коптъ Гавріилъ перевели его на абиссинскій языкъ. Только на абиссинскомъ досталъ его Цотенбергъ и издалъ съ французскимъ переводомъ въ *Notices et extraits des manuscrits de la bibliothèque nationale* (1883. t. XXIV, première partie). Впервые хроникой Іоанна пользовался Ранке въ своей „Всемирной Исторіи“.

Хроника Іоанна представляетъ собою лѣтопись отъ сотворенія міра до упроченія арабскаго господства въ Египтѣ. Она имѣетъ 122 главы. Для описанія собы-

¹⁾ Бруншъ, «Исторія фараоновъ», стр. 539.

тій прошлыхъ временъ нашъ авторъ пользовался преимущественно Иоанномъ Малалой Антиохійскимъ. Но во многомъ онъ не сходится съ Малалой. Главы 103—115 (включительно) излагаютъ узурпацію Фоки и царствованіе Ираклія, описывая преимущественно событія, происходившія въ Египтѣ. Только вторженіе Персовъ въ Египетъ почему-то не описано. Надо полагать, что этому причиной пропускъ въ текстѣ. Вопреки другимъ извѣстіямъ, Иоаннъ увѣряетъ, что Арабы сейчасъ послѣ завоеванія Вавилона овладѣли Файумомъ и Ликополисомъ; по другимъ, это произошло только черезъ годъ послѣ завоеванія всего Египта (стр. 559). Остальныя главы хроники Иоанна изъ Никіу описываютъ событія послѣ смерти Ираклія и даютъ совершенно иное освѣщеніе этимъ событіямъ.

12. *Евтихій, патріархъ Александрійскій.* Саидъ-ибнъ-аль-Батрика (т. е. сынъ Патриція) родился въ Фустатѣ, въ Египтѣ, въ 876—7 году. Онъ былъ знаменитъ, какъ врачъ, богословъ и историкъ. Имѣя около 60 лѣтъ отъ роду, въ первый годъ правленія Египетскаго халифа Кагиръ-Биллахи-Магомета, онъ былъ избранъ въ патріархи мельхитами или православными жителями Египта. Тогда онъ и замѣнилъ свое арабское имя Саидъ греческимъ переводнымъ Евтихій. 7 лѣтъ онъ занималъ престолъ Александрійскаго патріарха. Затѣмъ, не поладивъ съ паствою, удалился на покой въ Каиръ. Вскорѣ тамъ онъ умеръ отъ диссинтеріи въ 939—40 году. Знаменитое на Востокѣ его сочиненіе: „Шнурокъ Жемчужинъ“ или „Рядъ драгоценныхъ камней“ ¹⁾).

¹⁾ Гаргави, «Сказанія мусульм. писат. о слав. и русс.», стр. 177 и 178. Не понимаю, почему его нѣтъ у Холмогорова.

13. *Михаилъ Асори*. Михаилъ жилъ въ XII вѣкѣ и былъ сирійскимъ патріархомъ. Онъ оставилъ сочиненіе: „Всеобщая Исторія патріарха Михаила отъ начала міра до его времени“ (т. е. до 1196 г.). Сирійскій текстъ сочиненія потерянъ; оно сохранилось только въ древнемъ армянскомъ переводѣ (XIII в.). Трудъ Михаила довольно важенъ. Для описанія времени Ираклія онъ пользуется восточными писателями, а также византійцами, особенно Никифоромъ. Только подозрительно извѣстіе о томъ, что Персы завоевали Родосъ ¹⁾. Михаилъ умеръ въ 1199 году.

14. *Григорій Абу-ль-Фараджъ*. Григорій, по прозванію Баръ Еврея (сынъ Еврея), родился въ Сирійскомъ городѣ Малатіи. Отецъ его былъ еврейскій врачъ, но самъ Григорій былъ христіанинъ якобитской или монофизитской ереси. Въ преклонномъ возрастѣ онъ былъ избранъ въ епископы якобитской общины города Триполя. Григорій умеръ въ 1286 году.

Григорій оставилъ послѣ себя такъ называемую „Сокращенную исторію государствъ“. Она была писана сначала на сирійскомъ языкѣ, но впоследствии самъ авторъ, по примѣру Юсіфа Флавія, перевелъ ее на арабскій. Трудъ Григорія особенно важенъ для XIII вѣка, такъ какъ въ немъ заключается много свѣдѣній о Монголахъ времени Чингизхана, но и объ Арабахъ въ немъ говорится довольно.

Писатели арабско-мусульманскіе.

Какъ ни богата и ни важна арабско-мусульманская историческая литература, для VII вѣка она даетъ намъ

¹⁾ Отрывки изъ Михаила на русскомъ языкѣ см. у Патканова въ «Опытѣ исторіи династїи Сассанидовъ».....

источники второстепенные. Дѣло въ томъ, что лучшіе арабскіе писатели не были современниками завоеваній халифовъ, а жили въ X, XIII и XIV вѣкахъ. Ясно, что ихъ извѣстія не могутъ имѣть первостепенной важности, писатель-же болѣе ранній далеко не достовѣренъ.

1. *Вакиди*. Первымъ арабскимъ писателемъ о времени Ираклія былъ Абдалла Вакиди, (жилъ въ IX вѣкѣ). Два его сочиненія: „Исторія завоеванія Шама“ (Сиріи) и „Завоеваніе Мисра“, (Египта) были неоднократно издаваемы въ Европѣ и считались драгоценнѣйшими историческими матеріалами. Но новѣйшая критика развѣнчала Вакиди. Не смотря на то, что имъ руководились прежде такіе авторитеты, какъ Оели и Гиббонъ, Вейль, лучшей изъ новѣйшихъ ориенталистовъ, рѣзко заявилъ, что этотъ авторъ доставляетъ лучшей матеріалъ для романиста, чѣмъ для историка ¹⁾. Вакиди надо считать вычеркнутымъ изъ списка арабско-мусульманскихъ историковъ, описывающихъ VII вѣкъ.

2. *Табари*. Абу-Джафаръ-Магометъ, сынъ Джорайра, родился въ г. Амолѣ въ Табаристанѣ (ум. въ 922 г.). Онъ жилъ главнымъ образомъ въ Багдадѣ, гдѣ занималъ высшее духовное мѣсто „муджтагида“, т. е. судьи по богословско-юридическимъ дѣламъ. Въ Багдадѣ онъ и умеръ 83-лѣтнимъ старикомъ.

Табари написалъ сочиненіе „Исторія государей и ихъ жизни“. Но это только сокращеніе, сдѣланное имъ самимъ изъ прежняго своего сочиненія, заключавшаго въ себѣ 30,000 листовъ. Исторія его описываетъ время отъ С. М. до 914 г. по Р. X. Прежде ее неправильно приписывали Эльмакину, египетскому христіанину. Но

¹⁾ Вейль, *Gesch. d. Chal.*, т. I, стр. 39 и др.

Эльмакинъ былъ только продолжателемъ Табари. О важности труда Табари можно судить по тому обстоятельству, что ему почти всецѣло слѣдуетъ Вейль.

3. *Измаиль Абу-ль-Феда*. Измаиль былъ владѣтелемъ княжества Гамата (Эпифаніи) въ Сиріи. Онъ жилъ въ началѣ XIV вѣка (ум. въ 1331 г.). Абу-ль-Феда написалъ сочиненіе „Общая исторія о родѣ человѣческомъ“, состоящее изъ пяти частей; самая важная часть, конечно послѣдняя, гдѣ излагается исторія Сирійцевъ, Сабеевъ, Персовъ и мусульманскихъ государствъ до 1328 года по Р. Х. Имѣя несомнѣнную важность для VII вѣка, этотъ трудъ особенно важенъ для исторіи Византійской Имперіи VIII, IX и X вѣковъ.

4. *Бегауддинъ*. Абу-ль-Махасинъ Юсуфъ или Бегауддинъ жилъ въ XIII вѣкѣ (ум. въ 1235 г.). Онъ родился въ Мосулѣ и былъ преподавателемъ въ Низамійской коллегіи, а затѣмъ въ школѣ мусульманскаго кади Кемаль-еддина. Бегауддинъ извѣстенъ, какъ биографъ знаменитаго Саладина, т. е., какъ историкъ эпохи крестовыхъ походовъ. Но онъ написалъ еще исторію Сиріи и Месопотаміи. Къ несчастью, это сочиненіе даже не издано въ Европѣ.

5. *Ибнъ-эль Атиръ*. Ибнъ-эль-Атиръ или Абу-ль-Хасанъ-Али извѣстенъ по прозванію „Джезири“. Прозваніе это дано ему или потому, что онъ родился въ Месопотаміи, или потому, что въ дѣтствѣ онъ жилъ въ Джезири-бени-Омаръ. Другое прозваніе „Изведдинъ“ (честь вѣры) онъ получилъ за участіе въ походахъ Саладина. Онъ умеръ въ Мосулѣ въ 1232 году. Въ Мосулѣ Ибнъ-эль-Атиръ написалъ большое сочиненіе „Камиль-эттаварыхъ“ (полное собраніе исторій) или просто „Кямиль“. Это всеобщая исторія отъ сотворе-

нія міра до 1231 г. Внаслідствіи Абу-Талєбъ-Али продовжилъ ее до 1258 года и перевелъ на персидскій языкъ въ правленіе сына Тамерлана Мирзы Миранъ ¹⁾).

Писатели западные.

1. *Исидоръ Севильскій*. Между западными писателями, описывающими Византію VII вѣка, первое мѣсто принадлежитъ несомнѣнно Исидору Севильскому. Мало того, что Исидоръ былъ современникомъ Ираклія, — онъ былъ испанецъ, а Испанія въ VI и VII вѣкахъ находилась въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ съ Византіей. Въ 550 году, по договору одного претендента на испанскій престолъ съ Юстиніаномъ, византійскіе гарнизоны заняли нѣсколько испанскихъ городовъ по берегу Средиземнаго моря. Они должны были тамъ стоять опредѣленное время, но по прошествіи срока не удалились; что заставило испанскихъ королей прибѣгнуть къ оружію ²⁾. Эта борьба происходила въ VII вѣкѣ, и ниже мы будемъ говорить о ней подробно.

Благотворное вліяніе Византіи отразилось на Испаніи. „Труды Исидора, замѣчаетъ проф. Кирпичниковъ, важны не только по отношенію къ послѣдующимъ поколѣніямъ, но и потому, что они показываютъ высокое, сравнительно съ Галліей и Италіей, состояніе научной культуры въ Испаніи; тамъ въ VII вѣкѣ образовалось нѣчто въ родѣ школы ученыхъ епископовъ, которые не вполнѣ порвали связи съ преданіями античной мысли“ ³⁾.

¹⁾ Свѣдѣнія объ Абулфараджѣ и арабско мусульманскихъ писателяхъ см. у Хольмогорова въ „Очеркъ арабской литературы“ (Корша, „Ист. всеоб. лит.“, т. II, стр. 337, 338, 340 и 341).

²⁾ Гиббонъ, «Исторія упадка»..., т. IV, стр. 419.

³⁾ Коршъ, «Исторія всеобщ. литер.», т. II, стр. 72.

Исидоръ былъ сынъ провинціала Северина изъ округа Картагены и родился въ 570 году. По смерти своего старшаго брата Леандера онъ былъ сдѣланъ епископомъ Севильи (или Испалиса), главной каѳедры Испаніи (ок. 596 г.). Въ этомъ санѣ онъ предсѣдательствовалъ на Толедскомъ соборѣ 633 года, и по его мысли на этомъ соборѣ была впервые сдѣлана прибавка въ символъ вѣры: „и Сына“¹⁾. Исидоръ умеръ въ 636 году.

Исидоръ оставилъ намъ два историческіе труда. „Лѣтопись“ его описываетъ кратко событія отъ сотворенія міра до 615. Не смотря на краткость, она даетъ намъ, кромѣ извѣстій объ испанскихъ дѣлахъ Имперіи, важное свидѣтельство современника, что главными врагами Имперіи въ Европѣ были въ началѣ царствованія Ираклія Славяне. Второй трудъ Исидора: „Исторія Готовъ, Вандаловъ и Свевовъ“. Это сочиненіе представляетъ собою краткую исторію Готовъ и особенно ихъ западной вѣтви съ древнѣйшихъ временъ до 625 года. Это сочиненіе еще болѣе „Лѣтописи“ важно для описанія испанскихъ дѣлъ Ираклія. Исторіи Вандаловъ и Свевовъ не касаются VII вѣка. Для событій, которыхъ Исидоръ не былъ очевидцемъ, онъ пользовался трудами своихъ предшественниковъ²⁾.

2. *Фредегаръ*. Единственный важный памятникъ франкской исторіографіи VII вѣка представляетъ собою такъ называемая хроника Фредегара Схоластика. Въ настоящее время доказано, что это сочиненіе далеко не все принадлежитъ Фредегару. Хроника на-

¹⁾ Арсеній, „Лѣт. церк. событ.“, стр. 255 (изд. 2-е).

²⁾ Ватенбахъ, Deutschlands geschichtsquellen im Mittelalter, т. I, стр. 81—83.

чинается описаніемъ послѣднихъ лѣтъ правленія Гунтрама Бургундскаго, именно съ 583 года. До 39-й главы она написана въ 613 году однимъ компиляторомъ, который для описанія событій, которыхъ не былъ самъ очевидцемъ (т. е. до VII вѣка, пользовался до 235 года „Liber generationis“ Ипполита и извлеченіями изъ Иеронима и Идація, а послѣ этого года Бургундскими анналами.

Фредегаръ принялся за работу только въ 642 году и довелъ ее до этого года. Онъ соединилъ двѣ первыя книги и прибавилъ извлеченіе изъ сочиненій Григорія Турскаго, примѣшавши къ этому извлеченію кое-что легендарное. Главы 40—44 писаны на основаніи реляціи о 613 годѣ. Остальныя событія онъ описывалъ, какъ очевидецъ (до конца). Фредегаръ происходилъ изъ крестьянскаго сословія и не получилъ почти никакого образованія.

Въ 658 году принялся за трудъ продолжатель Фредегара, третій авторъ хроники. Онъ былъ родомъ изъ Австразіи, можетъ быть даже самаго Меца. Онъ вставилъ въ хронику извлеченіе изъ жизнеописанія Колумбана и описаніе нѣкоторыхъ событій изъ исторіи Австразіи, Испаніи и Византіи, а также рассказъ о Само. Онъ придалъ также характерную австразійскую окраску послѣднимъ главамъ хроники (88—90). ¹⁾

Такъ называемая хроника Фредегара, взятая въ цѣломъ, представляетъ собою довольно важный источникъ для исторіи западныхъ дѣлъ Ираклія. Въ ней описывается союзъ Ираклія съ Дагобертомъ и нѣкоторыя событія изъ борьбы Имперіи съ Вестготами за Испа-

¹⁾ Ватенбахъ, т. I, стр. 100—103.

нію. Правленіе Ираклія вообще описывается такъ подробно, какъ никѣмъ на западѣ, но понятно, что для насъ это описаніе не имѣетъ значенія. Кромѣ того, хроника является единственнымъ и важнѣйшимъ памятникомъ для исторіи западныхъ Славянъ; она одна описываетъ державу Само, позднѣйшіе писатели только переписывали и искажали это описаніе на разные лады. Только хронологія не очень точна.

3. *Павелъ Діаконъ*. Павелъ, сынъ Варнефрида, родился въ Forum Julii (Фріуль) въ 720 году. Онъ происходилъ изъ знатной лонгобардской фамиліи и воспитывался вѣроятно при дворѣ Ратихиса въ Павіи. Изъ учителей Павла извѣстенъ грамматикъ Флавіанъ; замѣчательно, что Павелъ зналъ греческій языкъ. Большую часть молодости нашъ писатель провелъ при дворѣ Беневентскаго герцога, женатаго на дочери Дизидерія. Еще тогда онъ сдѣлалъ попытку писать и составилъ „Римскую Исторію“ до Юстиніана (*Historia miscella*), распространивъ и продолживъ Евтропія (IV в.). Неизвѣстно, когда Павелъ получилъ санъ діакона, а также когда онъ поступилъ въ монастырь Монтекассино. Это произошло до 776 года вѣроятно подѣ вліаніемъ короля Ратихиса.

Въ 776 году въ Фріуль вспыхнулъ бунтъ противъ Франковъ, кончившійся окончательнымъ завоеваніемъ Лонгобардіи Карломъ Великимъ, который послѣ этого короновался Императоромъ. Павелъ явился къ Императору просить за своего брата, замѣшаннаго въ бунтъ. Такъ началась дружба Императора съ писателемъ. Карлъ удержалъ Павла при себѣ, но тотъ не ужился долго внѣ родины. Въ 787 году мы опять находимъ его въ Монтекассино, гдѣ онъ и провелъ остатокъ своихъ дней.

Въ Монтекассино, уже стоя одной ногой въ гробу, Павелъ написалъ 6 книгъ „Исторіи лонгобардовъ“, доведенную до 744 года. Для событій, которыхъ онъ не былъ очевидцемъ, Павелъ пользовался Григоріемъ Турскимъ, Бэдой и Фредегаромъ. Замѣчательно, что онъ относился къ источникамъ критически. Кромѣ того, онъ пользовался національнымъ эпосомъ лонгобардовъ ¹⁾.

Исторія Павла самое замѣчательное историческое произведеніе Запада. Одно мѣсто ея (I, 5) показываетъ, что Павелъ вѣроятно слышалъ о полярномъ днѣ и о полярной ночи ²⁾. Кромѣ того, онъ высказалъ вѣрное замѣчаніе, что предметы отбрасываютъ тѣнь тѣмъ менѣе, чѣмъ ближе къ югу. Далѣе (I, 6) онъ распространяется о причинѣ приливовъ и отливовъ и объясняетъ это явленіе дѣйствіемъ какой-то бездны на сѣверъ. Здѣсь онъ дѣлаетъ шагъ назадъ, сравнительно съ древностью, такъ какъ еще Финикіяне и Греки объясняли эти явленія дѣйствіемъ луны ³⁾.

Для исторіи Византіи (особенно для итальянскихъ дѣлъ) въ періодъ между Юстиніаномъ и Иракліемъ исторія Павла имѣетъ не меньшее, если не ббльшее значеніе, чѣмъ сочиненія Исидора для VII вѣка, хотя авторъ и не былъ современникомъ описываемыхъ событій. Она также очень важна и для исторіи Византіи послѣ Ираклія. Что-же касается до времени самого Ираклія, то она не имѣетъ особенно важнаго значенія, потому что у Ираклія итальянскія дѣла были на послѣднемъ планѣ. Тѣмъ не менѣе, мы находимъ

¹⁾ Ватенбахъ, т. I, стр. 155—162.

²⁾ Ср. Иорданъ, De Getarum..., гл. III.

³⁾ Гельвальдъ, «Въ области вѣчнаго льда», т. 1, стр. 241 и 242.

у Павла прекрасное описаніе вторженія Аваръ и Славянъ въ Италію и другихъ событій.

Остается сказать нѣсколько словъ о научной работѣ исторіи Ираклія. Скудность источниковъ была причиною того, что до очень недавняго времени эта эпоха не сдѣлалась предметомъ спеціальной монографіи, и намъ придется главнымъ образомъ разсматривать отдѣлы, посвященные Ираклію въ общихъ сочиненіяхъ.

Самымъ стариннымъ изъ достойныхъ вниманія сочиненій является классическій трудъ Флери: «Histoire ecclesiastique», вышедшій вполне въ свѣтъ въ началѣ прошлаго столѣтія (1691—1738). Какъ это ясно изъ самаго заглавія, это сочиненіе имѣетъ предметомъ изслѣдованія главнымъ образомъ исторію церкви; но и политическимъ событіямъ, бывшимъ въ связи съ церковными, въ ней отведено довольно видное мѣсто. Что же касается до спеціально-церковной исторіи, то трудъ Флери одинъ изъ тѣхъ, надъ которыми невольно задумаешься и задаешься вопросомъ: идемъ ли мы впередъ или назадъ? Колоссальное количество матерьяла, собраннаго въ этомъ сочиненіи, и замѣчательное безпристрастіе автора дѣлаютъ то, что церковная исторія времени Великой Сѣверной войны является и въ наше время безспорно лучшимъ сочиненіемъ по этой части, а не только сборникомъ матерьяловъ; позднѣйшіе писатели всецѣло руководились ею одною. Правленіе Ираклія излагается у Флери въ VIII томѣ (1701 г.).

Лѣтъ черезъ двадцать послѣ выхода въ свѣтъ послѣдняго тома Флери, началъ появляться трудъ Лебо: «Histoire du Bas-Empire», послѣдній томъ котораго вышелъ въ свѣтъ только въ началѣ настоящаго столѣтія (1757—1811 гг.). Въ этомъ сочиненіи Ираклію посвященъ почти весь 12 томъ (1768 г.) Исторія Лебо—трудъ весьма добросовѣстный. Авторъ, собравши весь матерьялъ, которымъ можно было пользоваться въ его время, излагалъ факты, „не мудрствуя лукаво“, а это въ западномъ ученomъ большое достоинство. Лебо разработалъ исторію Ираклія во всѣхъ отдѣлахъ, такъ что событія въ Италиі и Испаніи изложены у него настолько хорошо, какъ нигдѣ послѣ. Въ арабскихъ дѣлахъ онъ былъ введенъ въ заблужденіе Окли, который въ свою очередь слѣдовалъ Вакиди. Въ остальномъ о немъ можно сдѣлать только одно замѣчаніе. Трудно понять, на какомъ основаніи онъ, не слѣдуя безпристрастному Флери, старается разгромъ Ватикана привести въ связь съ отказомъ папы подписать экзезисъ и вмѣстѣ съ этимъ относить бунтъ Маврикія ко времени Ираклія (стр. 342). Такимъ образомъ трудъ Лебо являлся въ свое время лучшимъ общимъ сочиненіемъ по исторіи Византіи и сохранялъ это первенство весьма долго. Въ наше время онъ конечно сильно устарѣлъ, такъ какъ многіе новые матерьялы (армянскіе писатели и хроника Іоанна изъ Никіу въ частности для VII вѣка) пролили совершенно новый свѣтъ на многія событія ¹⁾.

Почти одновременно съ Исторіей Лебо явился другой замѣчательный трудъ, впрочемъ уступающій Лебо

1) По этому 2-е изданіе и было дополнено изъ армянскихъ историковъ.
III.

по спеціально византійской части: „Исторія упадка и разрушенія Римской Имперіи“ Гиббона (между 1766 и 1787 г.г.). Уже самое заглавіе мало рекомендуетъ это сочиненіе. Авторъ беретъ тему, которая очевидно принуждаетъ его не собирать, а выбирать факты. Проф. Кондаковъ справедливо обвиняетъ Гиббона въ „стремленіи унизить всѣхъ великихъ людей Византіи, дабы она болѣе подходила къ темѣ „Исторіи упадка и разрушенія Римской Имперіи“, и поднять низкихъ“, и вообще въ „явномъ пристрастіи“, но добавляетъ, что это впрочемъ результатъ „скептической критики XVIII вѣка“ ¹⁾ Правда, Гиббонъ не могъ отказать въ сочувствіи Ираклію, но онъ постарался совершенно вырвать его изъ среды, сдѣлать изъ него какого-то урода доблести. Гдѣ только возможно онъ постарался уколоть Византійцевъ. Такъ, описывая Императорскія войска, онъ говоритъ, что они назывались „римскими по тому громкому имени, которое еще не переставали профанировать пріемники Константина“. ²⁾ Гиббонъ имѣлъ подъ руками почти всѣ византійскіе и западные источники по исторіи Ираклія и многіе восточные. Поэтому трудъ его съ фактической стороны является довольно вѣрнымъ. Можно указать только на одну важную оплошность съ его стороны. Именно, описывая попытку Аваръ захватить въ плѣнъ Ираклія, онъ говоритъ: „Примиреніе было отпраздновано конными скачками.... Ипподромъ (въ Иракліи) былъ внезапно окруженъ скиевской кавалеріей, которая втайнѣ пробралась туда ночью

1) «Византійскія церкви и памятники Константинополя», стр. 56 и 57.

2) Т. VI, стр. 30.

форсированнымъ маршемъ“ и проч. ¹⁾). Трудно понять, какъ Гиббонъ написалъ такую вещь. Ниже мы увидимъ, что дѣло происходило совершенно иначе: Авары напали на Ираклія сейчасъ за стѣною, а не въ Ираклійскомъ ипподромѣ. Нельзя также не упрекнуть Гиббона за малое вниманіе къ дѣламъ западнымъ. Изъ недостатковъ труда Гиббона, въ которыхъ виновато современное ему состояніе науки, а не онъ лично, надо указать на чрезвычайную слабость отдѣла объ отношеніяхъ къ Славянамъ и отдѣла объ арабскихъ дѣлахъ. Въ послѣднемъ случаѣ Гиббонъ болѣе всего сбить съ толку Вакиди. Кромѣ того, у него взятіе Дамаска является событіемъ, предшествующимъ битвѣ при Ярмукъ ²⁾). Здѣсь онъ опять былъ сбить съ толку источниками, въ которыхъ по этимъ вопросамъ страшная путаница. Нельзя только не отдать Гиббону справедливости въ томъ, что онъ первый обратилъ вниманіе на свидѣтельство Манассіи и самъ, не замѣчая противорѣчія съ своей норманской теоріей, высказалъ мнѣніе, что въ числѣ Славянъ, осаждавшихъ Константинополь въ 626 году, были и Руссы ³⁾). Правленіе Ираклія описывается у Гиббона во второй половинѣ V тома и началѣ VI.

Въ половинѣ настоящаго столѣтія появился трудъ Амедея Тьерри: «Histoire d'Attila et de ses successeurs». Это сочиненіе преслѣдуетъ весьма широкую задачу, такъ какъ пріемниками Аттилы являются вожди позднѣйшихъ средневѣковыхъ варваровъ до прихода Угровъ. 2, 3 и 4 главы II тома этого сочиненія и посвящены

¹⁾ Т. V, стр. 190 и 191.

²⁾ Т. VI, стр. 27 и 44.

³⁾ Т. V, стр. 201.

исторіи отношеній сѣверныхъ варваровъ къ Византіи времени Ираклія или правильнѣе представляютъ неполную исторію Ираклія. Только здѣсь ничего не говорится о событіяхъ на западѣ и внутри государства, а азіатскія дѣла излагаются весьма кратко. Наиболе у Тьерри говорится объ осадѣ Константинополя въ 626 г. Онъ тщательно изучалъ источники, описывающіе это событіе, но не проявилъ никакой критики. У него Константинополь осаждается „пріемникомъ Аттилы“, Аварскимъ Каганомъ. Славяне у него не главная масса и не союзники Аваръ (въ большинствѣ), а ихъ рабы. Хотя Тьерри все еще держался старыхъ теорій по славянской исторіи, однако онъ первый высказалъ догадку о союзѣ Ираклія съ Само. Только онъ высказалъ ее слишкомъ смѣло и утвердительно: „Ираклій соединился съ Само“ (стр. 115). Нельзя также не поставить въ вину Тьерри того, что онъ пользовался византійцами въ латинскомъ переводѣ.

Изъ общихъ сочиненій намъ остается остановиться еще только на одномъ—классическомъ трудѣ Финлея: „Греція подъ римскимъ владычествомъ“. Такъ какъ авторъ этого сочиненія преслѣдуетъ цѣль изложенія внутренней исторіи, то мы напрасно искали-бы у него подробнаго описанія событій. Тѣмъ не менѣе у него, хотя и не систематически, собраны всѣ факты исторіи Ираклія и во многихъ случаяхъ оцѣнены и обобщены замѣчательно. Мы неоднократно встрѣтимся ниже со взглядами Финлея, почему и не будемъ оцѣнивать ихъ теперь. Замѣтимъ только, что этотъ трудъ имѣетъ и важные недостатки. Финлей, слѣдуя Вейлю, развѣнчиваетъ Вакиди, а все-таки въ нѣкоторыхъ случаяхъ повторяетъ его нелѣпости, руководясь Окли. Такъ онъ гово-

рить, что Босра была взята, благодаря измѣнѣ губернатора (стр. 329). Нельзя также теперь, послѣ выхода въ свѣтъ хроники Іоанна изъ Никіу, сказать, что флотъ Ираклія (въ 610 г.) былъ снаряженъ на средства одной Африки (стр. 290). О промахахъ по славянскимъ дѣламъ и говорить нечего, хотя Финлея, какъ и другихъ, за это судить нельзя ¹⁾).

Только въ 1869 году появился трудъ, специально посвященный Ираклію: «L'Empereur Héraclius et l'Empire Byzantin au VII siècle» Драпейрона. Про это сочиненіе можно смѣло сказать, что лучше бы ему было совсѣмъ не появляться, настолько оно слабо. Отдѣлъ разбора источниковъ представляетъ собою какую-то пародію на историографическій очеркъ. Упущены изъ виду такіе крупные писатели, какъ Исидоръ и Павелъ Діаконъ, хотя еще Лебо указалъ на ихъ важное значеніе. Это дорого обошлось автору. Драпейронъ ни слова не сказалъ о западныхъ дѣлахъ Византіи, что для западнаго ученаго рѣшительно не простительно. Если-бы Драпейронъ вслѣдъ за Лебо заглянулъ въ Исидора, то онъ вѣроятно не сдѣлалъ бы безобразной поправки въ текстѣ Теофана, гдѣ онъ смѣло и ошибочно поставилъ „Авары“ вмѣсто „Варвары“ (стр. 99). Излагая переговоры Ираклія съ Аварами и Персами, онъ ставитъ попытку Аваръ захватить Ираклія прежде переговоровъ съ Персами, хотя несомнѣнно дѣло про-

¹⁾ Essai de chronographie Byzantine Муральта нельзя подвергать той же критикѣ, но все-таки считаю не лишнимъ замѣтить, что, кромѣ указанной выше его ошибки о Кипрѣ, у него встрѣчается два важныхъ промаха. Будучи сбитъ источниками, онъ раздѣлилъ на два событія попытку Аваръ захватить Ираклія и повторилъ ошибку Бароніа, смѣшавъ Халкидонъ съ Кареагеномъ (стр. 273—275).

исходило наоборотъ (стр. 119 и слѣд.). Персидскія дѣла вообще очень слабы, о славянскихъ-же и говорить нечего. Драпейронъ пользовался Себеосомъ (въ отрывкахъ), но весьма неудачно. Такъ, онъ видитъ въ извѣстїи Себеоса объ осадѣ Константинополя мало сходства съ другими и на этомъ основанїи дѣлаетъ выводъ, что осадъ было двѣ (стр. 131 и слѣд.) Излагая отношенїя Ираклія къ Евреямъ, Драпейронъ невозможно искажаетъ свидѣтельства Себеоса. Онъ ставитъ Эдесское дѣло въ связь съ попыткой окрестить Евреевъ (стр. 327), хотя у Себеоса, какъ увидимъ, ясно сказано, что Евреи не пускали въ городъ Императорскаго гарнизона. Разница большая. Главная причина непониманїя еврейскаго вопроса та, что Драпейронъ не пользовался Амартоломъ. Вообще внутреннїя дѣла—нѣчто невозможное. Дѣла арабскія очень слабы. Драпейронъ не имѣлъ въ рукахъ Вейля и поэтому внесъ въ свое сочиненїе много романическаго элемента изъ Вакиди и кромѣ того сдѣлалъ массу грубыхъ ошибокъ, напр. увѣряетъ, что Кесарія пала при жизни Ираклія (стр. 379). Но болѣе всего Драпейронъ показалъ несостоятельность въ церковномъ отдѣлѣ. Онъ всецѣло писалъ по Флери, но не сумѣлъ, или скорѣе не захотѣлъ, воспользоваться какъ слѣдуетъ этимъ превосходнымъ трудомъ. Ссылаясь на Флери, онъ позволилъ себѣ невозможно искажать факты. Какъ увидимъ и ниже, нѣтъ никакихъ прямыхъ указанїй на связь разгрома Латерана съ протестомъ папы противъ ереси монофелитовъ. Но Драпейронъ не смущается этимъ и еще съ бѣльшимъ старанїемъ, чѣмъ Лебо, пытается увѣрить, что разгромъ былъ попыткой экзарха оказать на папу давленїе, а также и бунтъ Маврикія отно-

силь ко времени Ираклія (стр. 391 и слѣд.). Какъ видно изъ этого очерка, сочиненіе Драпейрона представляетъ собою большой шагъ назадъ и стоитъ гораздо ниже отдѣла объ Иракліи въ исторіи Лебо. Въ сочиненіяхъ по общей исторіи Ираклія отводится обыкновенно нѣсколько строкъ (какъ у Шлоссера). Только въ новѣйшее время Ранке въ своей «Weltgeschichte» отвелъ Византіи вообще и Ираклію въ частности сравнительно большое мѣсто, именно посвятилъ ему значительную часть 2-й части V тома. Ранке даетъ весьма связный очеркъ исторіи Ираклія. Онъ пользовался даже впервые хроникой Іоанна изъ Никіи, но для болѣе поздняго времени. Ранке упоминаетъ и о западныхъ дѣлахъ Ираклія, но въ исторіи Испаніи и Италіи, а между тѣмъ почти ничего не говоритъ объ отношеніяхъ къ Славянамъ. У него еще яснѣе, чѣмъ у другихъ, чувствуется незнакомство съ армянскими источниками.

Кромѣ того, эпохи Ираклія касались всѣ слависты, занимавшіеся исторіею Сербовъ и другіе ученые, труды которыхъ вскользь касаются Византіи (Гефеле, Грегоровіусъ и другіе), но касались слишкомъ поверхностно и односторонне ¹⁾. Тѣмъ не менѣе я не могу не указать на одну важную неточность, допущенную Тро-

¹⁾ Риттеръ въ своей „Исторіи землевѣдѣнія“ говоритъ: „...Дошло до насъ извѣстіе о посольствѣ, въ 638 г., между Императоромъ Иракліемъ и китайскимъ Императоромъ Тай-Цингомъ, который въ своемъ посланіи называетъ резиденцію Ираклія *Фолномъ* или *Болномъ*. Названіе это было непонятно, пока не узнали въ немъ греческаго сокращенія Константинополя (Стамбуль), именно сокращенія слова εἰς τὴν πόλιν.“ (стр. 69). Проверивши это сообщеніе по Клапроту: *Tableaux historiques de l'Asie*“ (стр. 70, 207 и 208), я нашелъ тамъ невозможную путаницу, почему полагаю, что Риттеръ былъ введенъ въ заблужденіе. Если и было посольство, то оно было, по даннымъ Клапрота, скорѣе отправлено не Иракліемъ, а его сыномъ.

ицкимъ (Изложеніе вѣры церкви армянскія). Почтенный ученый, касаясь мимоходомъ церковныхъ событій времени Ираклія, увѣряетъ, что Аѳанасій былъ сдѣланъ патріархомъ Антиохійскимъ и что Сергій и Ираклій сдѣлали Софронія іерусалимскимъ патріархомъ „въ видахъ, конечно, купить этою цѣною если не его содѣйствіе, то по крайней мѣрѣ молчаніе“ (стр. 166). Ниже мы увидимъ, что не было ничего подобнаго.

ГЛАВА I.

ТИРАННІЯ ФОКИ.

Въ 602 году военная революція, нашедшая отголосокъ и въ народныхъ массахъ, свергнула съ престола послѣдняго Византійскаго императора, поддерживавшаго всѣ древнія римскія притязанія. Его мѣсто занялъ человѣкъ негодный во всѣхъ отношеніяхъ—бывшій центуріонъ Фока (родомъ изъ Каппадокіи ¹). Въ Гебдомунскомъ дворцѣ Фока былъ провозглашенъ императоромъ, а патріархъ Киріакъ въ церкви Іоанна Крестителя ²) помазалъ его на царство и короновалъ.

Не говоря о страшномъ нравственномъ безобразіи, Фока былъ неимоვნю безобразенъ физически: средняго роста, неуклюжій, съ страшнымъ взглядомъ, съ волосами огненнаго цвѣта, стягивающій брови, съ стриженной бородой, съ рубцомъ на щекѣ, который чер-

¹) Георгій Амарт., стр. 560; Ионль, стр. 46.

²) Этотъ дворецъ находился въ 7 миляхъ отъ столицы. Его и этотъ храмъ Іоанна Крестителя не надо смѣшивать съ Гебдомуномъ, вмѣстѣ съ Влахернами составлявшимъ 14-й участокъ (въ с. з. углу, около Золотаго рога) и храмомъ Іоанна Крестителя въ Петріонѣ (Кондаковъ, Византійскія церкви и памятники Константинополя, стр. 198—206).

нѣль, когда онъ сердился ¹⁾. Есть свидѣтельство, что одинъ монахъ, увидя Фоку, воскликнулъ: „Господи, зачѣмъ Ты сдѣлалъ этого человѣка царемъ?!“ „Затѣмъ, что Я не нашелъ худшаго“, раздался гласъ съ неба ²⁾.

На третій день узурпаторъ вступилъ торжественно въ столицу. Онъ въѣхалъ „черезъ Золотыя ворота и Троядскіе портики и всей средней улицей до дворца“. Населеніе привѣтствовало его ³⁾, считая представителемъ національной партіи, а не поборникомъ міровыхъ римскихъ идей. Войска получили щедрія награды.

Маврикій, забытый казалось всѣми, находился вмѣстѣ съ женой и съ 8 дѣтьми въ церкви Св. Автонома у Халкидона. Старшаго сына Θεодосія онъ успѣлъ послать въ Персію просить помощи у облагодѣтельствованнаго имъ Хозроя. На бѣду о немъ вспомнили (603 г.). Во время представленія въ циркѣ синіи замѣтили расположеніе повелителя къ партіи зеленыхъ. „Помните, что Маврикій живъ!“ раздались крики оскорбленныхъ. Фока сообразилъ, что для спокойствія побѣдителя нужна смерть побѣжденныхъ. Тотчасъ были отправлены на азіатскій берегъ палачи. Они силой вытащили изъ убожища Маврикія и его пять сыновей: Тиверія, Петра, Павла, Юстина и Юстиніана. На пристани Евтропія (или Европія) были казнены сначала сыновья на глазахъ отца, а затѣмъ и онъ самъ. Каждый разъ, что падала голова одного изъ сыновей, отецъ восклицалъ: „Праведенъ еси, Господи, и праведны суды Твои!“ Няня (или кормилица) одно-

1) Кедринъ, т. I, стр. 708.

2) Георгій Амартоль, стр. 564.

3) Золотые ворота находились у Мраморнаго моря, гдѣ Семибашенный замокъ. Троядскіе портики тянулись отъ нихъ до форума Θεодосія. (Кондаковъ, Виз. цер. и пам. К—да, стр. 153, 156 и слѣд., а также планъ).

го изъ сыновей хотѣла замѣнить его своимъ сыномъ, но правдивый Маврикій открылъ убійцамъ подлогъ ¹⁾. Трупы казненныхъ были брошены въ море, а головы до полного разложенія выставлены на показъ столичной черни. Впослѣдствіи ихъ тайно похоронили.

Большинство историковъ согласны въ томъ, что и старшій сынъ Маврикія, Θεодосій, не ушелъ отъ рукъ убійць, а былъ обезглавленъ въ Никомедіи. Нѣкоторые (Кедринъ) колеблются ²⁾, а Евтихій увѣряетъ, что Θεодосій избѣгнулъ убійць и жилъ и умеръ въ монастырѣ Св. Екатерины на Синаѣ ³⁾. Какъ бы то ни было, но надо согласиться съ Θεοφάνομъ ⁴⁾, что Θεодосій не могъ быть при Хозроѣ и что человекъ, котораго персидскій царь выдавалъ впослѣдствіи за сына Маврикія, былъ самозванецъ. Былъ казненъ также братъ Маврикія Петръ и нѣсколько его друзей.

Фока отправилъ къ Хозрою посла Лилія съ извѣщеніемъ о своемъ вступленіи на престолъ. Но этотъ посоль былъ предупрежденъ въ Персіи другимъ. Гроза восточныхъ враговъ Имперіи, полководецъ Нарзесъ утвердился въ Эдессѣ и отказалъ въ повиновеніи узурпатору. (603 г.). Фока приказалъ другому полководцу, Герману, смирить его. Тогда Нарзесъ обратился за помощію къ персидскому царю. Понятно, что получивши такое приглашеніе, Хозрой не захотѣлъ и слышать о дружбѣ съ Фокой, а приказалъ заключить Лилія въ темницу. Онъ объявилъ себя мстителемъ своего благодѣтеля и распустилъ слухъ, что сынъ

¹⁾ Θεοφάνη, стр. 219, Георг. Ам., стр. 560, Глика, стр. 510.

²⁾ Кедринъ I, стр. 709 и 710.

³⁾ Евтихій, Апп. т. II, стр. 211 (Гиббонъ т. V, стр. 184).

⁴⁾ Θεοφάνη, стр. 449, (Бон. изд.).

Маврикія, Θεοδοσίη, живъ. Фока тогда казнилъ чело-
вѣка, которому было поручено убить Θεοδοσία. Нѣтъ
сомнѣнія, что первый порывъ Хозроя былъ слѣдстви-
емъ благороднаго негодованія. Но впоследствии подъ
вліяніемъ побѣдъ и подстрекательствъ маговъ онъ изъ
мстителя Маврикія обратился въ врага Византійской
Имперіи.

Восточная граница Имперіи въ VII вѣкѣ шла при-
близительно такъ. Сначала по грузино-имеретинскимъ
горамъ, оставляя Авазгію и Лазіку или Колхиду (ны-
нѣ Кутаисскую губ.) во владѣніи Византіи. Затѣмъ
она переходила въ Арменію, гдѣ шла прямо съ сѣве-
ра на югъ, между Θεοδοсіополемъ и Карсомъ. Θεοδο-
сіополь оставался въ предѣлахъ Имперіи. Направляясь
далѣе къ югу, граница проходила къ западу отъ озе-
ра Ванъ, пересѣкала р. Тигръ и шла почти по пря-
мой линіи къ Кархемышу (или Цирцезіуму) на Ев-
фратѣ. Кажется, что около этого мѣста пограничной
линіей служило нижнее теченіе рѣки Мигдона, при-
тока Евфрата. Далѣе граница терялась въ Сиро-ара-
війской пустынѣ.

Главнымъ оплотомъ Имперіи со стороны Персіи слу-
жила крѣпость Дара, построенная Юстиніаномъ Ве-
ликимъ въ ущельи. Грандіозныя развалины ея до сихъ
поръ видны около деревни Кара-дере, на половинѣ
пути изъ Мардина въ Низибинъ ¹⁾. Зубчатыя башни,
ряды ступенекъ, аркады и колоннады, высѣченныя въ
живой скалѣ, сохранились не поврежденными ²⁾. Глав-
ными городами Месопотаміи были: Амида, Мартиро-
поль, Эдесса и Θεοδοсіополь. Амида (нынѣ Діарбе-

¹⁾ Прок., Перс. война, кн. I, стр. 119, прим. Дестуниса.

²⁾ Режю, Передняя Азія, стр. 383.

кирь, иногда еще называемый Кара-Амида по цвѣту базальта, изъ котораго построена), была расположена на р. Тигрѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ наиболее подходитъ къ маленькому изгибу Евфрата. До сихъ поръ этотъ городъ на половину населенъ христіанами и церковей въ немъ не менѣе, чѣмъ мечетей. Одна изъ церковей стоитъ на мѣстѣ римскаго зданія (III или IV в. по Р. Х.). Отъ этого зданія уцѣлѣлъ фасадъ, представляющій въ нижнемъ этажѣ аркады съ легкимъ сводомъ, а въ верхнемъ изящныя колонны, отличающіяся одна отъ другой арабесками ствола и скульптурными украшеніями капителей. Кромѣ того памятниками былого величія служатъ развалины четырехугольной цитадели и мостъ о десяти аркахъ черезъ Тигръ. Мартирополь (переименованный мусульманами въ Майя-Фаркейнъ), т. е. „городъ мучениковъ“ находился къ сѣверу отъ Амиды на рѣкѣ Нимфій (нынѣ Батманъ-су). До сихъ поръ еще видны руины искупительнаго памятника, построеннаго въ началѣ V вѣка на костяхъ нѣсколькихъ тысячъ христіанъ, избитыхъ Сапоромъ ¹⁾.

Эдесса или Орфа (нынѣ Урфа) лежала недалеко отъ изгиба Евфрата къ западу на его притокѣ, называемомъ нынѣ Карачай. Она высоко чтилась христіанами, какъ городъ Нерукотвореннаго Образа Спасителя. Поэтому и близъ лежащая гора называлась „Святой“.

Цитадель Орфы, построенная Юстиніаномъ, стоитъ на крутомъ контрфорсѣ, изолированномъ со всѣхъ сторонъ искусственными рвами, высѣченными на 12 метровъ въ природной скалѣ. Христіанскія традиціи на столько сильны въ Орфѣ въ настоящее время, что

¹⁾ Реклю, Перед. Азія, стр. 359—362.

мусульманки дѣлають тамъ приношенія Божьей Матери, чтобы имѣть дѣтей. Если ихъ желаніе исполнится, то онѣ считаютъ долгомъ отправиться въ церковь и отслужить благодарственный молебенъ ¹⁾. Θεодосіополь Месопотамскій, древній Харранъ или Карры, мѣсто временнаго жительства Авраама ²⁾ и пораженія Красса Парянами, находился къ югу отъ Орфы ³⁾. Хозрой осадилъ Дару и пошелъ на Эдессу. Первая же стычка при Константинѣ ⁴⁾ кончилась поражениемъ войскъ тирана, при чемъ былъ смертельно раненъ самъ ихъ предводитель Германъ. Эдесса благосклонно встрѣтила Персовъ, но не отворила воротъ. (604 г.). Здѣсь впервые является загадочная личность, называвшаяся сыномъ Маврикія Θεодосіемъ. По Себеосу, Нарзесъ выпустилъ этого челоуѣка къ Хозрою и сказалъ: „Вотъ сынъ Маврикія — Θεодосій, окажи ему милость, какую его отецъ оказалъ тебѣ“ ⁵⁾. Хозрой разбилъ еще разъ войско Фоки при Арсамунѣ и, считая дальнѣйшій успѣхъ обезпеченнымъ, удалился въ Персію, передавъ начальство Зонгою.

Въ то же время Авары (Славяне?) опустошили Θракію и истребили двѣ византійскія арміи ⁶⁾.

Удвоивши дань Аварамъ ⁷⁾, Фока взялъ войска изъ Евроны и двинулъ ихъ въ Месопотамію. Нарзесъ бѣжалъ въ Герополь. Получивши клятву въ безопасно-

1) Реклю, Перед. Азія, стр. 381 и 358.

2) Быт. гл. XI, ст. 31 и 32.

3) Реклю, Перед. Азія, стр. 382.

4) О положеніи см. прим. Дестуниса къ 1-й кн. «Перс. войны» Прокопія, стр. 98.

5) Себеосъ, гл. XXI, стр. 80.

6) Θεοφ., стр. 219, Георг., стр. 562, Себеосъ, гл. XXI.

7) Θεοφ., стр. 220, Кедринъ I, стр. 710.

сти, онъ отдался въ руки властей, но клятва была въроломно нарушена: онъ былъ сожженъ живымъ. Такъ погибъ полководецъ, внушавшій такой страхъ варварамъ, что тѣ, какъ Сарацины именемъ Ричарда, и Чеченцы—Ермолова, пугали его именемъ дѣтей. Въ 605 году Персы опустошили еще нѣсколько городовъ, а на слѣдующій годъ послѣ полуторагодовой осады была взята Дара. Съ паденіемъ этого оплота, вся Азія была открыта для нападенія; Месопотамія и Сирія были опустошены.

Одновременно съ нападеніемъ на Дару, другая персидская армія, перезимовавъ въ Двинѣ ¹⁾, вступила въ предѣлы Западной Арменіи.

Битва у мѣстечка Егевардъ ²⁾ была благопріятна для Византійцевъ. На другой годъ такой же исходъ имѣли сраженія при деревнѣ Шакараванѣ и Гетикѣ ³⁾. Греки укрѣпились на берегу рѣки Арацани (нынѣ Мурадъ-чай, южный рукавъ Евфрата) ⁴⁾, но Персы атаковали ихъ на этой позиціи и разбили. Только горсть храбрецовъ могла пробиться сквозь ряды варваровъ. Персы вторгнулись въ глубь области, нанесли Византійцамъ еще пораженіе въ странѣ Басьянъ и преслѣдовали ихъ до предѣловъ Имперіи ⁵⁾.

Въ 607 году Персы перешли Евфратъ и опустошили Сирію, Финикію и Палестину, а въ 609 году, опустошивъ Арменію, Каппадокію, Галатію и Пафлаго-

1) Нынѣ въ Эриванской губерніи.

2) Въ обл. Арагаотнъ въ пров. Айрарать.

3) Монастырь въ обл. Дзоропоръ въ пров. Гугаркъ.

4) Себеосъ, стр. 204. прим. Патканова.

5) Себеосъ, XXII, (стр. 81—84), ср. Теоф., стр. 220. По свидѣтельству современника Іоанна Мамиконьяна Персы въ тоже время подавляли сопротивление Армянъ. Но согласовать Мамиконьяна съ Себеосомъ нельзя.

нію, проникли до самаго Халкидона. „Такимъ образомъ, говоритъ Теофанъ, Персы свирѣпствовали извнѣ, а Фока еще хуже свирѣпствовалъ внутри отечества и убійствами и заточеніемъ“.

Вдова Маврикія Константина и три дочери (Анастасія, Теокиста и Клеопатра) были пощажены и посажены въ свободное заточеніе. (603 г.). Но гордая женщина не могла перенести этого. Она бѣжала ночью въ Св. Софію и призвала народъ къ бунту. Но ее схватили. Только усердное заступничество патріарха Киріака спасло ее отъ смерти. Сообщники ея патріціи Филиппикъ и Германъ были пострижены, а она сама заточена въ монастырь. Это вызвало народное возмущеніе, во время котораго пожаръ уничтожилъ лучшую часть столицы: отъ дворца Лауза и преторіи до арки и площади Константина. Предводитель зеленыхъ Іоаннъ Крукисъ былъ за это приговоренъ къ сожженію. Неудача не привела въ отчаяніе вдовы Маврикія. Черезъ два года (605 г.) она повторила попытку произвести государственный переворотъ. Но и на этотъ разъ дѣло не повернулось въ ея пользу. Почтенную женщину подвергли страшной пыткѣ и затѣмъ казнили вмѣстѣ съ тремя дочерьми на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде мужа и сыновей, т. е. по ту сторону Халкидона въ Евтропіевой гавани (нынѣ Менди-Бурну). Ея сообщниковъ постигла та же участь ¹⁾.

Подозрѣнія Фоки не могли даже избѣжать его единственная дочь Деменція съ своимъ мужемъ Криспомъ (или Прискомъ). Маловажное обстоятельство поселило между ними неприязнь. Статуи новобрачныхъ, увѣн-

¹⁾ Пасх. хроника, стр. 693—698; Писиды, Иракл., п. I, стр. 71; Теофанъ, стр. 220, 221 и 222; Георгій Амартоль, стр. 561.

чаннѣя лаврами, были выставлены въ гишподромѣ. Толпа привѣтствовала ихъ криками: „Многія лѣта челоуѣколюбивому владыкѣ!“ Какъ ни оправдывались вожаки партій, что они такъ именуютъ Криспа, какъ царскаго зятя, Фока это показалось покушеніемъ на его жизнь. Было приказано отрубить головы предводителямъ, и народъ едва умилился тирана. Однако съ этого времени Фока не могъ довѣрять зятю, а тотъ ему. Чувствуя, что голова сидитъ не прочно на плечахъ, Криспъ рѣшился на измѣну и, заручившись сообщниками, обратился къ намѣстнику или экзарху Африки Ираклію съ предложеніемъ явиться въ столицу и занять престолъ ¹⁾).

Быть можетъ желая загладить свои преступленія, Фока вдругъ возымѣлъ благочестивое желаніе обратить въ христіанство всѣхъ Евреевъ. Задумано—сдѣлано. Возможно большее количество Евреевъ было собрано ловкими исполнителями воли Фоки въ Іерусалимѣ. Въ одинъ прекрасный день ихъ здѣсь всѣхъ насильно покрестили. Насиліе понятно вызвало протестъ. Жиды Антиохіи взбунтовались, убили патріарха Анастасія Великаго и съ безчестіемъ таскали его трупъ по городу. Были убиты также многіе чиновники, а дома ихъ сожжены. Вонось, назначенный намѣстникомъ Востока и полководецъ Коттонъ получили приказаніе подавить бунтъ, что и было исполнено съ крайней жестокостью ²⁾).

Скоро и въ столицѣ произошло второе возмущеніе. Во время конскихъ игръ враждебные Фокѣ синіи обругали его. Фока приказалъ наказать виновныхъ. Но

¹⁾ Теофанъ, стр. 221 и 222; Георг. Ам., стр. 562 и 563.

²⁾ Теофанъ, стр. 223, Ефр., стр. 62 и 63.

синіи не ограничились словами: они подожгли присутственныя мѣста и выпустили изъ темницъ заключенныхъ. Фока приказалъ всѣхъ ихъ исключить изъ числа гражданъ ¹⁾.

Волосы становятся дыбомъ, когда приходится читать объ ужасахъ, которые происходили при Фокѣ. Кажется, что современники должны были бы счесть его за демона скорѣе, чѣмъ Прокошій Юстиніана. Повидимому оно и было такъ. Но подъ луной нашелся тогда человѣкъ, который посмотрѣлъ на дѣло иначе. Папа Григорій I-й любезно поздравилъ Фоку съ восшествіемъ на престоль. Причина такой любезности была слѣдующая. До Константина Великаго Константинопольская церковь представляла собою епископію, подвластную митрополиту Иракліи. (др. Перинеа). Съ перенесеніемъ столицы въ Константинополь такой порядокъ вещей не могъ продолжаться. По постановленію 2-го вселенскаго Собора въ Константинополѣ (381 г.) къ четыремъ патріархамъ, признаннымъ 1-мъ вселенскимъ Никейскимъ Соборомъ (римскому, александрійскому, антиохійскому и іерусалимскому), былъ прибавленъ четвертый—Константинопольскій, занимавшій по преимуществу чести второе мѣсто. Четвертый вселенскій соборъ въ Халкидонѣ (451 г.) разрѣшилъ епископамъ Востока апеллировать къ Константинопольскому патріарху, если они не довольны рѣшеніемъ своихъ. Тотъ-же соборъ далъ Константинопольскому патріарху титулъ „святѣйшаго“. Мѣстный Константинопольскій соборъ (518 г.) далъ ему еще титулъ „вселенскаго“. Этотъ титулъ былъ подтвержденъ за нимъ и на 5-мъ вселенскомъ соборѣ въ Константинополѣ (въ

¹⁾ Теофанъ, стр. 223; Георг. Ам., стр. 562.

533 г.). На послѣднемъ соборѣ присутствовали два патріарха и римскіе легаты. Въ 588 году патріархъ Іоаннъ Постникъ оффиціально назвался этимъ титуломъ ¹⁾).

Въ 590 году на римскій патріаршій престолъ вступилъ Григорій Великій. Вѣроятно этотъ выборъ былъ сдѣланъ по волѣ Маврикія, такъ какъ Григорій въ письмахъ жаловался на тяжкое бремя, на него возложенное. Въ 591 году Григорій прислалъ всеѣмъ патріархамъ Востока братскія посланія. Но скоро обнаружилось, что папа желаетъ стать съ патріархами въ иныя отношенія. Григорій вдругъ началъ протестовать противъ титула „вселенскій“ и назвалъ себя „рабомъ рабовъ Божіихъ“. Но въ Константинополѣ не обращали никакого вниманія на эти протесты.

Вступленіе на престолъ Фоки вдругъ подало надежды Григорію. Не задумываясь, онъ послалъ узурпатору вѣрноподданническое посланіе (603 г.). „Мы радуемся, писалъ онъ, что за изобиліе вашего благочестія вы достигли императорскаго трона. Радуются небеса и торжествуетъ земля и весь народъ государства, до настоящаго времени сильно страдавшій, веселится“.... Далѣе Григорій возсылаетъ молитвы, чтобы Всевышній далъ Фокѣ достаточно силъ для побѣды надъ всеѣми врагами, и выражаетъ надежду, что послѣ продолжительнаго и славнаго земнаго царствованія онъ получитъ вмѣсто временнаго царства—вѣчное. Надо замѣтить, что Григорій не ограничился однимъ пожеланіемъ. Въ Латеранскомъ дворцѣ были выставлены изображенія Фоки и жены его Леонтіи на поклоненіе

¹⁾ Гергенретеръ, Photius, patr. v. Const., т. I, стр. 25—176; Соколовъ, Изъ др. ист. Болгарь, стр. 104—108.

духовенства и сената „вѣчнаго города“. Послѣ поклоненія эти изображенія были положены во дворцѣ императоровъ вмѣстѣ съ изображеніями Константина и Θεодосія ¹).

Одновременно съ письмомъ къ Фокаѣ Григорій отправилъ къ патріарху Кириаку посланіе, въ которомъ опять протестовалъ противъ титула „вселенскаго“. Патріархъ, понятно, не обратилъ на посланіе никакого вниманія, но Фока отнесся къ дѣлу иначе. Григорій скончался въ слѣдующемъ (604 году), но Фока въ угоду Бонифацію III и вслѣдствіе личной ненависти къ патріарху Кириаку заставилъ его пріемника Θому сложить раздражавшій папу титулъ „вселенскаго“. Кромѣ того, желая заручиться прочной поддержкой папы, Фока приказалъ обратить Пантеонъ въ церковь Богородицы и всѣхъ святыхъ ²). До сихъ поръ на римскомъ форумѣ стоитъ колонна, вырѣзанная на которой надпись восхваляетъ мнимыя добродѣтели и подвиги Фоки. Она поставлена въ 608 г. экзархомъ Смагдомъ ³).

Въ концѣ 609 года престарѣлый намѣстникъ Африки рѣшилъ отправить своего сына, тоже Ираклія, для избавленія Имперіи отъ тирана.

Молодой Ираклій родился въ Каппадокіи въ 575 году. Онъ происходилъ изъ знатнаго и славнаго рода ⁴). Отецъ его, до полученія начальства надъ Африкой, принималъ участіе въ войнахъ съ Персами и отличал-

1) Гергенретеръ I, 176—196 стр.; Гиббонъ, т. V, стр. 177 и 178; Финлей, Греція подъ рим. влад., стр. 280—283; Грегоровіусъ, *Geschichte der Stadt Rom in Mittelalter*, т. II, стр. 67—74.

2) Павелъ Діаконъ кн. IV, гл. 36; ср. Грегоровіусъ, т. II, стр. 111—121.

3) Финлей, стр. 280, прим. нѣм. переводчика.

4) Манассія, стр. 157 и 158.

ся храбростью и распорядительностью ¹⁾. Самъ молодой Ираклій обладалъ красивой наружностью. Онъ былъ средняго роста и крѣпкаго тѣлосложенія, имѣлъ широкую грудь, прекрасные голубоватые глаза, свѣтлорусые волосы и бѣлое лицо съ широкой и длинной бородой; впоследствии онъ подстригъ бороду по обычаю императоровъ ²⁾.

Для того, чтобы быть императоромъ, надо владѣть Египтомъ. Таково было древнее правило ³⁾. Ираклій тоже понималъ, что прежде чѣмъ направиться на столицу, надо обезпечить себѣ успѣхъ этого предпріятія закрѣпивъ за собою землю фараоновъ. Поэтому онъ сначала и направилъ всѣ свои усилія на это дѣло. Онъ склонилъ подарками на свою сторону варваровъ Триполитаны и Пентаполя, занялъ Пентаполь своимъ войскомъ, а въ Египетъ послалъ своего двоюроднаго брата Никиту съ большими деньгами, чтобы подкупить тамошнихъ начальниковъ. Но это сдѣлать было не такъ легко. У Фоки нашлись сторонники, которые извѣстили его о замыслахъ Ираклія. Фока рѣшился подавить движеніе въ зародышѣ. Онъ собралъ въ Константинополѣ какое могъ войско и поручилъ начальство надъ нимъ градоначальнику столицы. Заставивши послѣдняго поклясться въ вѣрности, онъ послалъ его въ Египетъ, вручивши ему большую сумму денегъ для награжденія вѣрныхъ и задобренія неблагонадежныхъ. Извѣстный усмиритель евреевъ Коттонъ тоже получилъ приказаніе спѣшить въ Александрію. Въ Египетъ, кромѣ того, были посланы всевозможныя осад-

1) Теофанъ, стр. 195 и слѣд.

2) Кедринъ I, стр. 714.

3) Момзенъ, Рим. ист., т. V, стр. 562.

ныя орудія, много золота и почетныхъ одеждъ. Мать Ираклія и невѣста его Фабія Евдокія были заключены въ монастырь „Покаянія Новый“, гдѣ и томились до дня паденія ихъ мучителя ¹⁾.

По соглашенію съ градоначальникомъ Мареотиды, Никита сталъ во главѣ арміи, занимавшей Пентаполь, и повелъ ее къ Александріи. Подойдя къ одному городу, расположенному къ западу отъ Александріи (Кабзень), нападавшіе усилили свою армію освобожденными узниками. Начальникъ войскъ округа Александріи выступилъ на встрѣчу вторгнувшимся. Никита убѣждалъ его не сражаться, а выждать исхода переворота, но тотъ не согласился и заявилъ, что будетъ биться за Фоку до смерти. Произошло сраженіе. Вѣрнопоподанный тирана былъ убитъ. Его голова, воткнутая на копьѣ, была принесена подъ стѣны Александріи. Ворота города открылись передъ побѣдителями. Опасаясь и враговъ, и народнаго волненія, власти спрятались въ церковь Св. Феодора, находившуюся въ восточной части города, а монофизитскій патріархъ заперся въ церкви Св. Анастасія на берегу моря. Жители города и духовенство собрались на площади и привѣтствовали войска Ираклія. Они передали его сторонникамъ дворець, а голову военачальника вмѣстѣ съ почетнымъ платьемъ, пожалованнымъ ему Фокою, выставили на городскихъ воротахъ.

Полководцы Ираклія имѣли благоразуміе тотчасъ отправить часть войска на лежащій близъ Александріи и извѣстный еще Гомеру островъ Фаросъ ²⁾, чтобы

¹⁾ Монастырь этотъ неизвѣстно кѣмъ построенъ, но не тотъ, который построила Феодора. (Кондаковъ, стр. 46). Іоаннь изъ Никіу увѣряетъ, что Фока пытался обезчестить Фабію, но та избѣгла этого хитростью (стр. 541).

²⁾ Од. IV, 354—355.

задержать находившихся тамъ солдатъ и ихъ корабли. Опираясь на партію голубыхъ, намѣстникъ Ираклія старался склонить на свою сторону всѣхъ начальниковъ округовъ. Скоро это удалось ему сдѣлать со всѣми, кромѣ градоначальниковъ Никіу и Атриба ¹⁾. Первый былъ облагодѣтельствованъ Фокой, а второй былъ друженъ съ первымъ. Воносъ, узнавши о захватѣ Александріи войсками Ираклія, покинулъ Птоломаиду и послалъ корабли къ Атрибу. Такимъ образомъ помощь сторонникамъ Фоки шла отовсюду. Но и сторонники Ираклія не дремали. Епископъ Никіу Ѳеодоръ просилъ градоначальника низвергнуть статуи Фоки, но тотъ не согласился на это въ виду приближенія Воноса. Немедленно полководецъ Ираклія былъ увѣдомленъ, что Воносъ уже въ Фармѣ или Пелузіумѣ. Дѣйствительно одновременно съ тѣмъ, какъ войска Ираклія заняли Никіу, Воносъ вступилъ въ Атрибъ.

Враги сошлись къ западу отъ Менуфа ²⁾. Битва кончилась побѣдой войскъ тирана. Армія Ираклія была истреблена, начальникъ ея убитъ. Жители Никіу съ епископомъ Ѳеодоромъ во главѣ вышли на встрѣчу Воносу, думая этимъ заслужить пощаду. Но слуги Фоки не знали этой слабости. Всѣ подозрительные люди были взяты подъ стражу и подвергнуты тяжкимъ наказаніямъ, даже казнямъ. Изъ взятыхъ въ плѣнъ солдатъ всѣ присягавшіе только Фокѣ были казнены, служившіе же еще Маврикію—прогнаны. Воносъ двинулся на Александрію; туда же онъ послалъ и флотъ. Никита собралъ большую армію и заперся съ нею въ

1) Городъ на восточномъ рукавѣ Нила въ X номѣ. (См. Норова, Путеш., т. II, стр. 405 и 406).

2) О положеніи см. Норова, Пут., т. II, стр. 405.

Александріи. Вонось подступилъ къ городу и расположился лагеремъ около Мифамонія (позже Шобра); затѣмъ онъ передвинулся къ Демкарунію.

Никита сначала боялся за участь Александріи, но его ободрилъ пользовавшійся большимъ уваженіемъ народа Св. Теофиль Исповѣдникъ. Этотъ святой сорокъ лѣтъ жилъ на столбѣ на берегу рѣки. Онъ предсказалъ Никитѣ побѣду. Нападеніе до флота было отбито осадными орудіями. Тогда по приказанію Святаго Никита отворилъ ворота Ауна и выпустилъ впередъ стѣнъ отрядъ войска. Одинъ полководецъ Воноса бросился на вышедшихъ со всѣми силами, но былъ убитъ ловко пущеннымъ камнемъ; таже участь постигла его товарища. Видя, что ряды враговъ поколебались, Никита приказалъ открыть другіе ворота, находившіеся около церкви Св. Евангелиста Марка, и вывелъ ими всю свою армію и союзныхъ варваровъ. Побѣдители бросились преслѣдовать бѣгущихъ, а осадныя машины со стѣнъ обдавали ихъ градомъ камней. Бѣглецы были загнаны на кусокъ земли, гдѣ дальнѣйшее движеніе впередъ было остановлено густымъ колючимъ кустарникомъ и рукавомъ рѣки. Вонось съ горстью людей успѣлъ снастись въ Керіунъ. Вся остальная армія погибла до послѣдняго человѣка. Побѣда была полная, но Никита изъ осторожности разослалъ по всей странѣ вѣрныхъ людей, приказавши имъ доставить въ Александрію какъ можно болѣе запасовъ, а также предложить явиться для защиты этого города всѣмъ сторонникамъ Ираклія.

Вонось предпринялъ еще разъ попытку потревожить городъ со стороны моря, но она не увѣнчалась успѣхомъ: Никита приказалъ сломать мостъ въ Дефани-

рѣ, находившійся около церкви Св. Мины города Мареотиды. Тогда Вонось рѣшился на хитрость и послалъ къ Никитѣ челоуѣка, который долженъ былъ его убить. Клеветръ этотъ былъ схваченъ и казненъ. Вонось вымѣстилъ свою злобу на жителяхъ Дефашира. Никита поспѣшилъ на защиту бѣднаго города. Вонось переправился на другой берегъ и удалился въ Никіу. Никита не сталъ гнаться за нимъ, а удалился въ Мареотиду, оставивъ въ Дефаширѣ значительный отрядъ для охраны дороги. Послѣ этого онъ двинулся противъ Верхняго Менуфа. Онъ занялъ этотъ городъ безъ боя, такъ какъ Вонось бѣжалъ сначала въ Никіу, а затѣмъ въ Палестину и Константинополь. Весь Египетъ покорился намѣстнику Ираклія; сторонники Фоки получили амнистію ¹⁾.

Зима 609 года была необыкновенно холодна. Море покрылось льдомъ около Константинополя, и много рыбы было выброшено на ледъ. Фока свирѣпствовалъ по прежнему. Нѣсколько приближенныхъ лицъ составили заговоръ на его жизнь. Но это узнали, и заговорщики заплатились жизнью ²⁾.

4-го Октября 610 года молодой Ираклій сѣлъ въ Каррагенѣ на суда съ многочисленными Африканскими и Мавританскими войсками. На мачтахъ его флота были привѣшены кивоты съ иконами, между которыми, говорятъ, былъ даже Нерукотворенный Образъ ³⁾. Послѣ довольно долгаго плаванія, въ теченіи котораго ряды его войскъ усиливались въ каждой гавани

1) Иоаннъ изъ Никіу, стр. 541—551.

2) Теофанъ, стр. 241 и 242; Георг. Ам., стр. 562.

3) Георгій Ам., стр. 563; Кедринъ I, стр. 712.

новыми бойцами, преимущественно изъ „синихъ“ ¹⁾, онъ высадился въ Абидосѣ 14-го Октября. Тамъ онъ соединился съ Никитой, который прибылъ съ войсками Египта и Пентаполя. Въ Абидосѣ отъ правителя Федора онъ узналъ о положеніи дѣлъ въ столицѣ. Ожидая почему то нападенія съ сѣвера, Фока послалъ своего брата магистра Доменціола охранять великія стѣны, но тотъ, узнавши, что Ираклій уже въ Абидосѣ, бѣжалъ обратно въ столицу. Соединившись въ Абидосѣ съ бѣглецами изъ Константинополя, Ираклій прибылъ въ Ираклію (др. Перинѳъ). Здѣсь онъ былъ встрѣченъ Стефаномъ, митрополитомъ Кизикскимъ, который поднесъ ему вѣнецъ изъ храма Артакійской Божьей Матери.

Тогда Ираклій немедленно двинулся на столицу и высадился въ Софійской пристани. Завязалась битва, кончившаяся пораженіемъ Фоки и его зеленыхъ. Вонсъ поджогъ дворець и бѣжалъ. Прибывши къ гавани Юліана, къ такъ называемому Мауру, онъ бросился въ море, но былъ раненъ и погибъ въ волнахъ. Его трупъ выкинуло на берегъ около дворца Вуклеона (при слияніи Босфора съ Пропонтидой), гдѣ его и предали пламени ²⁾. Нѣкто Фотій, жена котораго была оскорблена Фокой, съ толпой сторонниковъ вломился во дворець и схватилъ тирана ³⁾. Развѣнчанный узурпаторъ былъ приведенъ къ Ираклію: „Несчастный, воскликнулъ благородный человекъ, вотъ какъ ты правилъ государствомъ!“—„Попробуй ты продолжать

¹⁾ Иоаннъ изъ Никіу, стр. 551.

²⁾ Пасх. хр., стр. 700. На набережной этого дворца стояла мраморная группа, изображавшая быка, схваченнаго львомъ. (Кондаковъ, стр. 130).

³⁾ Никиф., стр. 5; Георг. Ам., стр. 563.

это лучше“, дерзко отвѣтилъ тиранъ. Ираклій приказалъ казнить его самымъ жестокимъ образомъ: ему отсѣкли правую руку, затѣмъ голову и другіе члены. Руку и голову носили на показъ по площадямъ. Туловище его притащили къ Халкамъ Гипподрома. Затѣмъ все это сожгли вмѣстѣ съ трунами казненныхъ сообщниковъ и его портретами.

Ираклій торжественно вступилъ въ столицу и въ одинъ и тотъ же день былъ вѣнчанъ патріархомъ Сергіемъ на царство и обвѣнчанъ съ любимой Евдокіей ¹⁾).

¹⁾ Пасх. хр., стр. 700 и 701; Теофанъ, стр. 242; Георгій Ам., 563 и 564 стр., Кедринъ I, стр. 712 и 713; Глика, стр. 511.

ГЛАВА II.

ИМПЕРІЯ ПРИ ВСТУПЛЕНІИ НА ПРЕСТОЛЪ ИРАКЛІЯ.

1. *Балканскій полуостровъ.* Главною частью Византійской Имперіи всегда считался Балканскій полуостровъ. Такъ это было и въ началѣ VII вѣка. Только власть императоровъ распространялась въ то время далеко не на весь полуостровъ. Въ этомъ отношеніи очень много сходства между Византійей того времени и турецкой имперіей прошлыхъ дней ¹⁾ или положеніемъ русскаго владычества на Кавказѣ между 1829 и 1859 годами. Фактически имперіи были подчинены только города морскаго берега, линія укрѣпленій вдоль Дуная и нѣсколько укрѣпленій и большихъ городовъ съ ихъ округами внутри страны. Нерѣдко въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ такими большими городами гнѣздились варвары, державшіе ихъ всегда въ осажденномъ положеніи. Именно въ VI вѣкѣ въ такомъ положеніи находились Филиппополь и Платинополь, укрѣ-

1) Черногорія, Сѣверная Албанія, большая часть Морей и нѣкоторые другіе горные округа или никогда не были подчинены, или были почти независимы.

пленные поэтому Юстинианомъ. Въ Мизіи близъ крѣпости Адины (около Палматы) жили тоже „варвары Славяне“, никому не дававшіе прохода. Въ такомъ же положеніи находилась долина р. Рехія въ южной Македоніи, для безопасности жителей которой тоже необходимо было построить укрѣпленіе ¹⁾.

Легко понять, что всѣ дороги должны были быть далеко не безопасны, а очень немногочисленные мирные поселяне изъ туземцевъ были совершенно предоставлены на произволь судьбы. Эти туземцы, принадлежавшіе нѣкогда по происхожденію къ пелазійскому племени на западѣ полуострова и къ иранскому въ восточной его части ²⁾, были въ VI и VII вѣкахъ уже совершенно романизованы и говорили по латыни ³⁾. По гречески говорили только Греки Эллады и побережья Архипелага, Пропонтиды и Понта.

Эти туземцы терпѣли постоянныя обиды со стороны варваровъ-колонистовъ: „Никакая мѣстность, никакая гора, ни пещера, ни уголокъ Римской земли не остался невредимымъ“ ⁴⁾. Чтобы держать въ зависимости многочисленное славянское населеніе, успѣвшее утвердиться въ разныхъ мѣстахъ полуострова, и сдерживать задунайскихъ варваровъ, Юстинианъ построилъ 80 укрѣпленій вдоль праваго берега нижняго Дуная и до 600 внутри страны ⁵⁾. Но старанія великаго императора могли только остановить втор-

1) «Постройки», кн. IV, гл. 11, 7, 3 и 4.

2) Успенскій, «Образ. 2-го болг. царства», стр. 93.

3) Образцы языка у Теоф. Сим. (стр. 52). «Ῥετόρνα. φράτρε». ср. у Теофана: «τόρνα φράτρε». Исключеніе составляла Албанія.

4) «Тайная Исторія», гл. XVIII.

5) Линія Дуная тоже была направлена болѣе противъ внутреннихъ варваровъ, какъ линія Рейна и Британскій валъ (Момзень, «Рим. Ист.», т. V, стр. 67—69 и 166).

женія изъ-за Дуная, укротить же внутреннихъ варваровъ рѣшительно было невозможно. Начальникамъ Дунайской линіи приходилось иногда только доносить, что внутренніе варвары идутъ къ Босфору ¹⁾. Помѣшать же этому они были рѣшительно не въ силахъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что въ то время, какъ на Дунаѣ стояла стража, варвары свободно опустошали окрестности столицы. Самая же столица была защищена стѣной отъ Силимврии на Мраморномъ морѣ до Деркона на Черномъ, построенной еще императоромъ Анастасіемъ (491—518 г.).

2. *Истрія* представляла собою переходъ отъ Балканскаго полуострова къ Италіи. Причислить ее къ восточнымъ областямъ можно только на томъ основаніи, что она сравнительно долго оставалась подъ властью Имперіи и теперь заселена Славянами. Въ исторіи Имперіи эта страна не играла роли.

3. *Херсонесъ Таврическій*. На Таврическомъ полуостровѣ Имперія владѣла южнымъ берегомъ съ главными городами Херсонесомъ на западѣ и Пантикапеей на востокѣ. Въ правленіе Ираклія объ этихъ странахъ какъ бы совсѣмъ забыли.

4. *Малая Азія*. Въ иномъ положеніи, чѣмъ Балканскій полуостровъ, находилась Малая Азія или Анатолія. Въ нее могли вторгнуться только Персы, но Персы были нація гражданственная, да и прежде чѣмъ ворваться въ Малую Азію имъ надо было пробиться черезъ Кавказскія или пріевфратскія земли, что было не особенно легко. Малая Азія была если не богатѣйшей, то одной изъ очень богатыхъ частей Им-

¹⁾ Дриновъ, Заселеніе, стр. 111.

періи и главнымъ средоточіемъ греческой націи послѣ острововъ Архипелага. Туземное населеніе, большею частью родственное Грекамъ, стало подпадать ихъ вліянію со времени Александра Македонскаго. Въ періодъ римскаго владычества Малая Азія была вся эллинизирована, за исключеніемъ области дикихъ Исавровъ (потомковъ Пизидовъ) ¹⁾. Насколько былъ силенъ греческій элементъ въ этой странѣ, можно судить потому, что Анаталіоты остановили движеніе Арабовъ и вели затѣмъ съ ними долгую и ожесточенную пограничную борьбу.

Они уступили только Туркамъ. Но даже въ настоящее время Греки составляютъ въ Анатолиіи наибольшее населеніе въ процентномъ отношеніи и за послѣднее время стали даже совсѣмъ давить Турокъ. Именно, въ настоящее время въ Малой Азіи считается 6.000,000 населенія. Изъ нихъ не менѣе 2.000,000 Грековъ, 2.000,000 разнаго сброду и не болѣе 2.000,000 Турокъ. Да и изъ тѣхъ, какъ это сознается туркофиль Карлайль-Макъ-Коанъ, гораздо менѣе „потомковъ древнихъ завоевателей, но несравненно большее количество мѣстныхъ жителей, постепенно принявшихъ вѣру и названіе побѣдителей“ ²⁾, т. е. другими словами потуреченныхъ Грековъ. На этомъ основаніи мы имѣемъ полное право назвать М. Азію страной вполне греческой и предположить, что въ VII вѣкѣ она была населена скорѣе гуще, чѣмъ рѣже.

Съ востока къ М. Азіи примыкали двѣ страны, служившія ареной борьбы Византіи съ Персіей: Кавказъ

¹⁾ См. отдѣлъ о М. Азіи у Момзена, «Рим. Ист.», т. V.

²⁾ «Нашъ новый протекторатъ», стр. 58; Колласъ, «Исторія Турціи», стр. 152; о Грекахъ см. также Норова, Путеш., т. V.

и Месопотамія. О Месопотаміи мы уже говорили, о Кавказѣ будемъ говорить впослѣдствіи.

5. *Сирія*. Въ настоящее время Турція имѣетъ въ Сиріи власть, собственно говоря, только надъ городами побережья, да надъ нѣсколькими важными пунктами внутри страны. Остальная часть не признаетъ ничьей власти. Кочевники Сиріи ведутъ между собою войны и распространяютъ набѣги до воротъ городовъ ¹⁾).

Другое дѣло было во времена византійскаго владычества. Послѣ Малой Азіи не было страны, гдѣ бы власть Имперіи была такъ прочна, какъ въ Сиріи. Вся эта страна еще съ Македонскихъ временъ была усѣяна греческими городами. Эти города находились на морскомъ берегу, а также на главныхъ путяхъ и особенно при пересѣченіи этихъ путей. Они понятно служили главными опорными пунктами императорской власти. Мѣстное Сирійское населеніе, если и не долюбивало Грековъ, то все-таки въ большинствѣ было предано лично императорамъ, какъ православнымъ царямъ. Но Греки не владѣли въ Сиріи землей, а это дѣлало ихъ тамъ элементомъ какъ бы наноснымъ.

Сирія уступала Малой Азіи также и въ безопасности. Она страна съ запада открытая, и Персы, которыхъ не пускали въ Малую Азію тѣснины Кавказа, легко прорывались черезъ Месопотамію и являлись въ Сиріи. Правда, пораженія временъ Юстиніана были отмщены побѣдами его пріемниковъ, которые проникли до береговъ Каспія, но это съ другой стороны возбуждало Персовъ къ отмщенію, что они и привели въ исполненіе въ VII вѣкѣ. Юго-восточная граница

¹⁾ Колласъ, «Исторія Турціи», стр. 151.

Сирии подвергалась нападеніямъ со стороны Сарацинъ ¹⁾).

6. *Египетъ*. Гораздо слабѣе, чѣмъ въ Сирии, была власть Имперіи въ землѣ Фараоновъ. Здѣсь ея опорнымъ пунктомъ служила главнымъ образомъ Александрія, городъ греческій. Южнѣе Дельты мы напрасно стали бы искать поселенія Грековъ. Кромѣ гарнизоновъ и большей части чиновниковъ и купцовъ, Греки не имѣли здѣсь представителей: Египетъ былъ занятъ Египтянами. Благодаря счастливому географическому положенію и подпаденію подъ власть не республики, а императора, въ прямой зависимости отъ котораго онъ всегда и находился, Египетъ является намъ богатѣйшей частью Имперіи ²⁾).

Владѣнія Имперіи по Нилу простирались на югъ до о. Палакъ (нынѣ Филе) около Сіенны (Ассуана). Къ югу отъ этой мѣстности жили Влеміи, которые за уступку земли и субсидію обязались еще Діоклетіану защищать южную границу Египта ³⁾).

Египетъ служилъ житницей столицы.

Въ религіозномъ отношеніи всѣ туземцы Египта принадлежали къ сектѣ монофизитовъ или яковитовъ. Эта секта имѣла своихъ представителей и въ Сирии ⁴⁾).

7. *Кирена* или *Пентаполь* служила какъ бы допол-

1) См. о Сирии Момзена «Рим. Ист.», т. V.

2) См. у Момзена «Рим. Ист.», т. V, отдѣлъ о Египтѣ. Во время присоединенія Египта въ немъ было 7 или 8 мил. жителей, а при Иракліи 6 мил. (Финлей, стр. 333).

3) Прокопій, «Перс. война», кн. 1-я, гл. XIX-я (конецъ). Объ укрѣпленіи Египта императоры не особенно заботились, такъ какъ ему никто не угрожалъ.

4) Часть этихъ Египтянъ, Конты, до сихъ поръ христіане, другіе—магометане. О томъ, что Феллахи потомки Египтянъ высказался впервые Норовъ, «Путеш.», т. I, стр. 331; ср. Гельвальдъ, «Ест. ист. плем. и нар.», т. II, стр. 394.

неніемъ къ Египту. Кто владѣлъ Египтомъ, тотъ почти всегда владѣлъ и Киреной. Кирена была страна почти чисто греческая. Тамъ греческое городское населеніе было настолько многочисленно, что почти равнялось количеству туземнаго сельскаго. Въ административномъ отношеніи Кирена почти всегда была соединена съ Кипромъ.

8. *Африка.* За Пентаполемъ начинался уже западъ, начиналась провинція, не надолго присоединенная къ Византійской Имперіи при Юстиніанѣ, какъ и всѣ земли на западѣ. Отъ границы Пентаполя до Гибралтара и далѣе до Сала Имперія, за исключеніемъ территоріи, прилегавшей непосредственно къ Карфагену, владѣла фактически только укрѣпленными пунктами линіи морскаго побережья. Эта линія была упрочена за нею господствомъ на Средиземномъ морѣ. Власть надъ линіей берега ставила въ полную зависимость отъ Имперіи населеніе прилегающихъ къ берегу округовъ.

Туземное населеніе этихъ странъ со временъ Геродота было въ большинствѣ осѣдло. Въ теченіи древнихъ и среднихъ вѣковъ туземцы, т. е. нынѣшніе Берберы, смѣшивались съ различными націями: здѣсь были и Финикіяне, и Целазги, и Римляне, и Вандалы. Примѣсь арійской крови замѣтна тамъ до сихъ поръ, хотя свѣтлый цвѣтъ лица и волосъ можетъ зависѣть и отъ высоты надъ уровнемъ океана.

За полосой осѣдлаго населенія Триполя, Карфагенской области и Мавританіи, составлявшихъ вмѣстѣ провинцію Африку, тянулись кочевья Берберовъ—номадовъ, неправильно называемыхъ Маврами. Эти кочевники, только Арабами отброшенные въ Сахару, постоянно нападали на своихъ осѣдлыхъ родичей и да-

же на берега Испаніи. Тогда Имперія посылала войска, которые отбрасывали хищниковъ въ пустыню. Подчинить же себѣ варваровъ Имперія никогда не старалась.

Римскія колоніи и долгое владычество вытѣснили финикійскую цивилизацію изъ Африки. Въ VII вѣкѣ финикійскій языкъ употреблялся тамъ только въ одной мѣстности около Малаго Сирта ¹⁾. Христіанство было широко распространено въ Африкѣ. Насколько оно смягчило нравы видно потому, что теперь Берберы отличаются рѣзко отъ Арабовъ христіанскимъ обращеніемъ съ женами и дѣтьми ²⁾.

Несмотря на разгромъ, причиненный Вандалами, Африка быстро оправилась подъ властью Имперіи. Въ VII вѣкѣ, благодаря хорошему правленію экзарха (генераль-губернатора или вице-короля) Ираклія и Григорія, дяди Ираклія, Африка была самой счастливой частью Имперіи. Если она и уступала по богатству Египту, то не подвергалась и разгрому со стороны Персовъ ³⁾.

9. *Испанія.* Кромѣ Болеарскихъ острововъ, Имперія въ началѣ VII вѣка владѣла въ Испаніи узкой береговой полосой вдоль океана и Средиземнаго моря. Въ составъ этой полосы входили нынѣшнія провинціи: Алгарвія, приморская часть Андалузій, Гренада, приморская часть Мурсіи и еще нѣсколько городовъ на восточномъ берегу полуострова, въ томъ числѣ знаменитый Сагунтъ, нѣкогда греческая колонія, взятіе которой Ганибаломъ послужило поводомъ ко второй Пу-

1) Момзенъ, «Рим. Ист.» т. V, стр. 632.

2) Гельвальдъ, «Ест. ист. плем. и нар.», т. II, стр. 35.

3) Финлей, стр. 289.

нической войнѣ ¹⁾). Такой незначительный кусокъ владѣній при господствѣ Имперіи на морѣ давалъ однако ей огромное вліяніе, если не господство надъ полуостровомъ.

Затруднительнымъ положеніемъ Имперіи при Фокѣ не замедлили воспользоваться короли Вестготовъ, чтобы вытѣснить Византійцевъ изъ Испаніи. Въ 604 году Виттерихъ напалъ на Сагунтъ. Городъ былъ взятъ, но дальнѣйшихъ успѣховъ Готы не имѣли ²⁾). Приѣмникъ Виттериха Гундемаръ въ годъ своего восшествія на престолъ (610 г.) началъ военныя дѣйствія противъ крѣпостей, занятыхъ византійскими гарнизонами ³⁾).

10. *Италія.* Кромѣ острововъ Корсики, Сардиніи и Сициліи, Византійская Имперія и послѣ нашествія Лонгобардовъ владѣла на Аппенинскомъ полуостровѣ если не лучшими землями, то лучшими позиціями. Она сохранила за собою два южные полуострова, населенные Греками, экзархатъ Равеннскій, побережье Лигурии ⁴⁾), Неаполь съ округомъ и Римъ съ областью.

Экзархатъ Равеннскій тянулся полоскою вдоль берега Адриатическаго моря. Южнымъ конечнымъ городомъ его служила Анкона, на сѣверѣ же онъ вдавался острымъ клиномъ во владѣнія Лонгобардовъ между Фриулемъ и Тавризіемъ; конечнымъ пунктомъ тамъ служилъ Опитергіумъ (Одерзо около Тревизо); въ экзархатъ входила и Венеція. Экзархъ Равенны былъ гражданскимъ и военнымъ начальникомъ всей Византійской Италіи. Къ западу отъ экзархата, въ долинѣ По, ост-

¹⁾ Полибій, кн. III, гл. 4.

²⁾ Исидоръ Севильскій, «Ист. Готовъ», гл. 58.

³⁾ Исидоръ Сев., «Ист. Гот.», гл. 59.

⁴⁾ Фредегаръ, гл. 71.

ровомъ среди владѣній Лонгобардовъ находился клочекъ земли, подвластный Имперіи съ городами Кремоной и Мантуей.

Далѣе къ западу, послѣ нѣкотораго промежутка, вдоль Лигурійскаго берега была расположена линія византійскихъ городовъ: Генова (Генуа), Альбинганумъ (Альбенга), Барикотись, Сауна (Савона), Убитергіумъ (Одерзо) и Луна (Сарзана). Отъ Луны начинался берегъ Тосканы, т. е. сѣверной части древней Этруріи, подвластной варварамъ. За Тосканой на берегу Тирренскаго моря лежала подвластная Византіи Римская область. Она обнимала собою древній Лаціумъ, южную часть Этруріи и значительную часть Умбріи. Въ верхнемъ теченіи Тибра она отдѣлялась отъ Равеннскаго экзархата небольшою полосой лонгобардской земли.

Среди сплошной массы Лонгобардскихъ владѣній южной Италіи островомъ выдѣлялся Неаполь съ округомъ. Онъ имѣлъ право выбирать себѣ герцоговъ, которые однако вполнѣ подчинялись экзарху. Сосѣдній городъ Амальфи признавалъ надъ собою покровительство Имперіи ¹⁾.

Таковы были владѣнія Византійской Имперіи въ Италіи. Остальная часть полуострова находилась подъ властью Лонгобардовъ. Впрочемъ престижъ Имперіи, а главное господство на морѣ были такъ внушительны, что варварскіе вожди признавали себя долгое время зависимыми отъ императоровъ. Поэтому Маврикію не понравилось, когда Лонгобарды избрали себѣ короля (Аутари, 584—590 г.).

Паденіе Маврикія подѣйствовало ободряющимъ образомъ на Лонгобардовъ. Придравшись къ тому, что

¹⁾ Гиббонъ, «Исторія упадка», т. V, стр. 129.

Византійцы задержали сестру Агилульфа, этотъ король въ Юль 604 года выступилъ изъ Милана и осадилъ Кремону, соединившись подъ ея стѣнами съ вторгнувшимися въ Италію Славянами; 21-го Августа городъ былъ взятъ и уничтоженъ. Той же участи подверглась и Мантуа. Жители послѣдняго города получили позволеніе удалиться въ Равенну. 13-го Сентября Лонгобардскій король былъ господиномъ Мантуи. Фультурина передалась добровольно Лонгобардамъ. Кромѣ того, отступавшее византійское войско сожгло городокъ Брексилль, не желая отдать его врагамъ. Тогда экзархъ Смарагдъ нашель благоразумнымъ выдать сестру короля съ ея мужемъ и всѣмъ имуществомъ.

Миръ былъ заключенъ по 1-е Апрѣля 8-го Индикта (который начинался 1-го Сентября 604 года). Въ Ноябрь 605 года миръ былъ заключенъ на годъ, причемъ Смарагдъ обязался уплачивать варварамъ 12,000 золотыхъ. Лонгобарды получили также два тосканскихъ города, входившихъ въ составъ Римской области: Балнеусъ-Регисъ (Барнареа) и Урбисъ-Вегусъ (Орвіето). Въ 606 году—миръ былъ продолженъ на три года ¹⁾.

1) Павелъ Діаконъ, кн. IV, гл. 28—32.

ГЛАВА III.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ.

При вступленіи Ираклія на престолъ Имперія находилась въ крайне печальномъ положеніи. „Европу опустошали варвары, говоритъ Теофанъ, Азію всю заняли Персы“¹⁾. Современникъ этихъ событій Исидоръ Севильскій дополняетъ Теофана: „Въ самомъ началѣ царствованія Ираклія, говоритъ онъ, на пятомъ году его правленія *Славяне* отняли у Римлянъ Грецію, Персы же—Сирію, Египеть и многія другія области“²⁾. Почти тоже самое говоритъ Іоаннъ изъ Никіу: „Въ это время царьки съ варварами, иноплеменниками и Иллирійцами опустошали христіанскіе города и уводили плѣнныхъ. Одна Θεссалоника сохранилась, благодаря крѣпости стѣнъ, и по Божьей милости иноплеменники не могли взять ее, но вся область была опустошена“³⁾. Очевидно, что эти опустошенія производили старинные враги Имперіи, Славяне, которые, по

1) Теофанъ, стр. 242 и 243.

2) Лѣтоп., см. отрывокъ у Дринова, «Заселеніе», стр. 118 и 119.

3) Іоаннъ изъ Никіу, стр. 550.

свидѣтельству Павла Діакона въ 613 году, опустошили Истрію ¹⁾.

По свидѣтельству Никифора ²⁾, Ираклій первоначально предлагалъ корону Криспу (или Приску), но тотъ отказался. Тогда Ираклій назначилъ его на важный постъ начальника Каппадокіи, своей родины. Когда Ираклій пріѣхалъ въ Кесарію, чтобы лично увидѣть его дѣятельность, Криспъ притворился больнымъ, но Ираклій посѣтилъ его. Криспъ далъ ему наставленіе, что мѣсто Императора въ столицѣ. Ираклій послѣпно удалился изъ Кесаріи и рѣшилъ избавиться отъ такого намѣстника. Онъ вызвалъ Криспа въ Константинополь, прося быть воспріемникомъ своего сына. Но едва зять Фоки явился въ столицу, какъ его постригли въ монахи. Подобно героинѣ одной изъ сербскихъ пѣсень, онъ былъ наказанъ на томъ основаніи, что разъ онъ измѣнилъ родственнику, то не будетъ вѣренъ и другу ³⁾. Криспъ жилъ главнымъ образомъ въ монастырѣ Хора (между Адрианопольскими воротами и Влахернами). Есть свидѣтельство, что этотъ монастырь былъ прежде только небольшой часовней, но Криспъ построилъ тамъ большую церковь и всячески украсилъ и одарилъ монастырь. Онъ умеръ тамъ въ 612 году. Нынѣ этотъ монастырь — знаменитая мечеть Кахріэ-Джамиси ⁴⁾.

Семейное счастье Ираклія продолжалось недолго. 14-го Августа 612 года Евдокія умерла; она была похоронена въ церкви Апостоловъ ⁵⁾. Она оставила по-

¹⁾ Пав. Діак. IV, 41.

²⁾ Никифоръ, стр. 5 и 6.

³⁾ Георг. Ам., стр. 564 и 565; Кедринъ I, стр. 713; Глига, стр. 511.

⁴⁾ Кондаковъ, стр. 165—198.

⁵⁾ Теофанъ, стр. 243.

слѣ себя дочь Елифанію (род. 7-го Іюля 611 г.) и сына Константина или Ираклія младшаго (род. 3-го Мая 612 года) ¹⁾. 25-го декабря 612 года Ираклій короновалъ сына ²⁾

Въ 616 году Ираклій подѣ вліяніемъ своей матери вступилъ во вторичный, кровосмѣсительный бракъ съ своей племянницей Мартиной (дочерью сестры Маріи). Патріархъ Сергій протестовалъ, но долженъ былъ покориться и совершить обрядъ ³⁾. Въ томъ же году Мартина произвела на свѣтъ сына Константина II (или Ираклеона). Въ 617 году его единокровный братъ Константинъ Первый въ годъ своего консульства далъ ему титулъ Кесаря ⁴⁾.

Мартина сопутствовала Ираклію въ походахъ. Въ 630 году у нея родился еще сынъ Давидъ ⁵⁾.

Бракъ Ираклія съ Мартиной былъ для него величайшимъ несчастьемъ. Всѣ считали его кровосмѣшеніемъ, требовавшимъ наказанія Божія. За такое наказаніе было принято нападеніе Аваровъ въ 619 году, когда Ираклій едва не попался въ плѣнъ ⁶⁾. Сыновья его отъ Мартины тоже какъ бы носили печать наказанія за грѣхъ: старшій былъ кривошейка, а младшій лишился слуха. Позднѣйшее законодательство дополнило постановленія Юстиніана, запрещающія только браки между дѣтьми и родителями, запрещеніемъ

1) Теофанъ, стр. 242 и 243.

2) Теофанъ, стр. 243.

3) Теофанъ, стр. 243; Никифоръ, стр. 16.

4) Теофанъ, стр. 244.

5) Теофанъ, стр. 246.

6) Никиф., стр. 16; Георг. Ам. стр. 571.

браковъ въ другихъ близкихъ степеняхъ родства. Это было косвеннымъ осужденіемъ поступка Ираклія 1).

Ободренный успѣхомъ, Хозрой въ 611 году послалъ армію въ Сирію. Сдались Эдесса и Апамея. Тому-же примѣру послѣдовали Амида, Тела 2), Θεодосіополь Месопотамскій, многіе другіе города и наконецъ славная Антиохія. Персы двинулись въ Малую Азію и взяли Тарсъ и Кесарію Каппадокійскую. Христіане оставили послѣдній городъ, Евреи же остались въ немъ и радушно приняли Персовъ. Въ Арменіи (въ обл. Басьянъ) Византійцы были разбиты и преслѣдованы до Саталы 3). Персы окружили Θεодосіополь или Каринъ и взяли его. Кромѣ того, они взяли еще нѣсколько городовъ. Сарацины тоже воспользовались слабостью Имперіи 4).

Въ 613 году Персы взяли Дамаскъ. Въ слѣдующемъ году они ворвались въ Палестину. Варвары не рѣшались брать Іерусалимъ, понимая, что неудача можетъ испортить все дѣло. Сарваръ занялъ Кесарію, вѣроятно боясь высадки тамъ Византійцевъ, и завелъ переговоры съ Св. Городомъ. Сначала жители Іерусалима приняли персидскаго градоначальника, но потомъ убили его. Это повело къ рѣзнѣ между христіанами и Евреями. Христіане побѣдили и Евреи должны были искать спасенія въ лагерѣ Персовъ. Тогда Персы начали осаду города, длившуюся 19 дней. Наконецъ,

1) Zachariä von Lingenthal, Innere Geschichte des Gr-röm. Rechts, стр. 12. Еще извѣстны: сынъ Маринъ, дочери Августина и Мартина и побочный сынъ Іоаннъ Аталарихъ.

2) «Холмъ», было нѣсколько такихъ городовъ въ Месопотаміи и Сиріи.

3) Городъ у истоковъ р. Чороха.

4) Θεοφανъ, стр. 242; Себеосъ, XXIII и XXIV (стр. 84—86, 90); о взятіи Антиохіи говоритъ и Евтихій (Гиббоинъ V, стр. 184).

имъ удалось подкопомъ обрушить часть стѣны и ворваться черезъ этотъ проломъ въ городъ ¹⁾.

При помощи Евреевъ Персы умертвили въ Иерусалимѣ до 90,000 христіанъ; Евреи даже выкупали христіанъ у Персовъ, чтобы убивать ихъ. Грабежъ города былъ произведенъ необыкновенно тщательно. Сарваръ „увезъ въ плѣнъ всю святую утварь тѣхъ странъ, золото и серебро и драгоценные камни, одежды пурпуровыя, унизанныя драгоценнымъ жемчугомъ, чудную утварь великолѣпныхъ столицъ, колонны и карнизы алебастровые“ ²⁾. Было захвачено и древо Животворящаго Креста. Патріархъ Захарія и большое количество плѣнныхъ были уведены въ Персію. Управленіе городомъ осталось на рукахъ у епископа Модеста. Язычники не оставили въ покоѣ самаго храма Гроба Господня; величайшая святыня христіанства была предана пламени ³⁾. Всѣ труды Константина, Елены и Юстиніана по украшенію были уничтожены. Были спасены только двѣ реликвіи: губка и копье ⁴⁾.

Завоеваніе Иерусалима было впрочемъ скорѣе побѣдой православія, чѣмъ язычества. Къ ужасу всѣхъ Персовъ одинъ изъ ихъ соплеменниковъ принялъ у Гроба Господня христіанство и постригся въ монахи подъ именемъ Анастасія (617 г.). Язычники не потерпѣли такого униженія своей религіи: черезъ пять лѣтъ Анастасій умеръ смертью мученика ⁵⁾.

Бѣглецы Палестины нашли себѣ убѣжище въ Египтѣ,

¹⁾ Себеосъ, гл. XXIV (стр. 90 и 91).

²⁾ Исторія Агванъ, стр. 99 и 100.

³⁾ Теофанъ, стр. 243; Георг. Ам., стр. 566 и 569; Кедринъ I, стр. 715; Мих. Ас. (Патк., стр. 72).

⁴⁾ Пасх. хр., стр. 705.

⁵⁾ Муральтъ, Essai, стр. 274 и 277.

патріархъ Александрійскій Св. Іоаннъ Милостивый употребилъ на ихъ призрѣніе свои богатства. Персы грозили Египту, поэтому въ 615 году Ираклій послалъ въ Александрію Никиту, чтобы взять у патріарха его богатства прежде, чѣмъ это сдѣлаютъ Персы ¹⁾. Дѣйствительно богатая добыча разожгла алчность Персовъ. Въ 616 году они завоевали весь Египетъ. Іоаннъ Милостивый, патріархъ и въ то же время начальникъ Александріи (такъ было со времени Юстиніана), отплылъ въ Константинополь просить императора о скорѣйшей помощи, но въ дорогѣ заболѣлъ на о. Кипрѣ, въ своемъ родномъ городѣ Амаѳунтѣ и скончался тамъ въ Ноябрьрѣ 619 года. Патріархъ монофизитовъ тоже бѣжалъ изъ Египта. Власть надъ землей фараоновъ сосредоточилась въ рукахъ начальника финансовъ области Вавилона или Мизра туземца Георгія, сына Мины Паркавія, занимавшаго быть можетъ и должность стратега ²⁾. Впослѣдствіи этотъ человекъ сдѣлался извѣстенъ подъ прозваніемъ „Мокавка“ (отъ *μεγαυχης*). Въ 617 году Персы явились на противоположащемъ столицѣ азіатскомъ берегу у стѣнъ древняго Халкидона ³⁾, которымъ не замедлили овладѣть. Египетъ былъ житницею столицы и потеря его дурно отозвалась на послѣдней. Въ 618 году пришлось тамъ замѣнить раздачу хлѣба платою чистыми деньгами ⁴⁾.

Одновременное появленіе враговъ съ сѣвера и съ юга передъ столицею и сильная чума (быть можетъ не

¹⁾ Никифоръ, стр. 11.

²⁾ Финлей, стр. 292 и 293; Арсеній, Лѣт., стр. 248. О Георгіи см. статью Карабачека: «Der Mokaukis von Aegypten» въ «Mittheilungen aus der Sammlung der Papyrus Erzherzog Rainer» 1886.

³⁾ Теофанъ, стр. 244; Георг. Ам., стр. 566; Себеосъ, гл. XXVI, стр. 99. У Кедрина I, стр. 715 по ошибкѣ: «Καρχηδόνα».

⁴⁾ Пасх. хр. стр. 711.

прекращавшаяся съ 609 года) ¹⁾ привели въ отчаяніе Ираклія. Онъ началъ дѣлать приготовленія къ перенесенію столицы въ Кареагенъ. Императоръ нагрузилъ свои сокровища на корабли и направилъ ихъ къ берегамъ Африки, собираясь слѣдовать за ними. Но страшная буря разбила и потопила корабли. Это сочтено было за предзнаменованіе. Жители столицы съ патриархомъ Сергіемъ во главѣ воспротивились отъѣзду императора, и Ираклій былъ принужденъ дать клятву защищать Константинополь до послѣдняго издыханія ²⁾.

Между тѣмъ Персы завладѣли еще важнымъ малоазійскимъ городомъ Анкирой (нынѣ Ангора). Ираклій сначала хотѣлъ попытаться заключить миръ съ Персами, которые воевали собственно говоря съ Фокою, а не съ Имперією. Окруженный блестящей свитой, онъ подѣхалъ на прекрасномъ кораблѣ къ персидскому лагерю и вступилъ въ переговоры съ Саитомъ. Саитъ высказался вполне за миръ, указывая, какъ несправедливы и гибельны войны между двумя міровыми силами. Получивши дары, онъ согласился отступить и взялся быть ходатаемъ за миръ передъ Хозроемъ, но требовалъ только, чтобы Византійцы послали еще посольство. Тѣ не замедлили отправить съ письмомъ 70 важныхъ лицъ, которыхъ Саитъ привелъ въ окопахъ къ персидскому царю. Замѣчательно, что письмо было написано не отъ имени Ираклія, а отъ сената ³⁾. Но

¹⁾ Георгій Ам., стр. 565; ср. стр. 562.

²⁾ Никифоръ, стр. 13 и 14; ср. Финлей, стр. 289.

³⁾ См. Пасх. хронику, стр. 707—709. Быть можетъ это было сдѣлано потому, что Хозрой могъ не признавать Ираклія законнымъ государемъ, или чтобы не возбудить спора о первенствѣ по титулу. До сихъ поръ со времени Екатерины I дѣлается это при сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ. (Мартенсъ, Росс. и Кит., стр. 23).

Хозрой не раздѣлялъ убѣжденій своего полководца, который какъ - бы предчувствовалъ возвышеніе Арабовъ. Онъ находилъ, что Саитъ долженъ былъ привести къ нему въ оковахъ самого Ираклія! Послы были брошены въ душную темницу, а съ Саита содрали кожу ¹⁾). Мѣсто его занялъ Сарваръ. Грекамъ Хозрой написалъ грозное письмо: „Любимый богами господинъ и царь всей земли, рожденіе великаго Ормузда Хозрой-Ираклу бессмысленному и негодному рабу нашему. Не желая отправлять службу рабскую, ты назначилъ себя господиномъ и царемъ; ты расточаешь сокровища мои, находящіяся у тебя и подкупаешь рабовъ моихъ. Собравъ разбойничьи войска, ты не даешь мнѣ покоя. Развѣ я не истребилъ Грековъ? Ты говоришь, что ты уповаешь на своего Бога. Почему же онъ не спасъ Кесаріи, Іерусалима и великой Александріи изъ моихъ рукъ? Неужели ты и теперь не знаешь, что я подчинилъ себѣ море и сушу? Развѣ я теперь не могу подкопать Константинополя? Но я отпускаю тебѣ всѣ твои преступленія. Возьми жену свою и дѣтей и прійди сюда, я дамъ тебѣ поля, сады и оливковыя деревья, которыми ты можешь жить и мы съ любовью будемъ смотрѣть на тебя. Да не обманетъ васъ, тщетная ваша надежда — *Христосъ, который не могъ спасти себя отъ евреевъ, которые убили его на крестѣ*. Какъ же онъ избавитъ тебя отъ рукъ моихъ? Если ты сойдешь въ бездны моря, я протяну руку и схвачу тебя, и тогда увидишь меня, какимъ бы ты не желалъ видѣть“ ²⁾).

Нѣтъ ничего удивительнаго, что Византіійцы поняли это письмо такъ, что они получаютъ миръ только тогда,

¹⁾ Ник., стр. 10—30; Георг., 565; Себеосъ, гл. XXVI (стр. 99).

²⁾ Себеосъ, гл. XXVI (стр. 100 и 101).

когда поклонятся солнцу и огню ¹⁾). Ираклій рѣшился уладить какъ нибудь дѣла съ сѣверными сосѣдями и обратить всѣ силы на Персовъ.

По миру, заключенному Маврикіемъ съ аварскимъ каганомъ, границею между государствами былъ признанъ Дунай, но императорскіе полководцы имѣли право переходить его для наказанія Славянъ за грабежи на Балканскомъ полуостровѣ. Дунай является такимъ образомъ не политической границею, а скорѣе границею сферы вліянія, демокраціонною линіею. Финлей справедливо замѣчаетъ, что этотъ „фактъ указываетъ на падающее могущество аварскаго монарха и на фактическую независимость славянскихъ племенъ, къ которымъ относилась эта статья“ ²⁾. Но все-таки Авары были еще довольно сильны своимъ единствомъ, а главное могли сдерживать своихъ сосѣдей Славянъ.

Поэтому Ираклій нашелъ нужнымъ повидаться съ аварскимъ каганомъ и заключить съ нимъ миръ (619 г.). Съ этою цѣлью онъ отправилъ въ Паннонію посольство, прося кагана явиться на свиданіе къ Ираклію (др. Перинѣ). Императоръ выступилъ изъ столицы съ массой приближенныхъ и духовенства, а также съ огромной толпой народа, которую привлекалъ слухъ о предстоящихъ блестящихъ представленіяхъ въ ираклійскомъ циркѣ. Едва Ираклій миновалъ Силимврію, какъ по данному каганомъ знаку хлыстомъ, скрытыя на вершинахъ горъ и въ лѣсахъ шайки его подданныхъ, которыхъ онъ привелъ съ собою, устремились на Императора. Къ счастью тотъ во время увидѣлъ опасность и, сбросивши порфиру и привязавши къ рукѣ корону,

¹⁾ Ософанъ, стр. 244; Георг. Ам., стр. 567.

²⁾ Финлей, стр. 276.

спасся бѣгствомъ. Авары бросились къ длинной стѣнѣ, проникли за нее и едва не овладѣли столицей. Они ограбили церковь, находившуюся къ западу отъ Золотыхъ воротъ, вѣроятно монастырь Діомида ¹⁾, церковь свв. Козьмы и Дамьяна въ Влахернахъ (тогда бывшую за стѣною) и церковь Михаила Архангела на той сторонѣ Рога, въ Проохѣ или Брохахъ ²⁾. Они захватили съ собою не только сосуды и драгоценности, но даже поломали трапезу въ церкви Архангела. Всѣ попавшіеся люди и животныя были схвачены, такая же участь постигла окрестные города. Обремененные богатой добычей и никѣмъ не преслѣдуемые варвары удалились домой. Число плѣнныхъ ими жителей доходило до 270,000 человекъ ³⁾.

Миръ былъ заключенъ только въ слѣдующемъ году (620). Для скрѣпленія его дань, платимая варварамъ, была возвышена до 200,000 золотыхъ. Кромѣ того кагану были поднесены богатые дары и даны 4 заложника, въ томъ числѣ Іоаннъ Аталарихъ, побочный сынъ Императора, и сынъ сестры Ираклія Маріи Стефанъ. Послѣдній былъ выкупленъ въ 635 году матерью. Когда былъ выкупленъ Іоаннъ неизвѣстно, но онъ былъ уже свободенъ въ 635 году ⁴⁾.

¹⁾ Кондаковъ, стр. 8.

²⁾ Кондаковъ, стр. 43.

³⁾ Пасх. хр., стр. 712 и 713 (623?); Писиды, стр. 47—55; Теофанъ, стр. 244; Никиф., стр. 14—17; Георгій Ам., стр. 565 и 566; Кедричь I, стр. 716. Финлей замѣчаетъ, что «при видѣ такого числа плѣнныхъ трудно не предположить, что тутъ не былъ опущенъ какой-нибудь очень важный фактъ» (стр. 305). Путаница и Гиббона (V, стр. 190 и 191), Муральта, (стр. 274 и 275).

⁴⁾ Теофанъ, стр. 244; Никифоръ, стр. 20 и 27; Кедричь т. I, стр. 717. Драпейронъ ставитъ это впередъ сношеній съ Персами (L'Emp. Négaslius, p. 119—131).

Въ такое печальное для Имперіи время скромный арабъ, въ послѣдствіи знаменитый Магометъ, произнесъ о судьбѣ Византіи двусмысленное предсказаніе. Его можно было понять: „Греки въ ближайшихъ мѣстахъ *были побѣждены*, но опять послѣ этого пораженія останутся *побѣдителями* въ скоромъ времени“. Такъ понимали это пророчество въ послѣдствіи Арабы, но по правиламъ арабской рѣчи его можно было понимать и наоборотъ: „Греки въ ближайшихъ мѣстахъ остались *побѣдителями*, но опять послѣ побѣды будутъ *побѣждены* въ скоромъ времени“ ¹⁾.

¹⁾ Коршъ, Ист. всеобщ. литер., т. II, стр. 310 (Арабская литература Холмогорова).

ГЛАВА IV.

НАЧАЛО ВОЙНЫ СЪ ПЕРСАМИ. ОСАДА КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

Помирившись съ Аварами, Ираклій могъ обратить все свое вниманіе на Азію. На церковныя деньги онъ собралъ войска ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что значительную часть Императорской арміи составляли вспомогательныя отряды варваровъ, преимущественно Славянъ. Такъ по свидѣтельству Евтихія Ираклію въ войнѣ съ Персами помогали Савріи (Sauriah), т. е. славянское племя Сѣверцы или Сѣверяне (Σεβέρεις), жившіе въ Добруджѣ ²⁾.

Отпраздновавъ Пасху, Ираклій 5 апрѣля 622 года собрался въ походъ. Городъ онъ поручилъ патріарху Сергію, на попеченіи котораго онъ оставилъ и своего старшаго сына. Въ помощники патріарху былъ оставленъ еще патрицій Воносъ (или Бонусъ). Аварскому кагану Ираклій написалъ письмо, въ которомъ назначалъ его опекуномъ своего сына ³⁾. Помолившись усердно въ Св. Софіи, онъ всталъ. Георгій Писидя обра-

¹⁾ Теофанъ, стр. 245; Георг., стр. 567; Кедринъ I, 717.

²⁾ Дриновъ, Заселеніе, стр. 152 и 153.

³⁾ Теофанъ, стр. 245.

тился тогда къ нему со словами: „Императоръ! Ты надѣлъ черныя сапожки, но ты окрасишь ихъ въ красный цвѣтъ въ крови Персовъ“ ¹⁾. Но Ираклій едва-ли слышалъ эти слова. Онъ повернулся къ патріарху Сергію и сказалъ ему: „Я предаю городъ и моего сына въ руки Пресвятой Дѣвы и твои!“ Затѣмъ съ образомъ въ рукахъ онъ вышелъ изъ церкви и взшелъ прямо на свой корабль.

Флотъ вышелъ въ море, но никто не зналъ, куда онъ отправится. Среди моря Ираклій далъ приказъ, который держалъ до тѣхъ поръ въ величайшей тайнѣ. Онъ приказалъ направиться къ Геллеспонту. На азіатскомъ берегу у Халкидона вдается въ море мысъ Герей (или Герія), носившій такое названіе вѣроятно въ честь Геры. Юстиніанъ построилъ тамъ „церковь Б. М. въ Геріи, неописуемую словами“ ²⁾. Взглянувши на этотъ мысъ, Ираклій тотчасъ переименовалъ его, вѣроятно, въ честь Богородицы. Въ первую же ночь Ираклій долженъ былъ показать своимъ воинамъ примѣръ мужества. Его корабль ударился о скалу. Но Императоръ не спалъ; онъ поднялъ на ноги команду и спасъ корабль. Работая самъ, Ираклій даже получилъ не большую рану ³⁾.

Обогнувши Малую Азію, Ираклій высадился въ такъ называемыхъ Пилахъ, около древняго Исса, гдѣ когда то Александръ Македонскій разбилъ Дарія (въ Скандерунскомъ заливѣ). Вотъ какъ описаны эти „ворота“ Ксенофонтомъ: „Это были двѣ стѣны, изъ которыхъ одна внутренняя отъ Киликіи, а другая внѣшняя отъ

1) Кедричъ I, стр. 718.

2) Кондаковъ, стр. 41 и 42.

3) Писида I, стр. 9—13.

Сирии. Между этими стѣнами протекаетъ рѣка по имени Карсъ, шириной въ плееръ. Вся середина между стѣнами составляла 3 стадіи, но силою проникнуть не было возможности, потому что проходъ былъ узокъ и стѣны спускались къ морю, а надъ ними возвышались обрывистыя скалы и въ обѣихъ стояли ворота¹⁾. Съ этой замѣчательной позиціи Ираклій не только господствовалъ надъ всею приморскою Азіею, но и угрожалъ самой Персіи. Кромѣ того, гарнизоны приморскихъ городовъ могли собраться тамъ подъ его знамена. Прежде чѣмъ пустить войска въ дѣло, Ираклій хорошо обучилъ ихъ и поднялъ духъ своими рѣчами. Много ободряло солдатъ созерцаніе Нерукотвореннаго Образа Спаса и Влахернской Иконы Божьей Матери²⁾.

Персы, находившіеся около Халкидона, очутились почти отрѣзанными отъ родины. Положеніе ихъ было тѣмъ затруднительнѣе, что они не могли знать, куда направится ихъ врагъ. Ираклій пошелъ въ Каппадокію. На ея границѣ его передовой летучій отрядъ наткнулся на отрядъ длинноволосой сарацинской кавалеріи и одержалъ надъ союзниками Персовъ полную побѣду. Предводитель былъ взятъ въ плѣнъ. Это придавало войску увѣренность въ себѣ. Персидскій полководецъ Сарваръ двинулся тоже въ Киликію, чтобы настигнуть Императора. Онъ хотѣлъ напасть на Византійцевъ ночью, „но, говоритъ Теофанъ, ночь была полнолунная, онъ не успѣлъ въ своемъ намѣреніи и проклялъ прежде почтенную свою луну“. Произошло за-

1) Анабазисъ, кн. I, гл. IV, ст. 4.

2) Эта Икона находится теперь въ Москвѣ въ Успенскомъ Соборѣ въ предѣлѣ свв. апп. Петра и Павла. Она принесена съ Аѳона въ 1653 году. (Кондаковъ, стр. 23).

тмѣніе, но Персы не нападали, а только тревожили Византійцевъ. Ираклій ловко скрывалъ свои движенія и былъ уже почти въ Понтѣ, когда Персы его нагнали. Поэтому ему уже не было опасно быть отрѣзаннымъ отъ Скандерунскаго залива. Пройдя еще нѣкоторое разстояніе, персидскій полководецъ рѣшился дать сраженіе. Византійцы, обратившись въ притворное бѣгство, завлекли Персовъ въ тѣснины, а потомъ, обратившись противъ нихъ, нанесли имъ полное пораженіе. Міръ узналъ, что „Императорская корона лежала на головѣ героя“ 1).

Имперія была спасена. Ираклій размѣстилъ войска на зимнія квартиры въ Понтѣ, а самъ изъ Трапезунда направился въ столицу.

Въ слѣдующемъ (623) году, послѣ Пасхи, Ираклій опять явился къ арміи въ Трапезундѣ. Сначала онъ предложилъ персидскому царю миръ, но когда тотъ вмѣсто согласія на это послалъ Сарвара сдѣлать вторженіе въ Имперію до Виваніи, Ираклій 20-го апрѣля двинулся на враговъ. Хозрой приказалъ Сарвару вернуться и, соединившись съ Саиномъ, идти противъ Императора. Но Ираклій перехватилъ этотъ приказъ и отправилъ Сарвару другой. Онъ написалъ, что Императоръ и его союзники разбиты, и Персы не должны удаляться съ береговъ Босфора 2).

Теперь постараемся изобразить состояніе страны, куда вступалъ Ираклій, т. е. Кавказа VII вѣка. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ здѣсь такого прекраснаго описанія этого края, какое даетъ для VI вѣка Прокопій

1) Гиббонъ, т. V, стр. 196.

2) Никифоръ, стр. 119.

въ 8-й книгѣ войнъ. Мы должны главнымъ образомъ пользоваться армянской географіей VII вѣка.

„Между Болгарами (Кубанскими) и Понтійскимъ моремъ, говоритъ авторъ географіи, живутъ народы: Гарши, Куты и *Сваны* до города Питинунта (Pityus) на морскомъ берегу страны Авазовъ (Abasgi), гдѣ живутъ Апшилы и Абхазы до приморскаго своего города Севастополиса (Dioscurius), и далѣе до рѣки Дракона, текущей изъ Агванъ (не Албаніи) и отдѣляющей Абхазію отъ страны Егеръ“. Такъ описываетъ географъ Абхазію. Замѣчательно, что это сильно напоминаетъ описаніе той же страны у Прокопія. Оставляя покуда болѣе южныя области, будемъ слѣдовать далѣе по хребту. Къ юго-востоку отъ Абхазіи и Сванетіи мы встрѣчаемъ область горныхъ грузинскихъ племень; нынѣшнихъ Тушинцевъ, Шавовъ и Хевсуровъ, а къ сѣверо-западу—Осетинъ. Посмотримъ, что было извѣстно въ VII вѣкѣ объ этихъ народовъ. Армянскій географъ знаетъ о существованіи народовъ: „Хебуры“ (Хеврусы), „Туши“ (Тушинцы). Кромѣ того онъ упоминаетъ о двухъ грузинскихъ горныхъ племенахъ „Гудамакары“, т. е. жители р. Гудамакаръ, лѣваго притока Арагвы, и „Арветы“ (упоминаются въ грузинскихъ лѣтописяхъ).

Изъ Осетинъ упоминаются „Аланы“, т. е. Осетины вообще или большая ихъ часть ¹⁾, „Двалы“, жители одной части Осетіи. „Аланскія ворота“, т. е. Дарьялъ находятся въ области народа „Цанарка“. Есть еще „другія ворота Кцахенъ, названныя по имени народа“. „Затѣмъ, справедливо продолжаетъ географъ, Кавказъ дѣлится на два хребта. Одинъ идетъ по прямому на-

¹⁾ По свидѣтельству Юсафата Барбаро, Аланы называли себя «Аст». (Пут. въ Тану, Библиограф. иностр. пис. о Россіи Семенова, стр. 7).

правленію, другой на сѣверовостокъ“. Это главный хребетъ и Андійскій, образующіе Дагестанъ. Къ сѣверо-западу и къ сѣверу отъ Дагестана находится Чечня. Изъ ея народцевъ географъ VII вѣка упоминаетъ: „Нахчаматьяны“. Откинувъ армянскую прибавку, получимъ имя „Нахче“, которымъ себя до сихъ поръ называютъ Чеченцы и которое на ихъ языкѣ значитъ: „народъ“. Извѣстны также ему „Кисты—людоѣды“; Кисты до сихъ поръ чеченское племя. Въ Дагестанѣ нашъ географъ знаетъ: „Леки“ (Лезгины), „Дидои“ (Дидойцы), „Адонъ“ (Удины?). Извѣстна ему и рѣчка Соанасъ (Сунджа?), упоминаемая Птоломеемъ ¹⁾.

Теперь перейдемъ къ болѣе южнымъ странамъ. „Колхида, т. е. Егеръ (по мѣстному), говоритъ географъ, находится къ востоку отъ Понтійскаго моря, близъ Сарматіи и сопредѣльна съ Иверіей и Великой Арменіей. Егеръ раздѣляется на 4 провинціи: Манрили (*Μάνραλο*, груз. Megreli, Мингрелія), Егревика (*Ἐγρητικὴ*), Лазивъ (*Λάζοι*), Джанивъ, т. е. Халдеи (Халибы около Трапезунда). Въ Колхидѣ много горъ, рѣкъ, городовъ, крѣпостей. а также областей, сель и торговыхъ мѣсть“. „Верія (*Ἰβηρία*), продолжаетъ географъ, т. е. Виркъ (по армянски) въ востоку отъ Егера, въ смежности съ Сарматіей у Кавказа, простирается до предѣловъ Албанскихъ на р. Куръ. Въ Веріи заключаются провинціи: 1. Кларджи, 2. Артаганъ, 3. Шавшетъ, 4. Джавахи, 5. Самцхе. 6. Аджара, 7. Горговатисхъ или Горотисхеви, 8. Торнисхеви, ²⁾ 9. Мангліаць-поръ, 10. Квишпоръ, ³⁾ 11.

¹⁾ Армянская географія VII вѣка, стр. 36—38; изъ новаго списка стр. 38—38.

²⁾ Торна владѣеть слѣва въ Ктцію. Хеви по груз. ущелье (по арм. поръ).

³⁾ Р. Квеша впадаетъ слѣва въ Машаверъ, притокъ Ктціи.

Балнопоръ, 12. Трелы, 13. Кангары ¹⁾), 14. Таширъ, 15. Ачаи, 16. Гуанъ, 17. Ересхи, 18. Кудить, 19. Косхъ, 20. Сацхуметь, 21. Ханицхъ. Города: Тифлисъ, Шамшуде и Мцхита (Местхѣта), въ которомъ хранится крестъ“ (св. Нины). Албанія описана въ географіи VII вѣка очень кратко. Въ ней упомянуто 6 коренныхъ областей (Гехни, Бехъ, Камбечанъ, Шаке, Востани-Марцпанъ. Дашти-Баласаканъ ²⁾ и нѣсколько областей, отнятыхъ Албанцами у Армянъ.

Особенно подробно описана Арменія.

Географъ дѣлитъ ее на 15 провинцій, изъ коихъ каждая заключаетъ въ себѣ еще по нѣсколько областей или округовъ. Провинціи эти слѣдующія: 1. *Великая Арменія* съ гл. г. Θεодосіополемъ. Такъ назывался фортъ построенный въ началѣ V вѣка надъ армянскимъ городомъ, который назывался Каринъ. Недалеко отъ него къ востоку находится древній армянскій городъ Арзень. Съ теченіемъ времени имя этого города перенесли и на Θεодосіополь, но стали называть его въ отличіе „Арзень-эръ-Румъ“ или „Арзень Ромеевъ, т. е. Византійцевъ“ ³⁾ 2. *4-я Арменія* съ 8 областями, 3. *Агдзникъ* на р. Тигрѣ; въ ней 10 областей. 4. *Туруберакъ*. 15 провинцій. Съ востока ее ограничиваетъ море Беззуні (оз. Ванъ). 5. *Моккъ*. 9 областей. 6. *Корджайкъ*, 11 областей. 7. *Персарменія* лежитъ у Атрапатакана (Азербейджанъ), 9 областей. 8. *Васпураканъ* къ западу отъ Персарменіи; 35 областей, изъ которыхъ замѣчательна Нахчуанъ съ городомъ того-же имени. 9. *Сюнникъ*, между Араратомъ и оз.

1) Кангары область въ армян. провин. Гугаркъ.

2) Быть можетъ Балаканы.

3) Реклю, Передн. Азія, стр. 311.

Гокчай (нынѣ Карабахъ), 12 областей. 10. *Арцахъ*, 12 областей. 11. *Пайтакаранъ*, 12 областей. Провинція эта лежала въ южной части треугольника, образуемаго слияніемъ Куры и Аракса; иногда она переходила въ Мугань и простиралась до Каспійскаго моря. 12. *Ути*, 12 областей, изъ коихъ семью владѣютъ Албанцы. Изъ областей замѣчательна собственно Ути съ главнымъ городомъ Партавомъ, т. е. Берда на р. Курѣ. 13. *Гугаркъ*, 9 областей, которыми владѣютъ Грузины. 14. *Талкъ*, ¹⁾ 9 областей. Провинція эта изобилуетъ крѣпостями. 15. *Айраратъ*, 20 областей, изъ коихъ замѣчательна Басьянъ ²⁾. Главный городъ провинці Вагаршапатъ, въ которомъ находится Эчмиадзинскій монастырь. Замѣчателенъ также городъ Двинъ ³⁾.

Если вѣрить Никифору, что Ираклій отъ Трапезунда шель моремъ въ Лазику или Колхиду, а потомъ, какъ мы знаемъ, онъ очутился на верхнемъ теченіи Аракса, то надо прійти къ заключенію, что онъ шель вверхъ по Ріону по Лазикѣ, а затѣмъ перевалилъ черезъ Грузино-Имеретинскія горы въ Иверію. Здѣсь онъ долженъ былъ пройти долиной р. Куры до Тифлиса и только тамъ могъ повернуть на югъ. Отъ Тифлиса онъ долженъ былъ идти нынѣшнимъ путемъ на Эривань и Джульфи, прямымъ продолженіемъ, котораго является лучшая дорога изъ Закавказья въ Тавризъ. Достигнувши за нынѣшней Эриванью берега р. Аракса, онъ шель имъ до Джульфи. По этой части пути онъ разрушилъ Двинъ и Нахичеванъ, ⁴⁾ а въ

1) Таохи Ксенофонта (Анаб., IV, 4, 18).

2) Фазіана.

3) Арм. географія VII в., стр. 38—54.

4) Себеосъ, гл. XXVI (стр. 102].

Колхидѣ и Иверіи ему удалось вступить въ союзъ съ закавказскими христіанами: Абхазцами, Лазами, Иверами. Около Джульфи онъ могъ найти одну изъ многихъ переправъ на р. Араксѣ.

Ираклій воодушевилъ войско и, грабя и опустошая все на пути, двинулся въ глубь Персидскаго государства. Прохладная погода благопріятствовала походу. Хозрой находился въ Газакѣ ¹⁾ съ 40,000 отборнаго войска, но узнавъ о приближеніи Ираклія, которому удалось привлечь на свою сторону Сарацинъ, бѣжалъ оттуда. Отборное войско послѣдовало примѣру царя, и Ираклій, въ противоположность Пиру, не видѣлъ изъ его числа ни одного человѣка, павшаго съ лицомъ, обращеннымъ къ врагу. Овладѣвши Газакомъ и его сокровищами (которыя, какъ думали, принадлежали нѣкогда Крезу), Ираклій двинулся на Оивармъ, родину Зороастра, Іерусалимъ огнепоклонниковъ (нынѣ Урмія). Войдя во храмъ огня, Ираклій нашелъ тамъ изображеніе Хозроя. На шарообразной крышѣ дворца было также его изображеніе, какъ-бы сидящимъ на небѣ. Кругомъ были солнце, луна и звѣзды, которымъ онъ благоговѣнно служилъ, какъ божествамъ, окруженный держащими скипетры ангелами. Тамъ-же были машины, которыя производили дождь и громъ.

Истребивши храмъ огня и сжегши городъ, чѣмъ онъ отмстилъ за разграбленіе Іерусалима, Ираклій по слѣду Хозроя двинулся на Дасдагердъ. „Великій царь“ бѣжалъ, подобно Дарію Кодоману, все глубже въ

¹⁾ Тавризь. Нѣкоторые впрочемъ помѣщаютъ Газаку въ Тахтъ-и-Сулейманъ, гдѣ существуютъ грандіозныя развалины важнаго города (Финлей, стр. 311; о развалинахъ Реклю, Передняя Азія, стр. 11).

свою землю, пока зима не заставила Ираклія остановиться. Послѣ трехдневнаго поста, императоръ раскрылъ Евангеліе и нашель въ немъ, что надо остановить войну и удалиться на зимнія квартиры. Онъ расположилъ свое войско въ Албаніи, именно въ Муганской степи, которая служила для восточныхъ монарховъ любимымъ мѣстомъ лагерныхъ стоянокъ ¹⁾. Чтобы расположить къ себѣ населеніе персидскаго государства, онъ освободилъ 50,000 плѣнныхъ, которые со слезами молились за него.

Въ маѣ 624 года Хозрой послалъ въ Албанію противъ Ираклія сильное войско подѣ начальствомъ Сарвара. Персы не осмѣливались напасть на императора, а только заняли тѣснины, чтобы преградить ему путь въ свои земли. Ираклій хотѣлъ тотчасъ идти на враговъ, но войско его и особенно союзные кавказскіе христіане: Лазы, Авазги и Иверы ²⁾ побоялись этого. Между тѣмъ къ персамъ шла помощь еще съ двухъ сторонъ. Это образумило Грековъ и ихъ союзниковъ. Они просили извиненія у императора, и онъ, расположивши ихъ на выгодной позиціи близъ Тигранокерты при слияніи Куры и Аракса, ³⁾ далъ битву. Три непріятельскія арміи были разбиты порознь, а Ираклій вступилъ въ сторону „Гунновъ“ ⁴⁾. Союзники (по крайней мѣрѣ Авазги и Лазы) опять отстали отъ Византійцевъ. Это ободрило персидскихъ пол-

1) Гиббонъ, т. V, стр. 198.

2) Теоф., стр. 309 (Боора); Константинъ Багр., De adm., imp., сар. 45 (стр. 198). Дисциплина у Византійцевъ не была особенно сильна. «Вы уступаете имъ (персамъ) только въ томъ, что не такъ, какъ они, покорны начальству», говорилъ солдатамъ Велисарій. (Перс. война Прокопія, кн. II, гл. 14 стр. 169).

3) Себеостъ, гл. XXVI, стр. 103.

4) Ошибка, о ней см. прим. Дестуниса, Перс. война, кн. I, стр. 21 и слѣд.

ководцевъ и они, собравши остатки своихъ армій, погнались за императоромъ.

Не обращая вниманія на нападенія малыхъ отрядовъ враговъ, Ираклій вступилъ въ персидскія земли и внезапнымъ нападеніемъ занялъ одну крѣпость ¹⁾. Преслѣдовавшая его персидская армія пыталась помѣшать ему, но была разбита и разбѣжалась по странѣ, нагоняя ужасъ на жителей. Здѣсь Ираклій провелъ зиму.

Въ 625 году Ираклій безъ союзниковъ не рѣшился продолжать наступленіе со стороны Кавказа, а послѣ долгаго раздумья рѣшилъ идти въ Месопотамію.

Онъ перешелъ покрытый снѣгомъ Тавръ (Саганлукъ-Загрошъ), дошелъ до Тигра и, перейдя послѣдній, занялъ Мартирополь и Амиду. Отсюда онъ послалъ въ столицу радостную вѣсть о побѣдахъ надъ варварами и отмщеніе за поруганіе христіанской святыни. Между тѣмъ Хозрой, собравши свои войска, опять напалъ на Грековъ. Ираклій загородилъ ему дорогу, ставши около Евфрата, перейдя Нимфію. Персы разрушили мостъ, но Ираклій перешелъ Евфратъ бродомъ и занялъ Самосать. Потомъ онъ занялъ Германикію, черезъ Адану дошелъ до р. Сара ²⁾ и послѣ отдыха перешелъ ее. Сарваръ зашелъ ему въ тылъ и сталъ на другомъ берегу этой рѣки. Произошло сраженіе. Сначала, благодаря отсутствію дисциплины у Византійцевъ, побѣда склонилась на сторону Персовъ, но Ираклій во время замѣтилъ опасность и личной храбростью рѣшилъ сраженіе въ пользу своихъ. Ночь развела сражавшихся; Персы отступили въ безпорядкѣ, а Ираклій пошелъ къ Севастіи и, пе-

1) «Χωρίον Σαλβανῶν» Θεοφана, «Χ. Ἀλβανῶν» Кедрина.

2) Ксеноф., Анабаз., кн. I, гл. IV, ст. 1.

рейдя знаменитый Гались, расположился на его лѣвомъ берегу на зимнія квартиры.

Хозрой въ бессильной злобѣ ограбилъ церкви своихъ православныхъ подданныхъ и передалъ ихъ Несторіанамъ ¹⁾. За зиму изъ остатковъ своихъ „привыкшихъ битыми быть“, войскъ и вновь набраннаго разнаго сброда онъ составилъ три арміи. Къ новому (626) году онъ двинулъ одну изъ нихъ подъ начальствомъ Саина на императора, а другую подъ начальствомъ Сарвара на Константинополь. Послѣднему полководцу онъ приказалъ привлечь на свою сторону сѣверныхъ варваровъ ²⁾. Этого было не трудно достигнуть. Сарваръ расположился лагеремъ около Халкидона и выжидалъ прибытія своихъ союзниковъ. Тѣмъ временемъ онъ опустошалъ сосѣднія мѣстности и жегъ церкви. Ираклій раздѣлилъ свою армію на три отряда; одинъ онъ послалъ на встрѣчу Саину подъ начальствомъ своего брата Θεодора, другой отправилъ для защиты столицы, а съ третьимъ самъ остался въ Лазикѣ.

Въ день Петра и Павла явился первый отрядъ Аваровъ и подчиненныхъ имъ и союзныхъ Славянъ, Болгаръ (Гунновъ) и Гепидовъ; отрядъ этотъ въ 30,000 человекъ подступилъ прямо къ длинной стѣнѣ и грозилъ проникнуть за нее. Это заставило солдатъ, которые пасли за городомъ своихъ лошадей (такъ какъ наступалъ праздникъ загородней церкви Космы и Дамьяна), немедленно удалиться за стѣну Θεодосія. Варвары главнымъ образомъ расположились въ Мелан-

1) Эти сектанты признавали въ I. X. одно человѣческое естество и Б. М. называли Христородицею. Ересь эта имѣетъ своимъ проповѣдникомъ Несторія и осуждена на 3-мъ вселенскомъ соборѣ въ 431 г.

2) Θεοφανъ, стр. 245—236; Ник., с. 17, Кедринъ I. стр. 717—727; Георгій Ам., стр. 568 и 569.

ти. Они производили набѣги до городской стѣны и не пускали лошадей кавалеріи попасть въ поле. По истеченію десяти дней, не видя болѣе враговъ около стѣнъ, солдаты и жители столицы сдѣлали удачную вылазку. Отойдя отъ города на разстояніе около 10 греческихъ миль, чтобы сдѣлать небольшую жатву, они достигли непріятельскаго стана, перебили многихъ изъ нихъ и даже нѣсколькихъ взяли въ плѣнъ. Авторъ Пасхальной хроники увѣряетъ, что еслибы солдаты не были заняты охраной бывшихъ вмѣстѣ съ ними жителей города, то могли бы истребить огромное количество непріятелей. Но эта вылазка не принесла той пользы, которую отъ нея ждали. Вскорѣ послѣ этого около тысячи варваровъ приблизились къ храму Маккавеевъ въ Сикахъ (по ту сторону Рога) и дали знать о своемъ прибытіи расположенной у Халкидона персидской арміи посредствомъ зажженныхъ костровъ.

Аварскій Каганъ послалъ адрианопольскаго патриція Аеанасія въ городъ съ предложеніемъ сдаться. Воносъ предъявилъ неисполнимое требованіе, чтобы жители могли унести съ собою изъ города, что захотятъ. Каганъ понятно не согласился на это, и, явившись лично подъ Константинополь, началъ знаменитую осаду. Съ разсвѣта до поздняго вечера полчища его Аваръ осаждали часть городскихъ укрѣпленій отъ воротъ Полиандра (нынѣ Адрианопольскіе) до воротъ Пемпта и особенно послѣдній пунктъ. Тамъ на видномъ изъ города мѣстѣ онъ сосредоточилъ наибольшее количество воиновъ. Противъ другой части стѣны дѣйствовали союзные съ Аварами Славяне. Они были пѣшіе выстроены въ два ряда; первый состоялъ изъ лю-

дей легковооруженныхъ, второй — изъ одѣтыхъ въ панцыри. Къ вечеру были подтащены нѣсколько осадныхъ машинъ и черепахъ и начали дѣйствовать отъ Врахіала до Врахіала.

На слѣдующій день онъ поставилъ въ той части, которую осаждалъ самъ, много тарановъ на самомъ близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго. Жители должны были противопоставить внутри стѣнъ какъ можно большее количество машинъ, чтобы отражать постоянныя атаки пѣхоты непріятеля, которая дѣйствовала подъ прикрытіемъ своихъ осадныхъ орудій. Каганъ сдѣлалъ кромѣ того метательные снаряды, снаряды покрытые кожами. На пространствѣ между воротами Поліандрія и Св. Романа (нынѣ Пушечныя) онъ построилъ 12 чрезвычайно укрѣпленныхъ башенъ, покрытыхъ кожами; по высотѣ онѣ почти равнялись городскимъ башнямъ. Но греческій матросъ пустилъ „воздушную брандеру“ ¹⁾, и труды осаждавшихъ пропали, башни сгорѣли до тла. Но Каганъ не былъ утрашенъ этимъ.

На предложеніе получить откупъ и уйти отъ столицы, онъ нагло повторилъ требованіе выдачи всего имущества и обѣщаль пощадить только жизнь жителей.

Послѣ неудачи на сушѣ Каганъ рѣшился попытать счастья съ моря и пустилъ на это предпріятіе своихъ союзниковъ Славянъ на ихъ однодревкахъ. Славяне хотѣли проникнуть къ мосту св. Калинника, гдѣ было мелко и нельзя было опасаться нападенія. Этотъ мостъ черезъ ручей съ церковью были построены Юстиніаномъ въ самой вершинѣ Золотаго Рога ²⁾.

1) Лодку на шесть, спущенную со стѣны.

2) Кондаковъ, стр. 43.

Но изъ города зорко слѣдили за непрітелемъ: флотъ Византійцевъ, расположенный между церквами Св. Конона, что по ту сторону источника, и Николая Чудотворца (въ Влахернахъ) загородилъ дорогу непрітелю. Такимъ образомъ и морское предпріятіе варваровъ не увѣнчалось успѣхомъ. Между тѣмъ Сарвару наскучило бездѣйствіе. Онъ прислалъ къ Кагану трехъ пословъ, предлагая 3,000 воиновъ въ помощь. Каганъ потребовалъ къ себѣ изъ Константинополя парламентаровъ. Явились нѣсколько родовитыхъ людей: Георгій, Ѳеодоръ Камерарій, Ѳеодоръ Логоетъ, Ѳеодоръ Синкелль и Аѳанасій. Каганъ заставилъ ихъ стоять въ своемъ присутствіи, хотя персидскіе послы сидѣли. „Видите-ли, сказалъ онъ имъ, персидскій полководецъ предлагаетъ мнѣ 3,000 человекъ помощи. Сдайтесь же, какъ я вамъ говорю, отдайте мнѣ все ваше имущество, а себѣ сохраните жизнь. Вѣдь вамъ остается искать спасенія или въ водѣ или въ воздухѣ. Войска у васъ нѣтъ, Императоръ въ Персію.“ „Неправда, отвѣчалъ съ достоинствомъ Георгій, войско у насъ здѣсь есть, а Императоръ громить Персію.“ Понятно, что такой отвѣтъ болѣе всего не понравился Персамъ. Каганъ не могъ устрашить мужественныхъ патриціевъ и отпустилъ ихъ.

Персидскіе послы тоже отправились въ свой лагерь, но имъ не суждено было прибыть туда. Они направились черезъ Хелы (мѣстечко на Босфорѣ) и тамъ заставили одного кормчаго перевезти себя въ Халкидонъ, Но кормчій подалъ знакъ своимъ, и Персовъ схватили. Одинъ былъ убитъ во время нападенія, другому въ Константинополѣ отрубили обѣ руки, привязали ихъ къ его шеѣ вмѣстѣ съ головой перваго казнен-

наго и отправили его такъ къ Кагану. Третьяго казнили на баркѣ въ виду персидскаго лагеря. Его голову вмѣстѣ съ запиской бросили Сарвару. Записка гласила: „Каганъ помирился съ нами и схватилъ вашихъ двухъ пословъ, а вотъ и третій!“

Тогда Каганъ рѣшился соединиться съ Персами. Онъ послалъ изъ Хель цѣлый флотъ славянскихъ однодревокъ на азіатскій берегъ, чтобы перевезти армію Сарвара. Положеніе Грековъ было отчаянное, вся надежда была на „деревянные стѣны“. Византіяцы приготовили свои корабли къ бою; патриархъ съ духовенствомъ совершилъ крестный ходъ по городскимъ стѣнамъ и погрузилъ Ризу Богородицы въ море. Сильная буря не только не позволила Славянамъ достигнуть азіатскаго берега, но разметала и потопила ихъ легкіе челны. Греческій флотъ окружилъ ихъ и послѣ жестокаго боя уничтожилъ почти всѣхъ. Замѣчательно, что въ числѣ убитыхъ было въ послѣдствіи найдено много женскихъ труповъ; жены—славянки сопровождали мужей не только на сушѣ, но и на водѣ! Спасшіеся отъ греческаго оружія искали спасенія у зажженнаго на берегу костра, но напрасно. Это была хитрость, устроенная Армянами, вышедшими за Влахернскую стѣну, и Славяне нашли себѣ и здѣсь только гибель. Горсть удалцовъ однако спаслась вплавъ и прибыла въ свой лагерь, но жестокой Каганъ безчеловѣчно приказалъ убить всѣхъ. Такой поступокъ возмутилъ всѣхъ союзныхъ Аварамъ. Славяны Они ушли домой и оставили Кагана на произволъ судьбы. Греки извѣстили его, что приближается братъ Императора съ войскомъ. Тогда Каганъ поспѣшно уничтожилъ осадныя машины и удалился въ Панно-

нію, пославши сказать въ столицу, что его гонить голодъ. На прощаніе Авары сожгли нѣкоторыя предмѣстья, еще не уничтоженныя ранѣе, и загороднія церкви Козьмы и Дамьяна и Николая Чудотворца.

Такъ кончилась эта знаменитая осада, во время которой константинопольскіе Греки показали себя героями и покрыли себя славой. Казалось, человѣческія силы не могли спасти столицы въ такое время; люди приписывали свое спасеніе Самой Покровительницѣ города Божьей Матери ¹⁾. Православная церковь празднуетъ съ тѣхъ поръ это избавленіе Константинополя, какъ великую побѣду христіанства въ субботу пятой Седмицы Великаго поста. Она благодаритъ Божью Матерь Акаѳистомъ, составителемъ котораго былъ извѣстный намъ Георгій Писидя ²⁾.

Теперь возникаетъ вопросъ: кто были Славяне — моряки, помогавшіе Аварамъ при осадѣ Царьграда? Это не были Далмантинцы, такъ какъ, нѣтъ данныхъ, чтобы они пришли черезъ Геллеспонтъ. Напротивъ, всѣ обстоятельства указываютъ, что эти варвары пришли, какъ и Авары, съ сѣвера, т. е. были жителями береговъ Чернаго моря. Георгій Писидя называетъ ихъ „Скиѳами“, а Манассія „Тавроскиѳами“, т. е. именемъ, которымъ Левъ Діаконъ и другіе византійскіе писатели называли нашихъ предковъ. Поэтому невольно приходится прійти къ заключенію, что эти Славяне — моряки были Руссы. Еще Гиббонъ замѣтилъ вскользь,

¹⁾ Пасх. хр., стр. 718—726; Писидя, стр. 59—66, Теофанъ, стр. 235 и 236; Ник. стр. 20 и 21; Георг. стр. 567 и 568; Кедринъ 1 стр. 728 и 729; Манассія, стр. 161 и 162; Себеосъ, гл. XXVI (стр. 100); Рукопись Имп. публ. библ. отд. I № 251 (см. «Сказ. о Царьградѣ по др. рукоп.», стр. 11—24)

²⁾ Арсеній, Лѣтоп. Церк. Событ., стр. 249 и 250.

что въ арміи Кагана были союзные „Руссы“¹⁾. Тоже самое повторилъ совершенно самостоятельно Геденовъ.²⁾ Быть можетъ воспоминаніе объ участіи въ этомъ походѣ сохранилось въ преданіи нашей лѣтописи о походѣ Кія³⁾. Не настаивая твердо на этомъ положеніи, мы должны замѣтить, что здѣсь могли быть если не вполнѣ, то отчасти и Славяне придунайскіе. По Теофану подъ Константинополемъ были Славяне „съ Истра“, а эти Славяне еще между 579 и 592 годами строили на Савѣ и Дунаѣ суда для Аварь⁴⁾.

1) Гиббонъ, т. V, стр. 201.

2) Отр. о Варяжск. вопросѣ, Зап. Акад. Наукъ, т. I, стр. 55—57 (1862 г.). Куникъ опровергаетъ Геденова, но его возраженія слишкомъ голословны и бездоказательны (Дорна, «Каспій» съ дополн. Куника, стр. 358).

3) Лѣтопись преподобнаго Нестора по Лавр. списку, стр. 4 и 5 (М. 1864 г.).

4) Теофил. Сим. кн. VI, гл. 1, 3—4.

ГЛАВА V.

ПОБѢДА ПРИ НИНЕВІИ И КОНЕЦЪ ВОЙНЫ СЪ ПЕРСІЕЙ.

Сарварь не послѣдовалъ примѣру своихъ союзниковъ, а спокойно стоялъ у Халкидона и грабилъ окрестности. Саинъ былъ разбитъ Θεодоромъ. Онъ не могъ пережить пораженія и умеръ черезъ нѣсколько дней; его набальзамированный трупъ былъ доставленъ Хозрою и наказанъ въ его присутствіи. Самъ-же Ираклій, получивши извѣстіе объ отраженіи враговъ отъ столицы, двинулся въ Персію повидимому тѣмъ-же путемъ, которымъ шель въ 623 году. На Кавказѣ онъ имѣлъ возможность привлечь на свою сторону козарскихъ турокъ.

Эти выходцы изъ Туркестана осѣлись на берегахъ нижней Волги и въ VII вѣкѣ, подобно позднѣйшимъ Татарамъ, отдѣлились отъ главнаго хана. Турко-козары двинулись на помощь къ императору западнымъ берегомъ Каспія. Персы употребляли всѣ усилія, чтобы задержать ихъ около Дербента, но они сломили эту преграду и разлились опустошительнымъ потокомъ по южному Дагестану и низовьямъ р. Куры.

Одинъ ихъ видъ наводилъ ужасъ. Это были типичные представители монгольской рассы съ широкими лицами безъ растительности, бритыми головами и длинными косами. Потерявши Дербентъ, Персы не считали возможнымъ защищать Берду и бросили этотъ городъ на произволь судьбы; жители бѣжали. Турко-козары стали двигаться вверхъ по р. Куръ и подошли къ Тифлису. Персы рѣшили во чтобы то ни стало отстоять этотъ оплотъ своей власти надъ Кавказомъ и усилили гарнизонъ, какъ могли.

Въ это время подъ стѣны Тифлиса подошелъ и Ираклій для соединенія съ своими союзниками. Начальникъ турокъ Зивиль (Джебуханъ арм.) повергся ницъ передъ повелителемъ вселенной; примѣру полководца послѣдовало все войско ¹⁾. Ираклій снялъ корону и возложилъ ее на голову турка. Чтобы сдѣлать свой союзъ съ Козарами болѣе прочнымъ, императоръ рѣшился на крайнее средство. Онъ показалъ предводителю варваровъ портретъ дочери своей Августы Епифаніи и обѣщаль ему ея руку за помощь. Зивиль поручилъ императору своего юношу-сына и, оставивши 40,000 отборное войско, удалился на родину. Ираклій почему-то не хотѣлъ брать Тифлиса. Но защитники его сочли отѣздъ Зивила за бѣгство. Они нарисовали на огромной тыквѣ изображеніе предводителя варваровъ, это изображеніе имѣло аршинъ въ ширину и аршинъ въ длину и представляло лицо безъ рѣсницъ и бороды только съ рѣдкими волосами на усахъ и носомъ шириной въ локоть. Эту карика-

¹⁾ Престижъ Имперіи былъ на столько великъ, что даже въ XIV в. Турки оказывали такое-же почтеніе императорамъ (см. отрывокъ Кантакузина у Флоринскаго: Юж. Сл. и Виз. въ XIV в., стр. 43).

туру они выставили на стѣнѣ противъ Козарь, кололи ее и ругали ихъ предводителя 1).

Въ сентябрѣ 627 года Ираклій, подкрѣпленный Козарами, вступилъ въ предѣлы Персіи, грабя и опустошая все на пути. Впрочемъ союзники не снесли тягостей похода и мало по малу разбѣжались. 11 октября Ираклій пришелъ въ страну Хамаэу и далъ отдыхъ войску. Между тѣмъ персидская армія подъ начальствомъ Разата заняла Ганзакъ и стала у него въ тылу. Тѣмъ не менѣе Ираклій двигался впередъ и, перейдя р. Б. Забъ, остановился еще въ виду развалинъ древней Ниневіи 2). Персы послѣдовали за нимъ, терпя холодъ и голодъ. Наконецъ, Разатъ рѣшился сразиться. Раздѣливши армію на три колонны, онъ повелъ ее на Византійцевъ. Произошла отчаянная битва. Самъ Ираклій былъ раненъ въ лицо, подъ нимъ была убита лошадь, а персидскій предводитель палъ отъ руки императора. Побѣдители отбили много трофеевъ

1) Теофанъ, стр. 235; Никиф., стр. 17—19; Кедр. I, стр. 727 и 728; Моисей Каг. отд. II, гл. XI и XII (стр. 103—110); Мих. Ас., стр. 74 и 75 (у Патк.). Бракъ Зивила съ Елифаней не осуществился. Онъ скоро умеръ и Елифанія съ дороги вернулась домой (631 г. Ник., стр. 25).

2) Ниневія была разрушена въ 625 г., и въ очень короткое время было даже забыто мѣсто, гдѣ она стояла. Ксенофонтъ (400 г.) видѣлъ ее развалины, но не узналъ. (Анабаз. кн. III, ал. IV, ст. 8—12). Діодоръ думалъ, что Ниневія лежала не на Тигрѣ, а на Евфратѣ (II, 3). Плиній помѣщаетъ ее на правомъ, т. е. западномъ, берегу Тигра (Hist. natur. VI, 42). Страбонъ категорически заявляетъ: «Городъ Нинъ исчезъ» (Кн. XVI, гл. 1, ст. 3). Но есть два писателя, которые говорятъ иное. Тацитъ упоминаетъ о существованіи города Нина (Лѣтоп. кн. XII, гл. 13). Тоже находимъ и у Амміана Маркеллина (XVIII, 7). Есть весьма правдоподобное предположеніе, что эта Ниневія—позднѣйшій городъ, возникшій не далеко отъ древняго, но уже къ югу отъ Заба, какъ это видно изъ словъ Амм. Марк. (прим. къ Амм. въ Coll. Nisard, стр. 388). У этого «города Ниневіи» (Теоф., стр. 236) вѣроятно и происходила битва Византійцевъ съ Персами, такъ какъ Ираклій ранѣе перешелъ Забъ, т. е. сталъ лагеремъ къ югу отъ этой рѣки. На одномъ изъ холмовъ древней Ниневіи есть деревня Нинуа.

и взяли много плѣнныхъ, но Персы не отступали до утра. Утромъ Византійцы торжественно вступили въ покинутый врагами лагерь.

Но Персы получили 3,000 человекъ подкрѣпленія и опять пошли на встрѣчу Византійцамъ, которые тѣмъ временемъ прогнали непріятельскіе посты съ р. Малаго Заба и спокойно праздновали Рождество Христова во дворѣ Іесдема. Персы перешли р. М. Забъ въ двухъ мѣстахъ, но когда Ираклій занялъ дворець Рузу и разрушилъ его, они бѣжали и предоставили въ его руки другой дворець Веклала, который постигла та же участь. Богатства его, состоявшія изъ трехъ страусовъ, 50 дикихъ козъ и 100 онагровъ, Ираклій подарилъ солдатамъ ¹⁾ (628). Хозрой, готовый къ бою, стоялъ во дворцѣ Дасдагердѣ, развалины котораго до сихъ поръ видны около Багдата ²⁾. Но узнавши о переходѣ императоромъ моста на р. Торнѣ ³⁾ и о гибели дворцовъ, бѣжалъ въ Ктезифонъ черезъ проломъ въ стѣнѣ. Первую ночь бѣгства онъ провелъ въ хижинѣ земледѣльца, въ которую едва могъ пролѣзть. Ираклій разрушилъ еще одинъ дворець Вердархъ и пришелъ въ Дасдагердѣ. Сокровища этого дворца Византійцы сожгли, не имѣя возможности захватить съ собою. Ираклій нашелъ здѣсь много плѣнныхъ изъ Эдессы и Александріи. Отпраздновавши въ персидскомъ дворцѣ Божоявленіе и давши отдыхъ войску, Ираклій двинулся далѣе.

¹⁾ Можетъ быть этотъ дворець находился тамъ, гдѣ теперь деревня Бакуба, т. е. километрахъ въ 50 отъ Багдата, среди обширнаго сплошнаго сада, который тянется вдоль р. Діалы отъ Тигра до горъ. (Реклю, Передняя Азія, стр. 375).

²⁾ Реклю, Передн. Азія, стр. 375.

³⁾ Нынѣ Адхемъ.

Къ югу отъ впаденія Діалы въ Тигръ груды кирпича и глиняныхъ черепковъ указываютъ мѣста, гдѣ нѣкогда стояли другъ противъ друга знаменитые города Селевкія и Ктезифонъ. Они такъ и назывались „Два города“ или Мадаинъ. Ктезифонъ, столица Парѣянъ, былъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Тигра. Единственный сохранившійся до сихъ поръ остатокъ древняго величія—дворецъ Хозроя Нуширвана.

Вотъ описаніе его, которое мы находимъ у Реклю: „Дворецъ Хозроя еще до сихъ поръ раскинулъ надъ равниной свой колоссальный порталъ въ 32 метра высотой. Такъ-и-Кесра или Такъ-Косру, т. е. „Сводъ Хозроя“, даетъ входъ въ обширное внутреннее пространство, имѣющее 50 метровъ въ глубину и помещенное въ центрѣ многоэтажнаго зданія, раздѣленнаго на апартаменты небольшихъ размѣровъ. Орнаменты, скульптурныя изваянія исчезли, но величественная аркада, единственный памятникъ до исламитской эпохи, которымъ еще обладаетъ нижняя Месопотамія, тѣмъ болѣе грандіозна въ своей наготѣ. Никакая другая дверь персидскихъ дворцовъ не можетъ сравниться по смѣлости плана съ этимъ порталомъ разрушеннаго памятника“. Селевкія, основанная на правомъ берегу Тигра извѣстнымъ государемъ, почти вся размыта рѣкой, которая, слѣдуя закону Бера, беретъ все болѣе и болѣе на западъ. Остались только слѣды четырехугольной городской ограды ¹⁾.

За стѣнами этого Ктезифона укрылся временно Хозрой, но, узнавши о приближеніи Ираклія, онъ боялся тамъ оставаться и съ 4-мя женами и дочерь-

¹⁾ Реклю, Передняя Азія, стр. 376.

ми бѣжалъ въ Селевкію. Остальную семью онъ отправилъ далѣе на востокъ въ укрѣпленное мѣсто. Неудачи требовали козла отпущенія. Придворная челядь оклеветала Сарвара въ сношеніяхъ съ Византіяцами. Подозрительный персидскій царь послалъ приказъ своему оруженосцу, товарищу Сарвара по оружію, убить его. Но гонецъ не достигъ Халкидона. Греки схватили его еще въ Галатіи и отправили въ Константинополь. Сынъ императора немедленно вызвалъ Сарвара и показалъ ему приказъ повелителя; Сарваръ прочиталъ его войску. Солдаты, которымъ надоѣло стоять такъ долго безъ дѣла въ чужой землѣ, сейчасъ же взбунтовались. Было заключено сепаратное перемиріе, по которому армія Сарвара могла мирно отступить во-свои. Ираклій снова предложилъ миръ Хозрою, но опять безъ успѣха. Собравши послѣднія силы, персидскій царь расположилъ ихъ въ 19 миляхъ отъ Ктезифона у р. Нарбы ¹⁾ и уничтожилъ мосты на этой рѣкѣ. Ираклій остановился въ 12 миляхъ отъ того мѣста, гдѣ думалъ переправиться черезъ Нарбу и послалъ Мезезія узнать, есть ли на ней переправы. Переправъ не было, поэтому онъ рѣшился отступить и пошелъ вверхъ по теченію Нарбы до Сіарзуры ²⁾, гдѣ провелъ Февраль. Въ Мартѣ онъ остановился на семь дней въ Варзанѣ. Туда къ нему прибыли нѣсколько друзей Сарвара и привезли радостное извѣстіе.

Хозрой сильно заболѣлъ желудкомъ и заявилъ намереніе отречься отъ престола въ пользу своего сына Мердасана. Но тутъ повторилась исторія Артаксерк-

1) Нижнее теченіе Діалы, нынѣ Нохарванъ.

2) Въ Адиабенѣ, нынѣ Шехризуръ.

са и Кира Младшаго, но съ болѣе гибельными послѣдствіями для Персіи. Старшій сынъ Хозроя, Сирой или Кавадъ, естественно, считая себя болѣе достойнымъ занимать престолъ, сговорился съ нѣсколькими вельможами и рѣшились предложить свои услуги Ираклію. Императоръ посовѣтовалъ Сирою освободить плѣнныхъ христіанскихъ воиновъ и идти съ ними на отца. Самъ же Ираклій, видя, что война кончена, отступилъ черезъ гору Зару (Загрошъ) и расположился на зимнія квартиры въ Ганзакѣ.

Революція началась. По всему персидскому государству были разосланы грамоты о томъ, что Хозрой пересталъ царствовать. Глашатаи ѣздили вездѣ и кричали что теперь царствуетъ Сирой (или Кавадъ). Ворота тюрьмы ¹⁾ были открыты и всѣ заключенные выпущены. Многіе приближенные Хозроя тоже бросили его и перешли на сторону Сироя. Во дворецъ Сирой послалъ строгій приказъ, чтобы отца не выпускали оттуда, а самъ расположился съ войсками на противоположномъ берегу р. Тигра. Услышавъ крики и замѣтивъ смятеніе, Хозрой понялъ, что происходитъ что-то недоброе. Онъ не рѣшился оказать сопротивленія, а палъ духомъ и, вбѣжавши въ садъ, спрятался за кустомъ. Понятно, что его тамъ легко нашли. Онъ былъ приведенъ въ домъ одного индійскаго мага Мараспанда. Здѣсь онъ вспомнилъ старое предсказаніе, которое предвѣщало ему смерть въ Индіи въ мѣстечкѣ Мараспандѣ. Хозрой былъ закованъ въ цѣпи и брошенъ въ башню, кото-

¹⁾ Или «башня забвенія» въ Экбатанѣ, или (что кажется вѣрнѣе) Ктезифонская тюрьма (см. Себеоса, прим. 89, стр. 189).

рую самъ построилъ для своихъ сокровищъ. Тамъ онъ терпѣлъ во всемъ нужду и подвергался поруганіямъ; Мердасанъ и другіе его дѣти были казнены на глазахъ отца, затѣмъ онъ былъ убитъ самъ (628 г.) ¹⁾.

Персидскія извѣстія придаютъ этому перевороту романическій характеръ. Сирой будто бы влюбился въ свою мачиху Сиру и подговорилъ ее убить отца. Та исполнила это, но когда Сирой объяснился съ нею въ любви, она заколола себя на трупъ мужа ²⁾.

3-го апрѣля посланникъ Сироя заключилъ съ Иракліемъ вѣчный миръ, по которому персидскій царь обѣщался выдать всѣхъ плѣнныхъ съ патриархомъ Захаріею во главѣ и древо Животворящаго Креста. За это Персы, находившіеся въ предѣлахъ Имперіи, получили право безопаснаго прохода на родину. Границы Имперіи остались тѣ же, что и при Маврикіи.

Вотъ копія съ письма Сироя къ Ираклію, которую привезъ посланникъ: „Кавадъ Садасагахъ Ираклію кротчайшему и Богомъ хранимому Императору Ромеевъ, своему брату, свидѣтельствуеть величайшую любовь. Кротчайшему Императору Ромеевъ и нашему брату. Божіею милостію мы безъ всякаго труда вѣнчались великой короной и вступили на престоль отцовъ и предковъ нашихъ. Чувствуя на себѣ такое благодѣяніе Божіе, получивши этотъ славный тронъ и власть, мы приказываемъ немедленно исполнѣ сдѣлать все то, что можетъ послужить къ пользѣ и утѣшенію человѣчества. Такъ какъ Богъ вознесъ насъ на такую высоту достоинства и власти, мы прежде всего рѣ-

1) Теофанъ, стр. 241; Себеосъ, гл. XXVII, стр. 105 и 106; Моис. Каг., ч. 2-я гл. XIII (стр. 114—117); Паткановъ, Опытъ..., стр. 63—77.

2) Гиббонъ, т. V, стр. 209.

шиди выпустить изъ темницъ всѣхъ узниковъ. Мы не только приказали исполнить, но и исполнили все то, что могло служить для блага человѣчества и нашей земли. Поэтому мы желаемъ заключить миръ и дружбу съ Вами, нашъ братъ Императоръ Ромеевъ, и съ государствомъ Ромеевъ, а также со всѣми другими народами и царьками, окружающими наши владѣнія. Вашимъ братскимъ благоволеніемъ мы достигли престола“....

Далѣе текстъ испорченъ. Можно только понять, что и тамъ говорится о мирѣ, дружбѣ и любви. Въ знакъ неизмѣнной клятвы къ письму (или грамотѣ) была приложена запечатанная въ узелкѣ соль ¹⁾.

15-го Мая 628 года въ Св. Софіи было прочитано письмо Императора къ жителямъ столицы, извѣщавшее о побѣдахъ надъ Персами и мирѣ съ Сироемъ. Вотъ начало этого письма: „Воскликните Богу вся земля. Служите Господу съ веселиемъ; идите предъ лице его съ восклицаніемъ! Познайте, что Господь есть Богъ. Онъ сотворилъ насъ, и мы наслѣдіе его. Мы народъ Его и овцы паствы Его. Входите во двory Его со славословіемъ и хвалите Его. Благословляйте имя Его потому, что Христосъ Господь. Милость его во вѣкъ и истина его во родъ и родъ ²⁾. Да возрадуются небеса, земля и море и все въ нихъ находящееся и всѣ христіане, хвалящіе и благословляющіе возблагодаримъ Единого Бога и возрадуемся во имя Его радостию великою. Ибо палъ гордый и богопротивный Хозрой. Палъ и вверженъ въ адъ и имя его пропало на землѣ. Онъ, гордый и въ гордости злословившій и пре-

¹⁾ Себеосъ, гл. XXVII (стр. 107).

²⁾ Ср. Псал. 99.

зиравшій Истиннаго Бога, Господа нашего Иисуса Христа и Пречистую Матерь Его, Всехвальную Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, погибъ съ шумомъ. Трудъ его обратился на его голову и неправда его сошла ему на макушку. Ибо 14-го прошлаго Февраля, въ первый индиктъ, противъ него былъ поднятъ бунтъ его первороднымъ сыномъ Сироемъ, какъ вамъ было извѣстно изъ другого моего письма, и когда всѣ знатные Персы и все войско, а также войска изъ другихъ мѣстъ перешли отъ проклятаго Хозроя на сторону Сироя вмѣстѣ съ Гурдонасомъ, прежде начальникомъ войскъ Персиды, богомерзкій Хозрой во время бѣгства былъ схваченъ, заключенъ въ новый замокъ, который построилъ самъ для собиранія и храненія своихъ денегъ, 25-го того-же Февраля мѣсяца, когда Сирой былъ коронованъ и провозглашенъ царемъ Персовъ. А 28-го того-же мѣсяца богомерзкій Хозрой, уже четыре дня терпѣвшій всякія муки въ темницѣ, былъ преданъ, безумный, богопротивный и богохульный, самой жестокой смерти, дабы онъ позналъ, что *Иисусъ, родившійся отъ Маріи, распятый Иудеями, какъ онъ и самъ писалъ, котораго хулилъ* ¹⁾, есть Богъ Всемогушій и воздалъ ему, какъ мы ему писали. Этотъ богопротивный человѣкъ погибъ въ этой жизни. Онъ отошелъ путемъ Иуды Искаріотскаго, который слышалъ отъ Всемогушаго Бога: „Лучше бы было этому человѣку, если бы онъ не родился на свѣтъ“, отошелъ въ огонь вѣчный, уготованный дьяволомъ и равными ему ²⁾.

1) Эти слова вполнѣ подтверждаютъ подлинность письма Хозроя къ Ираклію, сохранившагося у Себеоса, которое мы привели выше.

2) Письма Сироя и Ираклія, какъ уже было сказано, находятся въ Пасх. хроникѣ.

8-го Апрѣля Ираклій выступилъ изъ Ганзаки и направился къ Константинополю. Еще въ Гіеріи онъ былъ встрѣченъ Кліромъ и населеніемъ. Сынъ упалъ ему въ ноги и затѣмъ они оба обнялись со слезами. Ираклій съ триумфомъ вступилъ въ городъ. Онъ ѣхалъ на колесницѣ, запряженной четырьмя слонами. Народъ слѣдовалъ за нимъ, „прыгая“. Отъ трудовъ похода онъ отдыхалъ во дворцѣ Гіеріи

Сирой употреблялъ всѣ усилія, чтобы залѣчить раны, нанесенныя Персіи бесполезными войнами съ Имперіей, но онъ правилъ недолго (6 или 8 мѣсяцевъ). Въ концѣ того-же 628 года онъ умеръ; ему наследовалъ его малолѣтній сынъ Арташиръ или Артаксерксъ. Но онъ правилъ только 7 мѣсяцевъ. Его свергнулъ съ престола Сарваръ, самъ объявившій себя царемъ. Вступивши на престолъ Сарваръ тотчасъ отыскалъ древо Животворящаго Креста и вручилъ его посламъ Ираклія ¹⁾. На ящикѣ, гдѣ оно хранилось, были цѣлы даже печати. Причиною этого было благочестіе одной изъ женъ Хозроя, Сиры, которая была христіанка (а по увѣренію Симокаты, даже гречанка) и прославилась красотой, покровительствомъ христіанству въ предѣлахъ Персіи и постройкой многихъ церквей ²⁾.

Весною слѣдующаго (629) года императоръ отправился съ Св. Крестомъ въ Іерусалимъ. Онъ самъ хотѣлъ поставить великую святыню на Голгоѳу, но, по преданію, не могъ двигаться, имѣя ее на плечахъ.

¹⁾ По Теофану (стр. 242), Св. Крестъ былъ выданъ Сироемъ, но и слѣдую Никифору, съ которымъ согласны всѣ армянскіе писатели. Самъ Теофанъ не упоминаетъ о святынѣ при триумфѣ Ираклія.

²⁾ Себеосъ, гл. IV (стр. 50) и прим. на стр. 196 и 197. Нѣкоторые армянскіе писатели увѣряютъ, что она была дочь императора Маврикія.

Патріархъ объяснилъ ему, что Спаситель міра шель тѣмъ-же путемъ въ образѣ раба. Ираклій сбросилъ внѣшніе знаки своего достоинства (въ томъ числѣ и обувь) и такимъ образомъ легко внесъ Св. Крестъ черезъ Золотыя ворота и городъ въ храмъ. Тамъ патріархъ, по примѣру своего предшественника временъ Константина и Елены, повторилъ Воздвиженіе (14-го Сент. 629 г.). Ираклій возстановилъ патріарха Захарію. Когда Ираклій подъѣзжалъ къ Іерусалиму, Евреи выслали ему на встрѣчу депутацію съ выраженіемъ вѣрнопопданническихъ чувствъ. Они поняли, что правительство можетъ теперь наказать ихъ за измѣну и постарались предупредить грозу. Ираклій милоливо принялъ депутацію, но когда онъ прибылъ въ Іерусалимъ, христіане изложили ему всѣ поступки Евреевъ и требовали ихъ наказанія. Но Ираклій помнилъ, что онъ находится у Гроба Того, Кто велѣлъ прощать всѣмъ и платить врагамъ добромъ за зло. Онъ простилъ Евреямъ кровь 90,000 іерусалимскихъ христіанъ ¹⁾. Императоръ подаль примѣръ, но видѣлъ, что подданные не намѣрены ему подражать. Тогда, желая предотвратить кровопролитіе, которое было неминуемо при раздраженіи христіанъ, Ираклій изгналъ изъ св. города Евреевъ, запретивши имъ приближаться къ нему ближе, чѣмъ на 3,000 шаговъ. По дорогѣ въ Іерусалимъ Ираклій убѣдилъ креститься одного богатаго тиверіадскаго еврея Веніамина.

Изъ Іерусалима Ираклій отправился въ Эдессу, гдѣ вернулъ православнымъ церковь, отданную Хозроємъ Несторіанамъ. Оттуда онъ прибылъ въ Іераполь, гдѣ

1) Эту важную подробность находимъ только у Георгія Амартола.

узналъ о смутахъ въ Персіи ¹⁾. Сарваръ правилъ всего 2 мѣсяца. Персидскіе вельможи не захотѣли находиться подъ властью своего собрата, убили его и возвели на престолъ дочь Хозроя Ворану. Управление находилось въ рукахъ Хорохъ Ормизда, правителя Атропатены. Ворана слушала его, но когда онъ потребовалъ ея любви, она велѣла его вѣроломно убить. Ворана правила—по Теофану 7 мѣсяцевъ, по восточнымъ писателямъ— $1\frac{1}{2}$, или 2 года ²⁾.

Побѣды Ираклія потрясли Востокъ до самыхъ его нѣдръ. Даже одинъ индійскій царь прислалъ къ нему посольство. Оно поздравило императора съ побѣдами и поднесло ему богатые дары: жемчугъ и драгоценные камни ³⁾. (632 г.).

Еще къ X вѣкѣ побѣды Ираклія служили предметомъ удивленія для Востока. Такъ, армянскій писатель Тома Арцруни увѣряетъ, что пораженіе Персовъ было предсказано однимъ прорицателемъ такими словами: „Горе, горе тебѣ, земля Персовъ, когда многочисленные легіоны Грековъ распространять свои вторженія до тебя и сокрушать тебя остріями своихъ мечей, копытами своихъ коней! Горе, горе тебѣ, вели-

¹⁾ Теофанъ, стр. 236—243; Писиды: Персид. война, стр. 3—47 и Иракл., стр. 69—88; Никиф., стр. 21—26; Георг. Ам., стр. 568—571; Кедринъ I, стр. 729—737; Манасс., стр. 158 и 159; Глика, стр. 511 и 512; Ефр., стр. 63—65; Юиль, стр. 46 и 47; Себеосъ, гл. XXVI—XXIX (стр. 101—115).

²⁾ Себеосъ, гл. XXVIII (стр. 108—111); Паткановъ, стр. 76—83.

³⁾ Восточные народы ранѣе многихъ ученыхъ поняли, что Византія прямая наслѣдница монархіи Александра Великаго. Византія передала намъ и нѣкоторое вліяніе на Индію. Въ 1675 году Алексѣй Михайловичъ отправлялъ посольство къ одному индійскому государю. (Костомаровъ, Русс. Ист., т. II, стр. 151). Въ Индіи есть повѣріе, что извѣстный Типпо-Сайбъ живетъ до сихъ поръ въ Россіи. О посольствѣ къ Ираклію, см. Теофана, стр. 247.

кій и знаменитый монархъ, когда Всевышній подниметь руку, чтобы уничтожить тебя, чтобы сломить жезлъ твой гордыни! Тогда солнце не будетъ для тебя давать свѣта и покроется мракомъ; тогда небеса ниспослють на тебя свои громы и молнію, пропасти дадутъ тебѣ услышать свое дуновеніе и свой шумъ, свой ужасъ, эхо, гулъ отъ движенія тысячи легионовъ; крикъ легионовъ, закованныхъ въ желѣзо, поразитъ твое ухо. Тогда густой туманъ покроетъ тебя своей тьмой, ночь окутаетъ горы и долины. Твои защитники почувствуютъ остріе меча, безчисленные дровосѣки прійдутъ погубить твои огромные лѣса; зажженный тобою пожаръ пожретъ тебя, а также и множество твоихъ сыновей и дочерей, и повергнетъ на тебя свои ужасы; ибо то, что составляло твое величіе и твою гордость, причинитъ тебѣ униженіе и паденіе. Твои чудные дворцы будутъ уничтожены и разграблены, приведены въ ничтожество; тѣхъ, кого ты растилъ и убаюкивалъ ласками, ты присудишь къ смерти“. „Все это относительно Персовъ сбылось отъ меча Грековъ“, замѣчаетъ армянскій историкъ ¹⁾.

„Слава Ираклія была-бы на ряду со славой Александра,“ справедливо замѣчаетъ Финлей ²⁾, „умри онъ въ Іерусалимѣ послѣ удачнаго окончанія персидской войны“.

Но обстоятельства сложились иначе.

¹⁾ Тома Арируни у Броссе, т. I, стр. 83. Основаніемъ сказанія быть можетъ послужило извѣстное уже намъ двусмысленное пророчество Магомета.

²⁾ Финлей, стр. 318.

ГЛАВА VI.

ДѢЛА НА ЗАПАДѢ.

1. Испанія.

Въ первые годы правленія Ираклія современникомъ его въ Испаніи былъ король Сисебуть (612—620 г.), лично съ нимъ знакомый. Начало своего правленія этотъ король посвятилъ заботамъ о томъ, чтобы (добровольно или насильственно) обратить въ христіанство Евреевъ ¹⁾. Вестготы и Франки спорили уже давно между собою за пограничную провинцію Кантабрію (Бискайю). Ираклій хотя и былъ занятъ приготовленіями къ войнѣ съ Персами, но тѣмъ не менѣе нашелъ возможнымъ помирить враждующія стороны, взявши спорную провинцію себѣ. Византійское войско было двинуто, чтобы занять ее. Но Вестготы предупредили Императора; Византійцы не только не могли занять Кантабріи, но скоро были принуждены прекратить наступленіе и перейти къ оборонѣ своихъ владѣній.

Въ 613 году Сисебуть завладѣлъ подвластными Им-

¹⁾ Исидоръ Сев., Ист. Гот., гл. 60.

періи городами, расположенными на южномъ берегу полуострова. Византійцы, которыми начальствовалъ патрицій Кесарій, потерпѣли два кровопролитныхъ пораженія. Самъ король, увидѣвши массу убитыхъ враговъ, воскликнулъ: „О, какъ я несчастливъ, что во время моего правленія пролито такъ много крови!“ Вестготы обратили въ рабство захваченныхъ въ плѣнъ Византійцевъ, но король за большія деньги выкупилъ ихъ и отпустилъ на волю ¹⁾. Одержавши рядъ побѣдъ на сушѣ, Сисебутъ построилъ флотъ и овладѣлъ Тингисомъ и его округомъ. Связь Испаніи съ Африкой была порвана ²⁾. Тогда Кесарій поручилъ епископу Ментезскому Цецилію начать переговоры о мирѣ.

Въ 614 году Ираклій заключилъ съ Сисебутомъ миръ. Королю было уступлено побережье Средиземнаго моря отъ Сукруны на востокъ до Калапона на западѣ, а за Имперіей осталась только узкая и короткая береговая полоса на океанѣ, нынѣшняя португальская провинція Алгарвія, съ городами Локобригою и Оссонобою и всего нѣсколько городовъ на Средиземномъ морѣ; король обѣщался покрестить всѣхъ Евреевъ, жившихъ въ его владѣніяхъ ³⁾.

Послѣ короткаго правленія Рикадера II, престолъ Испаніи занялъ Свинтила (620—631 г.), отличавшійся еще при Сисебутѣ въ войнахъ съ Византійцами. Нѣтъ ничего удивительнаго, что этотъ король сдѣлалъ задачей своей жизни окончательное изгнаніе чужеземцевъ изъ Испаніи. Въ 623 году онъ отнялъ у Имперіи всѣ крѣпости, которыя еще были заняты ея вой-

¹⁾ Исид., Ист., гл. 61; Фредег., гл. 33.

²⁾ Финлей, стр. 288.

³⁾ Лѣт. церк. событ., стр. 247; Финлей, стр. 288.

сками. Только морское могущество Византійцевъ дало имъ возможность удержатъ за собою Болеарскіе острова ¹⁾. Такъ были потеряны завоеванія Юстиніана и его пріемниковъ въ Испаніи и вся эта страна вторично подпала подъ власть варваровъ.

2. Италія.

Въ 610 году Авары вторгнулись въ нынѣшнюю Венеціанскую область. Герцогъ Фріуля Гизульфъ загородилъ имъ дорогу, но погибъ въ битвѣ. Лонгобарды скрылись за стѣнами укрѣпленныхъ городовъ: Фріуля, Кремоны, Немаса (Нимисъ), Озона, Артеміи (Артегна), Реуніи (Рагогна), Глемоны, Иблигиса (или Ильписъ или Инвиліино) и другихъ. Главнымъ оплотомъ служилъ понятно Фріуль, и на него и его округъ были обращены почти всѣ силы Аваръ. Вдова герцога Ромильда увидѣла со стѣны предводителя варваровъ и влюбилась въ него. Она послала ему сказать, что сдастъ городъ, если онъ на ней женится. Тотъ обѣщаль, и ворота города раскрылись. Авары ограбили и сожгли Фріуль, перебили совершеннолѣтнихъ Лонгобардовъ, а женщинъ и дѣтей подѣлили между собою. Ромильда, вмѣсто того, чтобы сдѣлаться женою кагана, была отдана на поруганіе воинамъ, а потомъ посажена на колъ.

Хищники оставили Италію ²⁾. По смерти Гизульфа Фріулемъ владѣли его дѣти: Тазонъ и Каконъ, успѣвшіе избѣжать плѣна Аваръ. Они подчинили себѣ Славянъ области Цилли до Мекларіи. Эказархъ Равенны патрицій Григорій пригласилъ братьевъ въ Опитергіумъ, обѣщая усыновить Тазона. Но едва герцоги со

¹⁾ Исид., Ист., гл. 62; Финлей, стр. 288.

²⁾ Павелъ Діаконъ, кн. IV, гл. 37.

свитой вступили въ городъ, какъ ворота были заперты. Понявши, что они попались въ ловушку, Лонгобарды первые взялись за оружіе и начали избивать жителей города. Понятно, что они были убиты, а ихъ отрубленные головы доставлены патрицію. Фріуль достался Гизульфу, ихъ дядѣ ¹⁾.

Въ 611 году король Агилульфъ (или Аго) заключилъ съ Иракліемъ миръ на годъ, а потомъ еще на годъ ²⁾.

Въ 630 году произошло событіе, аналогичное съ гибелью герцоговъ Фріуля. Экзархъ Исаакъ получилъ отъ лонгобардскаго короля Аривальда предложеніе погубить Тосканскаго герцога. За это король обѣщалъ отказать отъ 100 фунтовъ золота изъ 300, ежегодно ему выплачиваемыхъ Имперіей.

Исаакъ послалъ сказать герцогу Тазону, что, зная вражду къ нему короля, онъ предлагаетъ ему покровительство Императора и просить пріѣхать въ Равенну для переговоровъ.

Тазонъ пріѣхалъ. У воротъ Равенны его встрѣтилъ чиновникъ экзарха и просилъ сложить оружіе внѣ стѣнъ, такъ какъ его начальникъ боится попасть въ немилость у Императора, впустивши въ городъ вооруженнаго варвара. Тосканскій герцогъ оказался довѣрчивѣе Фріульскаго и сложилъ оружіе. Едва вошелъ онъ въ городъ, какъ подвергся немедленно нападенію и былъ убитъ вмѣстѣ со своею свитою.

Аривальдъ исполнилъ свое обѣщаніе, но черезъ нѣсколько дней умеръ ³⁾.

Послѣ Аривальда королемъ Лонгобардовъ сдѣлался

1) Павелъ Діаконъ, кн. IV, гл. 39 и 40.

2) Павелъ Діаконъ, кн. IV, гл. 41.

3) Фредегаръ, гл. 69.

Ротари. Беневентскій герцогъ послалъ своего сына къ его двору. Путь молодому человѣку въ Павію (Тицинь) лежалъ черезъ Равенну. По свидѣтельству Павла Діакона, Греки тамъ опоили чѣмъ то своего гостя, отъ чего онъ лишился разсудка на всю жизнь ¹⁾. Но весьма вѣроятно, что Лонгобардъ сдѣлался просто жертвой солнечнаго удара, а общественное мнѣніе варваровъ свалило вину на ненавистныхъ имъ Грековъ.

Вѣроятно это событіе и послужило поводомъ къ столкновенію. Ротари разгромилъ подвластные Имперіи города Лигурійскаго побережья отъ границъ Тосканы до границъ Франціи. Затѣмъ онъ обратился противъ Опигергіума и разрушилъ его. Экзархъ Равенны двинулся съ войскомъ на Лонгобардовъ. Ротари встрѣтилъ его на берегу рѣки Скультенны (правый притокъ По). Битва была неудачна для Византійцевъ. Потерявши 8,000 человѣкъ, они поспѣшно отступили ²⁾

Таковы были при Иракліи отношенія Византійской Имперіи къ варварамъ Италіи. Какъ мы видѣли, Лонгобарды, уже при Фокѣ завоевавшіе внутренній округъ и сѣверную часть Римской области, отняли у Византійцевъ за время правленія Ираклія Лигурію, а также сильно обрѣзали съ сѣвера Равенскій Экзархатъ.

Изъ внутреннихъ событій въ Византійскихъ владѣніяхъ замѣчательно только одно. Нѣкто Іоаннъ Канція завладѣлъ Неаполемъ, но экзархъ Равенны патрицій Елевтерій (евнухъ) скоро выгналъ его изъ города и убилъ. Побѣда вскружила голову намѣстнику, и онъ объявилъ себя независимымъ. Но блаженство его

¹⁾ Павелъ Діаконъ, кн. IV, гл. 43 и 44.

²⁾ Павелъ Діаконъ, кн. IV, гл. 46; Фредегаръ, гл. 71.

продолжалось недолго: во время похода изъ Равенны въ Римъ онъ былъ убитъ солдатами у Лукеоли (близъ Губбіо), а голова его отослана къ Императору ¹⁾.

Во время войнъ съ Ротари Римъ пострадалъ отъ землетрясенія, а вся Италія была опустошена моровой язвой ²⁾.

¹⁾ Павелъ Діаконъ, кн. IV, гл. 34.

²⁾ Павелъ Діаконъ, кн. IV, гл. 46.

ГЛАВА VII.

ВОПРОСЪ О СЕРБО-ХОРВАТАХЪ.

Константинъ Багрянородный относитъ ко времени правленія Императора Ираклія чрезвычайно важное событіе: поселеніе Славянскихъ Сербовъ и Хорватовъ въ сѣверо-западной части Балканскаго полуострова, которая передъ тѣмъ, по словамъ Императора-писателя, была занята Аварами.

О занятіи этихъ земель Аварами Константинъ говорить два раза въ двухъ смежныхъ главахъ. Приводимъ ихъ въ переводѣ Грота ¹⁾, провѣренномъ съ подлинникомъ.

Глава 29-я. Императоръ Діоклетьянъ вывелъ изъ Рима колонию и поселилъ ее въ Далмаціи, которую онъ любилъ. Эти колонисты и до сихъ поръ носятъ названіе Римлянъ (*Рωμᾶνοι*) по своему происхожденію изъ Рима, ... (стр. 125). Предѣлы, ими занимаемые, простираются до р. Дуная.

Римляне, пожелавъ однажды узнать, кто живетъ по ту сторону рѣки, перешли ее и нашли безоружныя

¹⁾ Гротъ. Извѣстія Конст. Багр. о Сербахъ и Хорватахъ и ихъ расселеніи на Балк. полуостровѣ.

славянскія племена, называемыя также Аварами. Какъ эти, такъ и Римляне не знали, жилъ ли кто либо на противоположной сторонѣ рѣки. Римляне, найдя Аваровъ безоружными и неприготовленными къ войнѣ, напали на нихъ и, взявъ добычу и плѣнниковъ, возвратились. И съ тѣхъ поръ, устроивъ двѣ смѣны, они отъ Пасхи до Пасхи смѣняли своихъ людей, такъ что въ Великую и Святую Субботу встрѣчались другъ съ другомъ и возвращавшіеся оттуда и отправлявшіеся на эту службу. Близъ моря есть городъ Салона, величинной въ половину Константинополя. Собравшись въ немъ, всѣ Римляне вооружаются (стр. 126) и идутъ къ Клисурѣ, отстоящей отъ города на 4,000 шаговъ. Эта Клисурѣ до сихъ поръ называется Клиссой (Κλεισσα), ибо какъ бы запираетъ проходящихъ мимо нея; оттуда они отправляются къ рѣкѣ.

Послѣ многихъ лѣтъ подобной смѣны Славяне (Σκλάβοι), жившіе за рѣкой и называемые Аварами, поразмысливъ, сказали: „Эти Римляне“, съ тѣхъ поръ какъ переправились и захватили добычу, не перестаютъ переправляться, и такъ мы предпріимемъ что нибудь противъ нихъ“. Посоветовавшись такимъ образомъ, Славяне-Авары, когда Римляне однажды перешли рѣку, приготовили засаду и, напавъ, побѣдили ихъ. Захвативъ ихъ оружіе и знамена, Славяне, перейдя рѣку, явились къ Клисурѣ. Увидѣвъ ихъ, Римляне, бывшіе тамъ, узнали знамена и вооруженіе своихъ соплеменниковъ, и, сочтя ихъ за своихъ товарищей, позволили подошедшимъ къ крѣпости Славянамъ пройти; а эти, проникнувъ туда, выгнали тотчасъ же Римлянъ и затѣмъ овладѣли городомъ Салоною.

Поселившись тутъ, они съ тѣхъ поръ стали поне-

многу грабить и истреблять Римлянъ, жившихъ въ поляхъ и въ болѣе возвышенныхъ (стр. 127) мѣстностяхъ, и овладѣли ихъ землями. Остальные же Римляне спаслись въ приморскихъ городахъ и до сихъ поръ ими владѣютъ. Эти города: Рагуза (Ραούζον), Аспалать (Ἀσπάλαθον), Трогирь (Τετραγγούριν), Діадора (Διάδωρα), Арбе (Ἄρβη), Бекла (Βέκλα) и Опсара (Ὀψαρα); ихъ жители и до сихъ поръ называются Римлянами (стр. 128)...

Городъ Раузій (τὸ κάστρον τοῦ Ραουσίου) не называется Раузой (Ραούση) на римскомъ языкѣ, но потому что расположенъ на скалистомъ мѣстѣ, а скала по ромейски (Ρωμαῖστῃ: по гречески) называется λαῶ, откуда и жители и Лаузійцы (Λαουσαῖοι), т. е. живущіе на скалѣ. А общее употребленіе, которое часто искажаетъ слова смѣшеніемъ буквъ, измѣнивъ слово, назвало ихъ Раузійцами. Сами же они нѣкогда владѣли городомъ Эпидавромъ (Ἐπίδαυρα); но впоследствии, когда остальные города были взяты Славянами, живущими въ этой провинціи (стр. 136), былъ взятъ и этотъ городъ, а жители были частью убиты, частью уведены въ плѣнъ; тѣ-же, которые могли бѣжать и спастись, населили скалистыя мѣста тамъ, гдѣ теперь находится городъ; они построили его сначала небольшимъ, а потомъ въ нѣсколько бѣльшихъ размѣрахъ. Затѣмъ они еще увеличили его, продолживъ стѣну....

Съ тѣхъ поръ, какъ жители г. Салоны переселились въ Рагузу прошло 500 лѣтъ до нынѣ, т. е. до 7-го индикта 6457 года отъ С. М.“ (949 по Р. X.—стр. 137).

Глава 30-я. „Тотъ, кто хочетъ знать, какъ Далмація была завоевана Славянами, можетъ научиться отсюда. Только прежде надо объяснить ея положеніе. Издав-

на Далмація начиналась у границь Диррахія, а именно отъ Антибара (ἀπὸ Ἀντιβάρεως) и доходила до горъ Истрій, въ ширину-же она простиралась до р. Дуная.

Весь этотъ предѣлъ подвластенъ римлянамъ и эта провинція (δέρια) считалась самой главной изъ всѣхъ другихъ западныхъ провинцій. Итакъ она была занята Славянами слѣдующимъ образомъ. Возлѣ Аспалата (Ἀσπάλαθον) есть городъ Салона (Σαλώνα), построенный Императоромъ Діоклетіаномъ. Тамъ жили магнаты и множество народа. Это была столица Далмаціи. Ежегодно собирались изъ остальныхъ городовъ Далмаціи конные воины и около 1,000 посылались изъ Салоны въ видѣ стражи на Дунай противъ Аварь, которые жили по ту сторону Дуная, гдѣ теперь живутъ кочевые Турки (Угры). Приходившіе ежегодно Далматинцы часто видѣли за рѣкою скотъ и людей. Рѣшившись однажды переправиться (стр. 140 и 141), чтобы узнать, кто тамъ живетъ, они нашли однихъ женщинъ и дѣтей аварскихъ, а мужчины и юноши находились въ походѣ. Неожиданно напавъ и захвативъ ихъ въ плѣнъ, они возвратились безъ потери, приведя добычу въ Салону.

Когда Авары вернулись изъ похода и узнали о случившемся отъ пострадавшихъ, они были поражены и не знали, откуда имъ нанесенъ этотъ ударъ. Они рѣшили выждать и обо всемъ узнать. Когда по обыкновенію, были опять высланы изъ Салоны сторожевые воины,—а это были теперь не тѣ, а другіе,—то и эти рѣшились переправиться и, найдя Аваровъ собранными, а не разсѣянными, какъ прежде, не только ничего не сдѣлали, но потерпѣли страшное пораженіе. Одни были убиты, другіе плѣнены и никто не ушелъ

изъ ихъ рукъ. Распросивши ихъ, кто и откуда они и узнавъ, что это они нанесли имъ упомянутый ударъ, опросивъ также о количествѣ ихъ земли, Авары заключили ихъ въ оковы, надѣли на себя ихъ доспѣхи, сѣли на ихъ лошадей и держа на (стр. 142) рукахъ знамена и другіе знаки, которые унесли съ собою, отправились всѣ къ Салонѣ. Узнавъ по распросамъ о времени, въ которое сторожевой отрядъ возвращается съ Дуная, — это было въ Великую и Святую Субботу — они прибыли въ этотъ самый день. Приблизившись, главная масса войскъ укрылась, а тысяча, которая завладѣла оружіемъ и лошадьми Далматинцевъ, съ цѣлью обмана, бросилась впередъ. Граждане, узнавъ свои знамена и вооруженіе, и зная день, въ который стража обыкновенно возвращалась, растворили ворота и встрѣтили ихъ съ привѣтствіями. А тѣ, вступивъ, заняли ворота и, давъ сигналъ войску, приказали ему сдѣлать нападеніе. Они перебили всѣхъ жителей города, и съ того времени заняли всю Далмацию и въ ней расположились. Только одни приморскіе города не подчинились имъ и остались подъ властью Римлянъ, потому что море служило имъ источникомъ пропитанія. Итакъ, увидя, что земля эта прекрасна, Авары поселились въ ней.“ (стр. 134).

Таковъ разсказъ Константина. Даже сторонники его историческаго значенія признаются, что онъ переполненъ нелѣпыми ошибками. Такъ еще далматинскій ученый XVII вѣка Иванъ Лучичъ (Люцій) замѣтилъ, что римскія колоніи основаны въ Далмациі не при Діоклетіанѣ, а еще во времена республики ¹⁾. За-

¹⁾ Lucius, De regno Dalmatiae et Croatiae, lib. 1, cap. 1 (ссылка Грота: «Изв. К. Багр.», стр. 45).

тѣмъ, если Рагуза основана за 500 лѣтъ до времени Константина или 949 года, то значить Авары завоевали Далмацію въ 449 году. Но въ этомъ году никто еще и не зналъ о существованіи Аварь. Авары впервые стали извѣстны только между 461 и 465 годами. При томъ тогда они жили за Дономъ. Впервые они появились въ Далмаціи лишь въ 598 году. Но и это было не поселеніе, а набѣгъ ¹⁾. Если прибавить къ этому, что никто изъ другихъ писателей не подтверждаетъ разсказа Константина, то прійдется прійти къ заключенію, что самый этотъ разсказъ не имѣетъ никакого историческаго значенія. Впрочемъ это только подрываетъ вообще авторитетъ Константина, но еще ничего не говоритъ противъ его свидѣтельства о заселеніи Далмаціи послѣ Аваровъ Сербами и Хорватами. Вотъ, что говоритъ Императоръ—писатель о родинѣ этихъ Сербовъ и Хорватовъ и переселеніи ихъ въ Далмацію.

„Хорваты жили тогда (когда Авары взяли Салону) за Багибаріей (ἐκεῖθεν Βαγιβαρείας), *идѣ теперь живутъ Бѣлохорваты*“. (Βελοχρωβάτοι)... (гл. 30, стр. 143). Часть народа, прогнавъ Аваровъ изъ Далмаціи, поселилась въ ней. Остальные-же Хорваты остались въ сторонѣ Франкіи и называются теперь Бѣлохорватами и имѣютъ собственнаго князя. Но они подчинены Оттону Великому, королю Франкіи и Саксоніи (Φραγγίας τῆς καὶ Σαξίας); они не крещены и находятся въ связяхъ

¹⁾ Дриновъ, «Заселеніе», стр. 125 и 102 и сл. О родствѣ Аварь съ Лезгинами см. Трактатъ о Макрокефалахъ .Бера Mem. de l'Acad. des Sciences. т. II, № 6, ссылка Иловайскаго, розысканія, стр. 246). Салона упоминается еще у Юл. Кесаря, а процвѣтала при Юстиніанѣ (Гротъ, «Изв. Конст. Багр.», стр. 51 и 39).

и дружбѣ съ Турками ¹⁾ (Уграми; гл. 30, стр. 144). Хорваты, живущіе теперь въ частяхъ Далмаціи, происходятъ отъ некрещенныхъ Хорватовъ, называемыхъ также „бѣлыми“, которые живутъ за Турціей (Угріей) близъ Франкіи и граничатъ со Славянами *некрещеными Сербами*. Хорватами они называются на языкѣ Славянъ, что значить: владѣющіе большою землею. (гл. 31, стр. 147 и 148). Великая-же Хорватія, называемая также „бѣлою“, до сихъ поръ остается некрещеною, равно какъ и сосѣдніе Сербы. Они поставляютъ меньшую конницу, чѣмъ крещеная Хорватія, такъ какъ подвергаются частымъ опустошеніямъ со стороны Франковъ, Турокъ и Печенѣговъ. Они не имѣютъ ни сагинъ, ни кондуръ, ни торговыхъ судовъ, такъ какъ удалены отъ моря: отъ нихъ до моря 30 дней пути, а море, до котораго столько пути,—такъ называемое Черное (Σχοτενή) море. (гл. 31, стр. 151 и 152). „Одинъ родъ, отдѣлившись отъ нихъ (Хорватовъ), а именно пять братьевъ Клукасъ (Κλοκας), Лобель (Λοβελος), Косенць (Κοσέντζης), Мухло (Μουχλώ) и Хорватъ (Χρόβατος) и 2 сестры Туга (Τούγα) и Буга (Βούγα) со своимъ народомъ пришли въ Далмацію и нашли Аваровъ, занимавшихъ эту страну. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ войны между ними, Хорваты побѣдили и частью перебили Аваръ, а частью принудили ихъ покориться. Съ того времени эта земля была во владѣніи Хорватовъ“. (гл. 30, стр. 143 и 144).

„Хорваты обратились къ Императору Ираклію ранѣе, чѣмъ Сербы, въ то время, когда Авары выгнали оттуда (изъ Далмаціи) Римлянъ. Когда-же Римляне были

¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ (гл. 13, стр. 81) Констант. поясняетъ: «Хорваты граничатъ съ Турками со стороны горъ».

выгнаны Аварами при томъ-же Императорѣ Иракліи, то земли ихъ оставались опустѣлыми. И вотъ по распоряженію Ираклія Хорваты, начавъ войну, изгнали Аваръ и по указанію Императора поселились въ ихъ землѣ, которую и нынѣ населяютъ. Хорваты имѣли въ то время княземъ отца Порга (тоѿ Παργά). Императоръ Ираклій, отправивъ посольство, которое привело-бы изъ Рима священниковъ и назначивъ изъ числа послѣднихъ архіепископа, епископа, пресвитеровъ и діаконовъ, крестилъ Хорватовъ. Въ то время княземъ у Хорватовъ былъ Порга... Эти крещеные Хорваты не любятъ воевать съ другими (народами) внѣ собственной земли, такъ какъ они получили какой-то оракулъ и постановленіе отъ Римскаго папы, пославшаго въ царствованіе Ираклія священниковъ и окрестившаго ихъ. Эти Хорваты послѣ своего крещенія заключили и собственноручно подписали обязательство и дали нерушимую клятву св. ап. Петру не вторгаться въ чужія земли, и жить мирно со всѣми желающими, а Римскій папа обѣщаль имъ, что если другіе народы пойдутъ войной на ихъ землю, то за нихъ будетъ воевать и заступится самъ Богъ, даруя имъ побѣду черезъ Петра, ученика Христова“ (гл. 31, стр. 148 и 149).

Вотъ, что говоритъ Константинъ о Хорватахъ. Посмотримъ теперь, что говоритъ онъ о Сербгахъ.

„Сербы происходятъ отъ некрещеныхъ Сербовъ, называемыхъ также „Бѣлыми“, живущихъ за Турціей въ землѣ, называемой Бойки (Βοίχι). Съ ними граничитъ и Франкія, равно какъ и Великая Хорватія, некрещеная, называемая также „Бѣлою“. И такъ тутъ жили эти Сербы съ самаго начала“ (гл. 32, стр. 152).

„Родъ проконсула и патриція Михаила, сына Вышевича (? Βουσεβούτζη), князя Захмумскаго, пришелъ отъ некрещеныхъ жителей по рѣкѣ Вислѣ (Βίσαλας), называемой также Дицикой (Διτζίκη), и поселился на такъ называемой рѣкѣ Захлumu.“ (гл. 33, стр. 160). „Когда 2 брата получили отъ отца (послѣ его смерти) управление Сербіей, то одинъ изъ нихъ, взявъ половину народа, обратился къ Ромейскому Императору Ираклію. Принявъ его, Императоръ далъ ему земли на поселеніе *въ провинціи Θεσσαλονικίη, а именно Сервію (τὰ Σέρβλια), которая съ тѣхъ поръ получила это названіе.* Сербы (Σέρβλοι) на римскомъ языкѣ прозываются рабами (δούλοι-servi). Оттуда и сервулами (σέρβουλα) въ общемъ употребленіи называются башмаки рабовъ, а цѣрвуланами (τѣρβουλιανοί—лапотники) тѣ, которые носятъ дешевую и бѣдную обувь. Это прозвище Сербы получили потому, что были рабами Римскаго Императора. Черезъ нѣкоторое время эти Сербы рѣшили возвратиться во свояси и Императоръ отпустилъ ихъ. Когда же они перешли рѣку Дунай, то раскаялись и обратились къ Императору Ираклію черезъ стратига, управлявшаго тогда Бѣлградомъ (τὸ Βελόγραδον), съ просьбою дать имъ другую землю для поселенія. Итакъ какъ нынѣшняя Сербія, и Паганія, и такъ называемая земля Захлумовъ, и Тервунія и земля Каналитовъ, бывшія подвластными Императору Ромеевъ, были опустошены Аварами, то Ираклій поселилъ Сербовъ въ этихъ земляхъ и они (т. е. Сербы) подчинились Ромейскому Императору. Императоръ, вызвавъ изъ Рима священниковъ, крестилъ Сербовъ и, научивъ дѣламъ благочестія, взялъ съ нихъ клятву въ постоянной вѣрности.“ (гл. 32, стр. 152 и 153).

Вотъ, что сообщаетъ Константинъ Багрянородный о заселеніи Далмаціи Хорватами и Сербамн. Надо прочитатъ разъ его свидѣтельство въ подлинникѣ, чтобы понять, что онъ не имѣетъ никакого историческаго значенія. Константинъ зналъ о существованіи около Фессалонники города Сервлии, зналъ также о существованіи Лужицкихъ Сербовъ и польскихъ Бѣлохорватовъ. Онъ зналъ въ то же время, что Хорваты и Сербн живутъ въ сѣверозападной части Балканскаго полуострова. Естественно, что по общей средневѣковой манерѣ, Императоръ не могъ не соблазниться тремя одинаковыми именами. Онъ составилъ теорію, по которой Сербн и Хорваты не только переселились въ Далмацію, но Сербн побывали и у Фессалонники.

Филологическое доказательство Константина тоже никуда не годно. Еще Добровскій замѣтилъ, что онъ смѣшалъ здѣсь корни *srb* и *sew*, что слово *τῆρβουλα* есть искаженное иллирійское названіе обуви *zrevglja*. Добровскій указалъ также на странный филологическій пріемъ Императора: онъ производитъ названіе Сербовъ не прямо отъ названія обуви, а черезъ посредство походящаго латинскаго слова ¹⁾.

То же совершенно самостоятельно замѣтилъ и Дриновъ. „Слово“ „*царвуль*“ или „*цървуль*“, замѣчаетъ онъ, какъ и произведенное отъ него „*царвуланъ*“ (лапотникъ) и по нынѣ существуетъ въ болгарскомъ языкѣ. Въ немъ, по всему вѣроятію, мы имѣемъ орумуненную форму древнеславянскаго слова „*чрѣвни*“ (*calceus, sandalium*), отъ котораго произошли: серб. „*цревя*“ ²⁾, малоросс.

¹⁾ Добровскій въ *Gesch v. Serb.* Энгеля, стр. 153.

²⁾ Дриновъ, «Заселеніе», стр. 127.

„черевики“, болгарск. „чевли“. (Прибавимъ отъ себя: „чевяки“ кавказскихъ казаковъ „чирики“ „чеченцевъ и мѣстное сибирское „чирки“ ¹⁾).

А между тѣмъ на этомъ доказательствѣ зиждется почти вся теорія. На немъ основывается извѣстiе о договорѣ Сербовъ и Хорватовъ съ Иракліемъ, а слѣдовательно и самый фактъ поселенія. Съ устраненіемъ его рушится все это.

Что касается до договора Хорватовъ съ Папою, то эта часть разсказа очень подозрительна. Надо по меньшей мѣрѣ согласиться съ Рачкимъ, что договора такого не было, а Константинъ выдумалъ это, не находя извѣстій объ участи Хорватовъ въ войнахъ ²⁾. Этотъ договоръ даже похожъ на позднѣйшую вставку: въ немъ такъ и сквозятъ тенденціи Рима.

Нельзя оставить безъ вниманія и то, что свидѣтельство Константина о поселеніи Сербовъ и Хорватовъ въ Далмаціи не подтверждается никѣмъ другимъ изъ Византійцевъ. Въ Южной Македоніи на р. Быстрицѣ (др. Галиакмонъ, турец. Инджекарасу) и въ настоящее время находится городъ Сервія, Сербица (у Турокъ Сельфидже). Онъ то и упоминается у Императора писателя. Въ средніе вѣка онъ былъ центромъ епархіи (ἐπισκοπή τῶν Σερβιτῶν), которая въ X вѣкѣ входила въ составъ Охридской патріархіи. Сербскій переводчикъ Зонары называетъ этотъ городъ „Сръбчище“ ³⁾. Лучшимъ опроверженіемъ свидѣтельства Константина, противъ котораго уже невозможно было-бы спорить, бы-

¹⁾ «Кавказъ», изд. Вольфа, стр. 81. Пржевальскій, 3-е путешествіе..., стр. 6.

²⁾ Рачкій у Грота, изв. Конст. Багр., стр. 111.

³⁾ Дриновъ, Заселеніе, Стр. 127.

ло приведеніе документальныхъ доказательствъ въ пользу того, что *Сервія существовала до Ираклія*. Можно надѣяться, что со временемъ найдется такое доказательство. Теперь же, кромѣ вышеизложеннаго, возможно только привести рядъ данныхъ, которыя изображаютъ намъ заселеніе Иллирика въ другомъ свѣтѣ, чѣмъ свидѣтельство Императора—писателя.

Классическая почва береговъ Адриатическаго моря, усѣянная въ древности греческими колоніями ¹⁾, стала подвергаться набѣгамъ Славянъ въ VI вѣкѣ. Такъ въ 548 году Славяне опустошили Иллирію, причѣмъ дошли до приморскаго города Эпидамна или Диррахія (нынѣ Драчъ). Въ 551 году Славяне вновь сильно опустошили эту страну. Тоже повторилось въ 552 году. Нѣтъ сомнѣнія, что Славяне не позже начала VI вѣка осѣлись, хотя и въ небольшомъ числѣ, въ Иллирії и жили въ этой странѣ рядомъ съ византійскою гражданственностію, которая тамъ несомнѣнно держалась до конца этого VI вѣка ²⁾. Такъ мы знаемъ, что около 583 года гдѣ-то въ Иллирії былъ убитъ Славянами аварскій посолъ, возвращавшійся изъ Константинополя ³⁾. Іоаннъ изъ Никіу въ числѣ варваровъ, нападавшихъ на Византійскую Имперію съ сѣвера при вступленіи на престолъ Ираклія, называетъ Иллирійцевъ ⁴⁾. Итакъ, Славяне постепенно заселили Иллирію еще до Ираклія. Иллирія не была пуста въ VII вѣкѣ и не была колонизирована стараніями это-

1) Сербы Босніи и Герцоговины указываютъ много остатковъ греческой цивилизаціи въ ихъ земляхъ. Остатки эти въ высшей степени замѣчательны. Гильфердингъ, Боснія и Герцоговина, стр. 20, 21, 22 и 341.

2) Дриновъ, Заселеніе, стр. 123.

3) Дриновъ, Заселеніе, стр. 108.

4) Іоаннъ изъ Никіу, стр. 550.

го Императора. Все, что развѣ можно извлечь истиннаго изъ разсказа Константина, это, что въ VII вѣкѣ Славянское населеніе Далмаціи увеличилось новыми пришельцами: Хорватами и Сербамн. Но что эти племена застали уже тамъ другихъ Славянъ, это даже доказываетъ филологія ¹⁾).

Послѣ всего высказаннаго не можетъ показаться рѣзкою оцѣнка разсказа Багрянороднаго, сдѣланная Дриновымъ: „Сказаніе Константина о заселеніи Славянами Далмаціи въ обширномъ смыслѣ, сказаніе долгое время вводившее въ заблужденіе изслѣдователей, видѣвшихъ въ немъ главный источникъ для разъясненія этого вопроса, есть ничто иное, какъ плохая и въ высшей степени безосновная теорія и, какъ таковая, не имѣетъ никакого историческаго значенія“ ²⁾).

Дѣйствительно, это одна изъ тѣхъ теорій, которыми переполнены сочиненія средневѣковыхъ писателей. Изъ многихъ примѣровъ укажемъ на одинъ. Авторъ недавно изданнаго проф. Васильевскимъ сочиненія „Совѣты и разсказы византійскаго боярина XI вѣка“ излагаетъ въ немъ свою теорію о происхожденіи Влаховъ. Что это теорія, оспаривать невозможно, а между тѣмъ, въ противоположность теоріи Константина, послѣдняя въ настоящее время принята наукою, такъ какъ оказалась единственною правильною.

¹⁾ Дриновъ, «Заселеніе», стр. 128 и слѣд.

²⁾ Дриновъ, «Заселеніе», стр. 128.

ГЛАВА VIII.

Само.

Поселеніе Сербо-Хорватовъ въ Далмаціи (или Иллиріи) считалось обыкновенно мѣрою, принятою Иракліемъ противъ граничившихъ съ Имперіею сѣверныхъ варваровъ. Но византійскіе историки указываютъ намъ на другія мѣры, которыя принимались съ этою цѣлью. Есть также правдоподобныя новѣйшія предположенія.

„Положительныхъ данныхъ нѣтъ, но можно съ вѣроятностью предполагать, говоритъ проф. Ламанскій, что Императоръ Ираклій имѣлъ сношенія съ первымъ историческимъ вождемъ Славянства въ его борьбѣ съ Германцами, Само, основателемъ первой извѣстной и большой славянской державы, 30 лѣтъ съ успѣхомъ противустоявшей Франкамъ и Аварамъ, одинаково опаснымъ Византіи, и обнимавшей сверхъ Чехіи и Моравіи и другія славянскія земли, на югъ до Стирійскихъ Альповъ, на сѣверъ по Шпрее и Гавель, на востокъ до Татръ. О сношеніяхъ Ираклія и вообще Византійскаго двора съ Само можно предполагать по важности для тогдашней Имперіи имѣть себѣ союзниковъ противъ грозныхъ Аваръ“¹⁾.

1) «Славянскій Сборникъ», т. 1, стр. 454.

И такъ, обратимся съ Само.

Въ 623 году въ предѣлахъ Чехіи появился выходецъ съ сѣвера, купецъ Само въ сопровожденіи нѣсколькихъ товарищей. Фредегаръ называетъ его Франкомъ ¹⁾, но еще Палацкій старался доказать, что Само происходилъ изъ Славянъ—Велетовъ долгое время тѣснимыхъ Франками и наконецъ подчиненныхъ имъ въ 622 году ²⁾. Дагобертъ покорилъ Велетовъ, разрушилъ Вильтенбургъ (нынѣ Вильцбургъ) и укрѣпилъ подлѣ городъ Трајестум (Утрехтъ) ³⁾. Шафарикъ принялъ догадку Палацкаго. Онъ указалъ еще, что имя Само вѣроятно ничто иное, какъ сокращенное Самославъ ⁴⁾.

Славяне неохотно несли аварское иго ⁵⁾. При первомъ удобномъ случаѣ они возстали и сдѣлали Само своимъ предводителемъ. Они одержали блистательную побѣду, въ которой проявилось все мужество Само. Онъ былъ провозглашенъ государемъ въ 626 или 627 году. Впослѣдствіи онъ одержалъ еще нѣсколько побѣдъ надъ Аварами. Само правилъ 35 лѣтъ; онъ имѣлъ отъ 12 женъ 22 сына и 25 дочерей.

Король Дагобертъ почувалъ, что приобрѣлъ опаснаго сосѣда. Но онъ былъ настолько увѣренъ въ себѣ, что все-таки рѣшился привести въ исполненіе свою завѣтную мечту: покорить Славянъ и Аваръ и стать непосредственнымъ сосѣдомъ Византійской Имперіи ⁶⁾. Въ

1) Фредегаръ, гл. 48.

2) Успенскій, Первые Славянскія монархіи на с. з., стр. 13. У насъ «гречниками» назывались русскіе, торговавшіе въ Греціи.

3) Гильфердингъ, Исторія Балтійскихъ Славянъ, стр. 53.

4) Шафарикъ, Славянскія древности, т. II, кн. 2, стр. 226 и слѣд.

5) Успенскій указываетъ сходство между рассказами Фредегара и нашей лѣтописи, Первые слав. мон., ст. 18.

6) Фредегаръ гл. 58.

629 году къ нему вернулось посольство, отправленное имъ въ Константинополь. Ираклій заключилъ черезъ это посольство съ королемъ вѣчный миръ, но только обязалъ его покрестить всѣхъ Евреевъ въ его государствахъ. Король охотно принялся за приведеніе этого обязательства въ исполненіе ¹⁾).

Въ 630 году въ предѣлахъ государства Само были ограблены франкскіе купцы. Дагобертъ послалъ Сихарія требовать удовлетворенія. На это мѣсто Фридегара обратилъ особенное вниманіе Палацкій. Онъ замѣчаетъ: два государства не трактуютъ о нарушеніи между ними права, если ихъ отношенія не были установлены прежде. И какъ Дагобертъ первый проложилъ путь къ переговорамъ, то и со стороны Само онъ долженъ былъ ожидать удовлетворенія на законныхъ основаніяхъ ²⁾). Но Само не хотѣлъ пускать посла къ себѣ на глаза. Сихарій переодѣлся въ славянское платье и, пробравшись къ Само, изложилъ ему протестъ своего короля. Франкъ увлекся до того, что объявилъ Само вассаломъ Дагоберта. „Зачѣмъ же вашъ король ищетъ нашей дружбы, если мы ему подвластны“ спросилъ Само. — „Рабы Божіи христіане не могутъ быть въ дружбѣ въ собаками!“ воскликнулъ посолъ. — „Ну, если вы рабы Божіи, а мы собаки, вскричалъ въ гнѣвъ Само, то мы имѣемъ право васъ кусать!“ Онъ приказалъ съ позоромъ выгнать Сихарія.

Дагобертъ двинулъ противъ Само три арміи и призвалъ себѣ на помощь Аллемановъ и Лонгобардовъ. Союзники Дагоберта сдѣлали удачное вторженіе въ Хорутанію и Ракусію. Тѣ и другіе двинулись на роди-

¹⁾ Фредегаръ гл. 65.

²⁾ Успенскій, Перв. Слав. монархіи, стр. 14.

ну съ большою добычею и массою плѣнныхъ. Славяне оправились. Они встрѣтили Франковъ около Вога-сбурга (вѣроятнѣе всего Эгеръ) и послѣ трехдневной битвы нанесли имъ полное пораженіе. Это подало сигналъ къ всеобщему возстанію Славянъ противъ Нѣмцевъ. Къ Само примкнулъ даже Дерванъ, правитель Лужицкихъ Сербовъ, давно признавшихъ надъ собою власть Франковъ. Само перешелъ въ наступленіе и опустошилъ Тюрингію.

Въ 631 году Само вновь вторгнулся въ Тюрингію. Дагобертъ двинулся въ походъ, но это предпріятіе не имѣло успѣха: онъ остановился въ Майнцѣ. Франкскій король освободилъ Саксоновъ отъ дави, наложенной на нихъ Лотаремъ, а взамѣнъ этого обязывалъ ихъ защищать свое государство отъ Славянъ, но это не помогло.

Въ 630 году или около этого времени Само еще усилилъ свое государство. Окончательно уничтоженные въ 626 году Авары съ трудомъ удерживали въ повиновеніи еще подвластныхъ имъ Паннонскихъ Славянъ. Когда умеръ Аварскій каганъ, то Болгары сочли себя настолько сильными, что сдѣлали попытку возвести на престолъ своего соплеменника и такимъ образомъ изъ подданныхъ сдѣлаться господами. Но такая попытка оказалась слишкомъ преждевременною. Авары имѣли еще столько силъ, что подавили движеніе. Побѣжденные Болгары должны были въ числѣ 9,000 человекъ съ женами и дѣтьми просить убѣжища у короля Дагоберта. Король позволилъ имъ поселиться въ разныхъ мѣстахъ Баваріи. Но едва они перешли на эти мѣста, какъ въ одну ночь Нѣмцы внезапно напали на нихъ и перебили почти всѣхъ. Только 700 че-

ловѣкъ во главѣ съ Альцикомъ, съ женами и дѣтьми, нашли убѣжище въ „Вендской“ Маркѣ, т. е. землѣ Словинцевъ или Хорутанъ. Княземъ этой Марки былъ Валюхъ.

Въ виду постоянныхъ вторженій Само, Дагобертъ созвалъ въ 632 году сеймъ въ Мецѣ и совѣтовался съ лучшими людьми, что дѣлать. Было рѣшено сдѣлать сына Дагоберта Сигеберта королемъ Австрази. Столицею ему былъ назначенъ Мецъ. На обязанности новаго короля и его вассаловъ лежала защита государства отъ Славянъ. Въ Тюрингію былъ назначенъ особый герцогъ Радульфъ. Этому герцогу удалось одержать ничтожную побѣду надъ Славянами. Но это придало ему столько смѣлости, что онъ вышелъ изъ повиновенія у короля Сигберта (640 г.). Попытка короля смирить его кончилась неудачею и только заставила непокорнаго герцога вступить въ союзъ съ Само.

Само умеръ въ 662 году ¹⁾. Определить точно границы его государства невозможно, мы знаемъ ихъ только приблизительно ²⁾. Несомнѣнно только одно, что ядромъ этого государства служила Чехія. Это основательно доказывается тѣмъ, что Само постоянно вторгался въ Тюрингію и вступилъ въ союзъ съ Лужицкими Сербами. Мнѣніе, что Само былъ княземъ въ Хорутаніи, основано на показаніи недостовѣрнаго позднѣйшаго писателя ³⁾. Довольно странно, что Шафарикъ, называя землею Само Чехію, считаетъ „виндскаго“ кня-

¹⁾ Единственный историкъ Само Фредегаръ главы 48, 68, 72, 74, 75, 77 и 87.

²⁾ Шафарикъ, Слав. древн., т. II, кн. 2, стр. 226 и 227.

³⁾ Шафарикъ, Слав. древн., т. II, кн. 2, стр. 229.

зя Валюха княземъ чешскимъ. Валюхъ былъ вѣроятно княземъ не Чехіи, а Хорутаніи ¹⁾.

Изложеніе исторіи Само я вмѣстѣ съ Успенскимъ закончу словами Гизебрехта: „Долгое время многіе славянскіе народы должны были признавать надъ собою господство Аварь; наконецъ, они страхнули иго ихъ и основали собственное государство, зерномъ котораго была Чехія... 35 лѣтъ правилъ Славянами Само и много способствовалъ къ утверженію могущества ихъ на востокѣ Германіи на все послѣдующее время“ ²⁾.

Часть освобожденія отъ ига Аварь пробилъ для Болгаръ черезъ пять лѣтъ послѣ ихъ перваго возстанія. По свидѣтельствѣ Никифора, въ 635 году былъ награжденъ саномъ патриція сбросившій иго Аварь Болгарскій князь Кувратъ. Онъ получилъ этотъ санъ и богатые подарки съ обязательствомъ напасть на Аварь съ своими Болгарами („Гунногундурами“) ³⁾. Интригой византійской политики противъ Аварь Голфъ ⁴⁾ считаетъ и обращеніе въ христіанство другаго гуннскаго князя въ 618 году. По свидѣтельствѣ того же Никифора, этотъ гуннскій князь прибылъ тогда въ Константинополь въ сопровожденіи своихъ родственниковъ, приближенныхъ и даже женъ и просилъ о крещеніи. Желаніе его было охотно исполнено. Крестнымъ отцомъ князя былъ самъ Ираклій, а остальныхъ Гунновъ и женщинъ—знатные Византійцы и ихъ супруги. Новообращенные были осыпаны милостями и подарками; князь получилъ ти-

¹⁾ Шафарикъ, Слав. древн., т. II, кн. 2, стр. 229. Успенскій, Церввыя слав. монархіи, стр. 16.

²⁾ Giesebrecht, Geschichte der Deutschen Kaiserzeit, I, s. 87.

³⁾ Никифоръ, стр. 27.

⁴⁾ Голфъ, Geschichte Griechenlands vom Beginn des Mittelalters, Энциклоп. Эрша и Грубера т. 85, стр. 93.

туль патриція. ¹⁾ Но кажется здѣсь болѣе правъ проф. Иловайскій, который считаетъ этого гуннскаго князя вторымъ христіанскимъ княземъ Гунновъ, жившихъ въ окрестностяхъ Боспора (Пантикапеи) ²⁾.

¹⁾ Никифоръ, стр. 14.

²⁾ Иловайскій, Розысканія..., стр. 260 и 261 (изд. 2-е).

ГЛАВА IX.

ВНУТРЕННІЯ ДѢЛА.

Темы. Византійскіе историки почти ничего не говорятъ о внутреннихъ дѣлахъ Ираклія ¹⁾. Вотъ какъ изображаетъ его дѣятельность по этой части Финлей:

„Исторія сохранила мало свѣдѣній о мѣрахъ, принятыхъ Иракліемъ въ первые годы его царствованія; но ихъ дѣйствіе относительно къ возстановленію силы Имперіи и къ возрожденію энергіи императорской администраціи засвидѣтельствовано большими переѣмами. Царствованіе Ираклія положило основаніе той политикѣ, которая продолжила существованіе императорской власти въ Константинополѣ подъ новымъ видомъ, именно Византійской Имперіи..., но нѣтъ и времени, въ которомъ наличныя извѣстія о конституціи и видѣ общества были такъ неполны и неудовлетворительны“ ²⁾.

„Восточная Имперія, говоритъ тотъ-же ученый, спаслась, благодаря введенію административной системы, которая подверглась самымъ несправедливымъ клеветамъ подъ именемъ византійской“ ³⁾.

¹⁾ Финлей, Греція подъ рим. влад., стр. 317.

²⁾ Финлей, Греція..., стр. 284.

³⁾ Финлей, Греція..., стр. 167.

Сопоставляя эти два мѣста Финлея, приходится сдѣлать выводъ, что онъ считаетъ Ираклія рѣшительнымъ основателемъ „византійской“ системы внутренняго управленія, т. е. раздѣленія Имперіи на „емы“. Это предположеніе Финлея, въ настоящее время принятое наукою ¹⁾, основывается на одномъ мѣстѣ Константина Багрянороднаго: „Когда область или Имперія Ромеевъ была обрѣзана и тревожима съ востока и запада въ царствованіе Ираклія Ливійскаго, его пріемники, не имѣя возможности проявлять свою власть вездѣ, раздѣлили свое государство на небольшія части, сосредоточивши въ нихъ гражданское и военное управленіе, и ввели тамъ въ употребленіе Греческій языкъ изгнавши Латинскій“ ²⁾.

Это свидѣтельство Константина немного грѣшитъ противъ истины. Греческій языкъ былъ введенъ въ администраціи еще при Маврикіи ³⁾. Соединеніе военной и гражданской властей въ однѣхъ рукахъ началось еще до VII вѣка. Вопреки общей системы раздѣленія, въ V вѣкѣ обѣ власти оставались соединенными въ Аравіи и Исавріи. При Юстиніанѣ тотъ-же порядокъ былъ распространенъ на Писидію, Ликаонію, Фракію, Пафлагонію, Еленопонтъ и Каппадокію и подтвержденъ для Исавріи ⁴⁾.

Церковныя реформы. Въ царствованіе Ираклія были произведены нѣкоторыя реформы въ Восточной церкви.

Въ 627 году былъ изданъ указъ, въ силу котораго число причта главныхъ двухъ церквей столицы было

¹⁾ Скабалановичъ, Византія въ XI в., стр. 185.

²⁾ Константинъ, De them., I, стр. 12 и 13.

³⁾ Арсеній, Лѣт. церк. событ., стр. 235.

⁴⁾ Скабалановичъ, Византія въ XI, в. стр. 185.

ограничено. Такъ число причта св. Софіи съ 1,000 человѣкъ, какъ это было при Юстиніанѣ, было сокращено на 600. Именно:

Пресвитеровъ	80
Діаконовъ	150
Діакониссъ	40
Иподіаконовъ	70
Чтецовъ	160
Пѣвчихъ	25
Привратниковъ	75
	<hr/>
	600

Къ этому надо еще прибавить 100 погребальщиковъ (*νεκροθάπται*). Это было нѣчто въ родѣ погребальной конторы. Были еще 2 синкелла,^a 12 канцеляровъ и 40 натаріевъ. Скевофилактами были сдѣланы 4 пресвитера, 6 діаконовъ и 2 чтеца.

Во Влахернскомъ храмѣ былъ слѣдующій причтъ:

Пресвитеровъ	12
Діаконовъ	18
Діакониссъ	6
Иподіаконовъ	8
Чтецовъ	20
Пѣвчихъ	4
Привратниковъ	6

Всего. 74 чел.

Стремленіе къ поступленію въ духовный санъ было чрезвычайно велико. Но Ираклій находилъ излишнюю многочисленность духовенства обременительною для государства. Поэтому поступленіе въ этотъ санъ было обставлено большими препятствіями. Высочайшая во-

ли имѣла въ этомъ случаѣ рѣшающее значеніе ¹⁾. Въ данномъ случаѣ Ираклій являлся какъ-бы продолжателемъ дѣла Маврикія. Тотъ издалъ законъ, по которому состоявшимъ на службѣ солдатамъ воспрещалось постригаться въ монахи ²⁾.

За то права признаннаго количества духовныхъ были не только подтверждены, но и значительно расширены. Константинопольскія духовныя лица были вполне изъяты изъ вѣдѣнія свѣтскихъ судовъ и судились только въ духовныхъ ³⁾. Кроме того, по особому закону никакое пришлое лицо, носившее духовное платье, не могло совершать требъ въ столицѣ и пользоваться церковными доходами безъ особаго разрѣшенія „вселенскаго патріарха“ (629 г.) ⁴⁾. При Иракліи начали пѣть на литургіи преждеосвященныхъ даровъ херувимскую пѣснь: „Нынѣ силы небесныя“...

Поземельная собственность и подати. Императоръ Августъ произвелъ реформу въ финансовомъ дѣлѣ государства. По этой реформѣ всѣ плебеи и вся земля

¹⁾ Jus graecoromanum, pars III (1857 г.), nov. 22 и 23 (стр. 33—40). Константинопольская церковь забыла съ теченіемъ времени этотъ законъ, и результатъ получился плохой. «Въ Константинополѣ всегда проживаетъ значительное число греческихъ архіереевъ, не имѣющихъ епархій. Находясь въ нуждѣ, они въ ожиданіи будущихъ благъ дѣлаютъ долги, которые имъ нужны не только для собственнаго существованія и содержанія людей, родныхъ и близкихъ имъ, но и для подарковъ своимъ покровителямъ.... Въ 1827 году, когда Сербскій князь Михаилъ Обреновичъ посѣтилъ Константинополь и былъ на аудіенціи у султана, то при выходѣ изъ дворца встрѣченъ былъ цѣлою толпою такихъ остававшихся безъ мѣста владыкъ, которые окружили его экипажъ, прося о денежномъ пособіи». Попова, Положеніе райи въ современной Босніи, въ Славянскомъ Сборникѣ, т. I, стр. 371 и 372.

²⁾ Финлей, Греція..., стр. 276.

³⁾ Jus graecoromanum, pars. III, nov. 25 (стр. 44—48).

⁴⁾ Jus graecoromanum, pars III, nov 24 (стр. 40—44). Вообще—Герген-ретьеръ, Photius, patriarch von Constantinopel, томъ I, стр. 197 и 198.

были раздѣлены на *capita* (*ζυγοκέφαλα*). *Caput* составлялъ сначала одинъ плебей, а потомъ отъ двухъ до четырехъ. Эта *caput* платила подушную подать *capitatio*. Земельные участки (*capita*) были различной величины. Они обложены были поземельною податью (*humana* или *terrena capitatio*). Были также подати натурою: зерномъ (*anonagiae functiones*) и скотомъ (*capitatio animalium*). Эти подати составляли главный доходъ государственной казны. Онѣ налагались на основаніи ценза или оцѣнки. Результаты ценза записывались въ кадастръ. Такимъ образомъ велись такъ называемыя *libri censuales*, *politica*, *ensautaria*. Были также сокращенныя книги: *breves*, *στίχοι*. Цензъ повторялся прежде черезъ опредѣленные промежутки времени. Съ IV вѣка цензы производились только въ отдѣльныхъ областяхъ или въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Такъ по крайней мѣрѣ дѣло представляется въ кодексахъ *Θεοδοσία* и *Юстиніана*. По установленію Константина Великаго каждыя 15 лѣтъ опредѣлялось количество подушной подати. Промежутокъ этотъ называется индиктомъ (*indictio*). Иногда такія раскладки дѣлались не въ срокъ. Тогда онѣ назывались *superindictiones*. Впрочемъ, нѣкоторыя правильныя подати существовали неопредѣленное время. Ихъ называли *сапоп*. Это однако не исключало *superindictiones*.

Взиманіе этихъ податей лежало на обязанности особыхъ чиновниковъ, которые доставляли деньги въ казну. Съ теченіемъ времени крупныя собственники получили право вносить свои подати въ казну лично. Эти главныя подати не были единственными. Существовалъ еще цѣлый рядъ налоговъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей. Всѣ налоги были доведены до

высшаго размѣра при Діоклетіанѣ; сложная государственная система, созданная этимъ Императоромъ, требовала громадныхъ средствъ. Чиновники, собиравшіе подати, также не забывали себя. Поэтому легко понять, что въ результатѣ такой финансовой системы должно было получаться полное истощеніе. Тогда Императоры принимали мѣры къ „оздоровленію корней“. Подати уменьшались до размѣра канона, прощались недоимки, давались льготы горожанамъ и поселянамъ; но ничто не помогало. Земля давала все менѣе и менѣе дохода. Податей владѣльцы не имѣли возможности платить и стали бросать имѣнія на произволъ судьбы. Государство отдавало эти земли тѣмъ, которые обязывались платить подати; иногда даже навязывали ихъ насильно. Это называлось *ἐπιβολή*. Земледѣльцевъ прикрѣпляли къ землѣ, бѣглецовъ возвращали, но дѣло не улучшилось. Свободные или вольные крестьяне стали постепенно исчезать. Они дѣлались по древнему русскому выраженію „захребетниками“.

Вмѣсто того, чтобы жить своею общиною на своей землѣ (*μητροχωρία*, *χωριτοῦραι*, *χωρία ἐλευθερικὰ*) и платить подати въ казну, они отдавались подъ покровительство какого-нибудь важнаго лица и входили съ нимъ въ соглашеніе, по которому онъ за извѣстное вознагражденіе съ ихъ стороны платилъ за нихъ подати въ казну. Это называлось *patrocinium visogum* (*πατροκίνιον*, *προστασία*) и преслѣдовалось закономъ. Зависимыми или несвободными крестьянами считались также тѣ, которые жили на земляхъ государственныхъ, частныхъ лицъ (въ томъ числѣ и Императора) и монастырей (*χωρία ἐξαχτορικὰ*, *βουλευτικὰ*, *ἐτέροις ὁλως προσήκουτα*). Иногда Императоры на восточный манеръ да-

рили доходъ съ общинъ свободныхъ крестьянъ городамъ, частнымъ лицамъ и т. д. Это, понятно, тоже дѣлало крестьянъ зависимыми.

Большинство крестьянъ жило на земляхъ крупныхъ собственниковъ. Они дѣлились на приписныхъ (*adscriptii, censiti, ἐναπόγραφοι*) и поселянъ (*coloni, μισθοῦτοι*). По соглашенію съ помѣщикомъ подати платилъ послѣдній. Приписные образовались изъ захребетниковъ и деревенскихъ рабовъ (*servi rustici*), которыхъ положеніе такимъ образомъ улучшилось, хотя они и не имѣли полной свободы. Колонами назывались арендаторы, которые обрабатывали своими средствами извѣстный участокъ земли въ теченіи 30 лѣтъ. Этимъ они прикрѣплялись къ землѣ, хотя и сохраняли въ противоположность приписнымъ движимое имущество. Впрочемъ, время улучшило и положеніе послѣднихъ ¹⁾. Крупные собственники составляли постепенно сплотившееся сословіе (*possessores, κτήτορες, δοῦατοι*), носившее громкіе титулы: *μεγαλοπρεπέστατοι, ἐνδοξότατοι, λαμπρότατοι* ²⁾.

Таково было положеніе землевладѣнія ко времени вступленія на престолъ Ираклія. Въ его правленіи по этой части не произошло перемѣнъ, такъ какъ императоръ не имѣлъ много времени заниматься внутренними дѣлами. Мы имѣемъ только одинъ фактъ, показывающій, какія безобразныя насилія эти магнаты позволяли себѣ дѣлать надъ бѣдными людьми, конечно, рассчитывая на безнаказанность.

¹⁾ Zachariä von Lingenthal, Innere Geschichte des Griechisch-römischen Rechts. Leipzig. 1856 г. (III buch.), стр. 196—245.

²⁾ Соколовъ, Изъ древней исторіи Болгаръ, стр. 60. Онъ ссылается на второе изданіе „Innere Gesch. des Griechröm. Rechts“, Цахаріэ-фонъ-Лингентала.

Въ самомъ началѣ царствованія Ираклія крупный собственникъ въ окрестностяхъ столицы Витулинъ завелъ споръ съ своею сосѣдкою, бѣдною вдовою. Когда же та не уступала, онъ съ толпою вооруженныхъ слугъ напалъ на ея жилище и убилъ ея сына. Бѣдная женщина прибѣжала въ городъ съ окровавленнымъ платьемъ и, встрѣтивши Императора, схватила за узду его лошадь и потребовала правосудія, грозя въ противномъ случаѣ наказаніемъ Божиимъ. Ираклій самъ отыскалъ убійцу при одномъ стеченіи народа, приказалъ его арестовать и казнить. Исполнителями правосудія были братья убитаго ¹⁾).

Монеты. Во всякомъ государствѣ плохое состояніе финансовъ отражается сейчасъ на качествѣ монеты. Такъ оно было и при Иракліи. Въ 615 году этотъ императоръ приказалъ бить серебряныя монеты въ 6 граммовъ (гексаграмъ) равныхъ 105 гранамъ. Такихъ монетъ изъ одного фунта серебра выходило 48 штукъ. Отношеніе этой монеты къ солиду (т. е. къ золотой монетѣ, которыхъ выходило 72 изъ 1 фунта) должно было быть нормальное $9\frac{6}{10}$. Предполагаютъ только, что вслѣдствіе бѣдствій эти монеты ходили по высшей цѣнѣ. На обратной ихъ сторонѣ встрѣчается надпись: „Deus adjuta Romanis“. Весьма вѣроятно, что эта монета была пущена за шестую часть солида. Этимъ дѣлалась большая экономія въ расходахъ. Въ 621 году Ираклій выпустилъ большое количество миліарезій ($\frac{1}{12}$ солида) на издержки по войнѣ съ Персами. Мѣдныя монеты Ираклія самой низкой пробы и разной ве-

¹⁾ Никифоръ, стр. 9.

личины при одномъ названіи. Ираклій впервые ввелъ на нихъ надпись: „ἐν τούτῳ νόμῳ“¹⁾).

Истощеніе. Персидская война обошлась не дешево Имперіи: всѣ ея азіатскія провинціи и Египетъ были опустошены и лишились значительной части своего населенія. Кромѣ того, въ этихъ войнахъ пало 200,000 византійскихъ солдатъ—²⁾, потеря чувствительная для самаго крупнаго и густонаселеннаго государства даже въ наше время. Богатая добыча, подобная когда то доставшейся Римлянамъ при завоеваніи развалинъ Македонской монархіи, могла поправить финансы Имперіи. Ираклій отослалъ всю ее (деньги, золото, серебро, драгоценныя камни) въ столицу. Но еретическій патріархъ Сергій не былъ патриотомъ. Пользуясь отсутствіемъ Императора, онъ захватилъ въ свою пользу всѣ эти богатства³⁾. Не будь этого, Имперія была бы въ силахъ выйти побѣдительницей и изъ новыхъ опасностей. Неудачи были естественнымъ прямымъ слѣдствіемъ этого поступка патріарха.

Печати. На печатяхъ Ираклія, его дѣтей, Фоки, Ирины, Палеологовъ и т. д. изображается икона Божьей Матери въ видѣ молящейся (оранты), съ поднятыми руками, но съ медальономъ Христа на груди или на лонѣ, поддерживаемомъ краями гиматія. Предполагаютъ, что это изображеніе иконы такъ называемой Богородицы Источника (Πηγῆ). Отсюда происходитъ наша икона Знаменіе Б. М. (Новгородская и Курская)⁴⁾.

1) Финлей, Греція подъ римскимъ владычествомъ, приложение II. Римскія и византійскія деньги, стр. 406, 407 и 410.

2) Свидя, Lexicon., т. II, стр. 71 (Historica, стр. 379). Чит. «Персами» вм. «Исаврами».

3) Свидя Lexicon, т. II, стр. 71.

4) Кондаковъ, Византійскія церкви и памятники Константинополя, стр. 26—28.

Постройки. Мы видѣли, что въ 619 и 626 годахъ Авары не смѣли тронуть Влахернскую церковь Б. М. Тѣмъ не менѣ эти два набѣга обнаружили беззащитность великой святыни. Ираклій рѣшился исправить это. Въ томъ же 626 или въ слѣдующемъ году была воздвигнута впереди храма каменная стѣна кругомъ Влахернъ ¹⁾).

Ираклію приписывается постройка храма Іоанна Богослова въ Миліонѣ, но очень можетъ быть, что онъ только его отдѣлалъ ²⁾). Несомнѣнно. Ираклію принадлежитъ одно украшеніе въ церкви 40 мучениковъ Севастійскихъ, расположенной въ срединѣ города, вѣроятно на триумфальной улицѣ, ведшей къ Золотымъ воротамъ. Украшеніе это замѣчательная колонна, сложенная изъ разныхъ мраморовъ, съ крестомъ на верху. Она находится въ восточной части церкви ³⁾). Патриарху Сергію приписывается построеніе неизвѣстной церкви во имя св. Георгія ⁴⁾).

Евреи. Ираклій, какъ уже сказано, поставивши св. Крестъ на Голгоѣѣ, изгналъ изъ Іерусалима Евреевъ, запретивши имъ приближаться къ городу ближе, чѣмъ на 3,000 шаговъ. Западные писатели видятъ въ такомъ поступкѣ признакъ религіознаго фанатизма. Но

¹⁾ Кондаковъ, стр. 47, 199 и слѣд. Тамъ, гдѣ эта стѣна соединяется съ главной, находится тайникъ, нынѣ заложенный, которымъ проникли въ Царьградъ въ 1453 году Турки и должны рано или поздно проникнуть побѣдителями и Русскіе (Кондаковъ, стр. 198, Муравьевъ, Путешествіе ко св. мѣстамъ, ч. 1-я, стр. 54).

²⁾ Кондаковъ, стр. 47.

³⁾ Кондаковъ, стр. 45. Фока выстроилъ возлѣ Гипподрома храмъ во имя своего Святого. Въ этомъ храмѣ было четыре мозаическія изображенія Константина и Елены. Ираклій переименовалъ этотъ храмъ во имя Св. Іоанна Богослова, такъ называемый Діапнеонъ (Кондаковъ, стр. 64).

⁴⁾ Кондаковъ, стр. 47.

православные нигдѣ и никогда не отличались фанатизмомъ (Въ католичествѣ фанатизмъ несомнѣнно явился подѣ мусульманскимъ вліяніемъ). Ираклій, какъ преслѣдователь Евреевъ, является не христіанскимъ фанатикомъ, а просто пріемниковъ Римскихъ императоровъ. Извѣстно, что Евреи были ненавидимыми римскимъ обществомъ, осмѣиваемы и поносимы литературою ¹⁾ и съ нѣкотораго времени преслѣдуемы римскимъ правительствомъ за постоянныя смуты, которыя они производили, не смотря на всѣ льготы со стороны Рима. (Первыя гоненія на христіанъ были потому, что ихъ считали іудейскою сектою). Мятежь 70 года былъ потушенъ въ крови бунтовщиковъ. Мятежь 135 года кончился тѣмъ же, причемъ на мѣстѣ Іерусалима была основана языческая колонія Элія Капитолина. Языческимъ городомъ Іерусалимъ оставался до времени Константина Великаго. Въ наказаніе за второй мятежь Іудеямъ было запрещено подѣ страхомъ смертной казни входить въ Іерусалимъ ²⁾. И такъ преслѣдованіе

¹⁾ Іудеевъ обвиняли въ томъ, что они поклоняются ослу. Но причина этого обвиненія, насколько намъ извѣстно, еще не выяснена. Тацитъ (Исторія, V, 3) объясняетъ это такъ: «Ничто ихъ такъ не мучило, какъ недостатокъ въ водѣ и уже близкіе къ смерти они лежали по всей равнинѣ, какъ вдругъ увидѣли стадо дикихъ ословъ, которое пошло съ пастбища къ скалѣ, покрытой лѣсомъ. Моисей послѣдовалъ за нимъ и, дѣлая догадки по растущей на землѣ травѣ, открываетъ широкія водныя жилы». Намъ кажется, что это странное обвиненіе было слѣдствіемъ того, что язычники, почти не знакомые съ Библиею, перепутали рассказъ о Моисеѣ (Исходъ, гл. XVII, ст. 1—7) съ другимъ мѣстомъ Библии, именно, Быт. гл. XXXVI, ст. 24: «Это тотъ Аня, который *нашелъ* теплыя воды въ пустынѣ, когда пасъ ословъ». Вспомнимъ, чего въ средніе вѣка не приписывали Вергилію.— Главнымъ врагомъ Евреевъ былъ писатель Аппіонъ.

²⁾ См. главу объ Іудеяхъ въ V т. «Рим. Ист.» Момзена. Іерусалимъ былъ во власти христіанъ съ IV вѣка. Почему же у насъ думаютъ, что рассказъ нашей лѣтописи могъ быть написанъ только во время Крестовыхъ походовъ?

Евреевъ было традиціоннымъ правиломъ римской политики. На то, чтобы оно усилилось съ торжествомъ христіанства, нѣтъ никакихъ указаній. Напротивъ, мы видимъ, что Ираклій сдержалъ христіанъ, жаждавшихъ мести Евреямъ, и возобновилъ законъ своихъ предшественниковъ въ болѣе мягкой формѣ: онъ не казнилъ Евреевъ, а только выгналъ.

Въ царствованіе Ираклія распространилось двусмысленное предсказаніе, что Имперія будетъ разрушена обрѣзаннымъ народомъ ¹⁾. Люди того времени не могли понятно и думать, что опасность грозитъ со стороны Аравитянъ. Они знали только одинъ обрѣзанный народъ—Евреевъ. Въ VII вѣкѣ Евреи достигли значительной степени численности (Такъ, въ одномъ Тирѣ ихъ было 40,000). Численность ихъ и богатство тѣмъ болѣе били въ глаза, что христіанское населеніе постоянно уменьшалось и бѣднѣло отъ войнъ, нашествій варваровъ и естественныхъ бѣдствій.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что Евреи не были любимы, но причины этому были не религіозныя, а соціальныя. Скоро къ нимъ присоединились и причины политическія: Евреи, какъ мы видѣли, вездѣ встрѣчали съ распростертыми объятіями Персовъ, а при взятіи Іерусалима Хозроемъ они, какъ мы знаемъ, проявили всю силу своего фанатизма. Когда Персы по заключеніи мира ушли изъ Эдессы, Евреи захватили въ свои руки городъ и не хотѣли пускать византійское войско, которому по этому пришлось ихъ осаждать. Они смирились, только увидивши невозможность сопротивленія. Ираклій простилъ ихъ, но только при-

¹⁾ Фредегаръ, гл. 65.

казаль удалиться по домамъ. Но Евреи предпочли удалиться въ Аравію ¹⁾.

Уже поведеніе Евреевъ относительно Персовъ должно было заставить правительство и общество считать ихъ измѣнниками. Можно поэтому себѣ представить, какое впечатлѣніе на умы византійскихъ христіанъ VII вѣка должно было произвести предсказаніе, что гибель ихъ государству грозитъ отъ обрѣзаннаго народа. Нельзя было бы удивляться, если бы такой слухъ повлекъ за собою повсемѣстное избіеніе Евреевъ. Но этой крайности не было. Мѣры противъ враговъ государства приняло только одно правительство: Ираклій попытался положить конецъ національному существованію Евреевъ. При этомъ, конечно, дѣло не обошлось безъ крутыхъ мѣръ ²⁾. Какимъ важнымъ дѣломъ съ государственной точки зрѣнія считалъ Ираклій истребленіе Евреевъ, видно изъ того, что онъ желалъ это произвести не только въ Имперіи, но и по всему міру. Онъ обязалъ это сдѣлать вестготскаго короля Сисебута (614 г.) и побуждалъ короля фракскаго Дагоберта (629 г.) ³⁾.

¹⁾ Себеосъ, гл. XXX (стр. 116).

²⁾ Евтихій, *Ann. eccl.* II, 216, 236 (Финлей, стр. 295).

³⁾ Фредегаръ, гл. 65; Финлей, стр. 296.

ГЛАВА X.

ЕРЕСЬ МОНОФЕЛИТОВЪ.

Всякая ересь болѣе или менѣе дурно отражалась на состояніи Восточной Имперіи. Но ни одна изъ нихъ не дала такихъ печальныхъ результатовъ, какъ ересь монофизитовъ. Эта ересь отколола въ религіозномъ отношеніи отъ Имперіи Сирію и Египеть. Даже Армяне объявили себя противъ Халкидонскаго Собора и, вслѣдствіе недоразумѣнія и ненависти къ Грекамъ, какъ бы тоже примкнули къ монофизитамъ. Религіозная вражда въ Сиріи и Египтѣ скоро превратилась въ національную: въ борьбу туземцевъ съ Греками. Даже въ самой столицѣ при Юстиніанѣ была заподозрѣна въ ереси сначала враждебная императору партія цирка, а потомъ часть двора, находившаяся подъ покровительствомъ императрицы Θεодоры. Юстиніанъ былъ почти все свое правленіе горячимъ поборникомъ православія и старался всякими мѣрами воссоединить съ нимъ отщепенцевъ. Но подъ конецъ жизни онъ вдругъ задумалъ сдѣлать еретикамъ уступку. Онъ надѣялся примирить съ православіемъ секту монофизитовъ, принявши ученіе одной ея фракціи — афтартодокетовъ или фантазіастовъ (признававшихъ, что тѣло І. Х. было

нетлѣнно и слѣдовательно не могло подвергаться страданіямъ). Императоръ жестоко ошибся: попытка его вызвала цѣлую бурю.

Проектъ Юстиніана остался безъ исполненія вслѣдствіе его скорой смерти, но все-таки имъ ¹⁾ былъ данъ опасный примѣръ компромиссовъ, высшую степень котораго мы видимъ въ иконоборствѣ, стремившемся безъ различія средствъ соединить всѣхъ монотеистовъ, Съ легкой руки Юстиніана попытки продолжались. Поднялся вопросъ о томъ, одна или двѣ воли были у Иисуса Христа. Еще между 616 и 619 годами Ѳеодоръ, епископъ Фаранскій (въ Аравіи), высказался о единствѣ воли въ Иисусѣ Христѣ въ письмѣ къ Сергію, епископу Арсинойскому. „Божественная воля, писалъ Ѳеодоръ, которая есть воля самого Христа, ибо у него воля одна, именно божественная“. ²⁾ Объ этомъ-же Ѳеодоръ переписывался съ патріархомъ Сергіемъ; Сергій высказался тоже за единство воли, ссылаясь на подложный документъ (вѣроятно, своего издѣлія): письмо Мины, патріарха Константинопольскаго къ Вигилію Палѣ. Сергій писалъ объ этомъ и въ Египетъ. Іоаннъ Милостивый хотѣлъ даже возбудить по этому поводу дѣло, но ему помѣшало вторженіе Персовъ въ Египетъ, которое, какъ мы знаемъ, заставило его покинуть Александрію. Во время персидскаго похода къ Ираклію явился епископъ монофизитской фракціи Северіанъ ³⁾ Павелъ и завелъ разговоръ о вѣрѣ; ка-

¹⁾ Если не считать попытки Зенона.

²⁾ Дѣянія вселенскихъ соборовъ, т. VI. Казань. 1871 г. Этотъ отрывокъ и другіе см. на стр. 402—406.

³⁾ Эта фракція признавала тѣло Иисуса Христа тѣлнымъ и называлась еще фтартолатрами. Такое раздѣленіе монофизитовъ или еutihianъ произошло въ началѣ VI в.

жется онъ тоже поднялъ вопросъ о волѣ. Императоръ заявилъ ему, что онъ не уступитъ ни на шагъ, но въ тоже время снесся съ патріархомъ Сергіемъ. Тотъ посовѣтовалъ ему напротивъ попытаться воссоединить монофизита съ православіемъ, признавши въ Иисусѣ Христѣ при двухъ естествахъ одну волю; онъ опирался главнымъ образомъ на подложное письмо патріарха Мины. Надо замѣтить, что самъ Сергій былъ Сириецъ и сынъ яковитскихъ или монофизитскихъ родителей ¹⁾).

Кромѣ Сергія, Ираклій обращался къ Киру, епископу Фазійскому, жившему въ Севастополѣ (около Сухумъ-Кале). ²⁾ Киръ не рѣшился вдругъ высказаться за одну волю. Тогда Сергій написалъ ему письмо. Онъ пояснялъ, что въ твореніяхъ отцовъ церкви ничего не говорится о волѣ, но что кажется скорѣе признавалась одна воля, такъ какъ нѣтъ данныхъ, чтобы признавалось двѣ. Онъ толковалъ въ свою пользу одно выраженіе св. Кирилла и ссылался опять главнымъ образомъ на извѣстный уже намъ подложный документъ. При этомъ Сергій только находилъ, что новое ученіе надо проводить тихо и осторожно, такъ какъ оглашеніе его можетъ вызвать волненія. Киръ нашелъ удовлетворительнымъ такое объясненіе и призналъ одну волю. Письмо Сергія къ Киру помѣчено 14 индиктомъ, т. е. 626 годомъ. ³⁾

Окончивши Персидскую войну, Ираклій рѣшился сдѣлать попытку воссоединить еретиковъ съ православіемъ. Прежде всего онъ принялся за Армянъ, которые, соб-

¹⁾ Теофанъ, стр. 243.

²⁾ Лѣт. церк. событ., стр. 218.

³⁾ Ср. Дѣянія всел. соб., т. VI, стр. 394.

ственно говоря, только выдавали себя за еретиковъ изъ ненависти къ Грекамъ. Въ 629 году извѣстный намъ Мезезій или Мжежь-Гнуни, самъ Армянинъ по происхожденію, созвалъ въ Θεодосіополѣ соборъ армянскихъ духовныхъ лицъ и князей. Онъ долженъ былъ добиться отъ нихъ принятія постановленій Халкидонскаго собора. Католикосъ Эзръ, подъ страхомъ лишенія власти надъ Византійской Арменіей, исполнилъ желаніе Императора. За это онъ былъ награжденъ богатыми соляными конями округа Когба или Колба, которыя передъ тѣмъ были отняты Греками у Католикоса ¹⁾.

Когда Ираклій, вернувшись изъ Іерусалима, находился въ Іераполѣ, къ нему пришелъ патріархъ Сирійскихъ монофизитовъ или яковитовъ Аѳанасій и завелъ разговоръ о вѣрѣ. Императоръ обѣщаль ему Антиохійскую патріархію, если онъ отречется отъ ереси и приметъ рѣшеніе Халкидонскаго Собора. Антиохійская каеэдра была незанята еще со времени бунта Евреевъ, бывшаго при Фокѣ. ²⁾ Хитрый Сиріецъ согласился на это, но спросилъ Императора: „при двухъ естествахъ въ Иисусѣ Христѣ надо признавать въ немъ одну волю или двѣ?“ Ираклій не рѣшился самъ отвѣтить на этотъ вопросъ и опять снесся съ Сергіемъ и Киромъ. Тѣ оба отвѣчали, что воля одна ³⁾. За это

¹⁾ Себеосъ, гл. XXIX (стр. 112); Самуиль Анеци, у Броссе, т. II, стр. 400 и 401. До сихъ поръ въ Эрзерумѣ есть подвластная Антиохійскому патріарху митрополія православныхъ Армянъ (гайкорумы, т. е. армяно-греки) съ неименѣе тѣмъ 20,000 душъ паствы. Это потомки воссоединившихся при Иракліи и уже болѣе не отдѣлявшихся. (Лѣт. церк. событ., стр. 803). Когбъ или Кульпъ теперь въ русскихъ владѣніяхъ.

²⁾ Лѣт. церк. событий, стр. 245.

³⁾ Θεофанъ, стр. 243.

Кирь въ 630 году былъ сдѣланъ патріархомъ Александрійскимъ.

Повидимому, Ираклій, познакомившись лично съ нѣкоторыми главами монофизитовъ, получилъ надежду воссоединить ихъ съ православіемъ. Исходной точкой примиренія онъ считалъ одно выраженіе Діонисія Ареопагита, на которое вѣроятно часто ссылались сектанты: „Въ высшей степени снисходительная дѣятельность Бога по отношенію къ намъ говорится у него, очевидна изъ того, что ради насъ и изъ насъ сверхъестественное Слово вочеловѣчилось совершенно и истинно, совершало дѣянія и испытывало всѣ состоянія, главнѣйшія и лучшія, сообразныя съ его богочеловѣческой дѣятельностію (ἐνέργεια θεανδρικῆ)“. ¹⁾ Монофизиты неправильно толковали это мѣсто такъ, какъ будто-бы авторъ его признавалъ въ Иисусѣ Христѣ одну волю или одно дѣйствіе.

Воля Ираклія стала исполняться повсюду, но болѣе всѣхъ усердія проявилъ Кирь. Многія тысячи монофизитовъ Египта и сопредѣльныхъ странъ были воссоединены. Энергичный патріархъ не остановился на этомъ и 3-го мая 633 года открыто соединился съ монофизитской фракціей Θεодосіанъ. „Кирь, говоритъ Θεοφάνъ, соединился съ Θεодоромъ, епископомъ Фарана и подписалъ вилами писанное на водѣ исповѣданіе, признающее во Христѣ одну физическую (естественную) волю“ ²⁾. Кирь считалъ свой поступокъ блистательнымъ подвигомъ и послалъ о немъ извѣстіе въ столицу.

¹⁾ Дѣян. всел. соб., т. VI, стр. 92 и 93.

²⁾ Θεοφάνъ, стр. 244. Исповѣданіе въ Дѣян. вс. соб., стр. 399—403.

„Извѣщаю, писалъ онъ, что всѣ клирики, державшіеся ученія такъ называемыхъ Θεодосіанъ въ семь христіолобивомъ городѣ Александріи вмѣстѣ съ блистающими въ достоинствахъ и въ войскахъ, а также съ принадлежащими къ народу, тысячами присоединились въ третій день іюня къ нашей святѣйшей каѳолической Божьей церкви и причастились вмѣстѣ съ нами непорочныхъ Божіихъ Тайнъ.“ Далѣе Киръ какъ-бы признаетъ свой поступокъ усерднымъ не по разуму и проситъ Сергія, чтобы онъ „удостоилъ исправить своего нижайшаго раба, если что нибудь опущено по настоящему движенію, противъ надлежащаго, или сдѣлана какая нибудь погрѣшность по незнанію должнаго“ ¹⁾).

Ираклій и Сергій также были рады такому быстрому ходу затѣяннаго ими дѣла, но скоро разочаровались: поступокъ Кира не „соединилъ всѣхъ“. „Каѳолическая церковь, говоритъ Теофанъ, подверглась великому поруганію. Яковиты и ѳеодосіане хвалились: „не мы присоединились къ Халкидону, а Халкидонъ съ нами согласенъ, потому что черезъ одну силу признаетъ въ Христѣ и одно естество“ ²⁾. Тогда противъ новаго ученія горячо возсталъ жившій въ Александріи палестинскій монахъ Софроній. Будучи едва-ли не самымъ образованнымъ человѣкомъ своего времени и другомъ Іоанна Милостиваго, онъ почти всю жизнь посвятилъ на богословскую борьбу съ еретиками. Когда Киръ еще до соединенія показалъ ему проектъ исповѣданія, Софроній назвалъ его еретическимъ и, упав-

¹⁾ Дѣян. всел. соб., т. VI, стр. 397 и 398.

²⁾ Теофанъ, стр. 244.

ши въ ноги патріарху, умолялъ его отказаться отъ приведенія въ исполненіе этой опасной затѣи. Теперь онъ справедливо доказывалъ, что нелогично признавать въ Иисусѣ Христѣ два естества и одну волю, что это просто значить быть скрытымъ монофизитомъ или несторіаниномъ.

Голосъ Софронія не былъ услышанъ въ Египтѣ и онъ поѣхалъ въ столицу лично объяснитьсь съ патріархомъ Сергіемъ. Но Сергій рѣшительно высказался за одну волю. Монаху оставалось только преклониться передъ вселенскимъ патріархомъ, и онъ вернулся на Востокъ, Въ 634 году Софроній былъ избранъ патріархомъ Іерусалимскимъ. Тогда онъ рѣшительно возсталъ противъ моноелитовъ и предалъ ихъ анаѳемѣ ¹⁾. Появленіе Софронія на престолѣ св. Іакова не понравилось Константинопольскому патріарху и онъ рѣшился привлечь на свою сторону и Римскій престолъ.

Сергій написалъ папѣ Гонорію письмо. Онъ изложилъ въ немъ исторію моноелитизма и объяснилъ пользу, которую принесло новое ученіе, вернувши на лоно церкви столько заблудшихъ овецъ, напримѣръ, цѣлый Египеть. Только въ концѣ онъ изложилъ то, изъ-за чего собственно писалъ письмо. Сергій увѣдомляетъ папу, что новое ученіе встрѣтило противодѣйствіе только со стороны Софронія, упорство котораго никакъ не могли сломить въ то время ни Киръ, ни онъ, Сергій. Онъ прибавляетъ, что, по слухамъ, этотъ Софроній уже патріархъ Іерусалимскій, еще впрочемъ не приславшій братскаго посланія, но что теперь Софроній уже раздѣляетъ его мнѣніе. Замѣчательно, что

¹⁾ Теофанъ, стр. 244.

и тутъ Сергій не могъ удержаться отъ ссылки на письмо патріарха Мины. Папа отвѣчалъ очень любезно. Онъ согласился съ доводами Сергія, но не скрывалъ, что патріархъ избралъ слишкомъ скользяій путь: моноелитамъ легко прослыть или несторіанами, или монофизитами. Безъ всякихъ сношеній между собою Софроній и Гонорій пришли къ одному выводу. Будь Сергій благоразумнѣе, онъ тогда бы еще понялъ, что его дѣло рухнетъ.

Сдѣлавшись патріархомъ, Софроній послалъ въ Константинополь и въ Римъ братскія грамоты. Въ письмѣ къ Сергію ¹⁾ Софроній жаловался на то, что его исторгли изъ уединенной кельи. Затѣмъ онъ очень подробно излагалъ свою вѣру и еще болѣе подробно опровергалъ всевозможныя ереси. О современныхъ дѣлахъ онъ упоминалъ очень сдержанно, называя еретикомъ только виновника смуты Аѳанасія сирійца (стр. 339). О заблужденіяхъ же Сергія и другихъ онъ не говорилъ ни слова, открыто, но косвенно осуждалъ ихъ нѣкоторыми намеками: „Мы проповѣдуемъ, что Онъ (Иисусъ Христосъ) и Богъ и человѣкъ, состоитъ изъ двухъ естествъ и двойственъ по отношенію къ естествамъ“.... „Одинъ и тотъ-же Христосъ и Сынъ совершалъ и божественное и человѣческое, одно такъ, другое иначе, какъ учитъ божественный Кириллъ, потому что онъ въ томъ и другомъ имѣетъ власть не сливаемую, но ничуть и не раздѣляемую“. Кромѣ того, онъ даетъ правильное объясненіе извѣстному мѣсту Діонисія.

Папа по-прежнему стоялъ за ученіе Сергія. Онъ только написалъ ему, Киру Александрійскому и ска-

¹⁾ Дѣян. всел. соб., т. VI, стр. 296—346.

заль послу Софронія, что не надо вводить новыхъ терминовъ, а надо просто говорить, что былъ единый Иисусъ Христосъ, который при двухъ естествахъ дѣйствовалъ и какъ Богъ, и какъ человѣкъ. Софроній, конечно, не соглашался и съ папою и, не имѣя возможности покинуть паству вслѣдствіе нашествія Арабовъ, послалъ въ Римъ Стефана, епископа Дары, съ подробнѣйшимъ опроверженіемъ новой ереси; Стефанъ поклялся на Голгоѣ, что исполнить порученіе свято. Къ несчастью, для православія Софроній не на долго пережилъ завоеваніе Іерусалима Арабами (637 г.). Это была невознаградимая потеря.

Видя, что споры принимаютъ опасный характеръ, Сергій задумалъ пугнуть своихъ враговъ. Въ 638 году онъ убѣдилъ Ираклія издать эдиктъ, такъ называемый „ἐκθέσις τῆς πίστεως“, въ которомъ Императору принадлежала только одна подпись. Эдиктъ начинался изложеніемъ вѣры въ св. Троицу; далѣе говорилось о воплощеніи и о двухъ естествахъ въ Иисусѣ Христѣ, причемъ объяснялось, что при этомъ онъ былъ одинъ. „Мы приписываемъ всѣ дѣйствія, говорилось въ эдиктѣ, божескія и человѣческія Иисуса Христа воплощенному Слову и никакимъ образомъ не позволяемъ говорить или учить объ одномъ или двухъ дѣйствіяхъ, (μία ἐνέργεια δοὺ ἐνέργεια), но скорѣе, слѣдуя ученію вселенскихъ соборовъ, мы говоримъ, что одинъ Иисусъ Христосъ, который дѣлаетъ божескія и человѣческія дѣла, и что тѣ и другія дѣйствія исходятъ отъ одного воплощеннаго Слова нераздѣльнаго и неслияннаго“. Далѣе открытыя выраженія „одно дѣйствіе“ и „два дѣйствія“ осуждались, какъ неразумныя крайности. Заключение далеко не вытекало изъ всего вышеизло-

женнаго: „Вотъ почему, гласило оно, слѣдуя во всемъ Святымъ Отцамъ, мы исповѣдуемъ въ Исусѣ Христѣ только одну волю (ἐν θέλημα ὁμολογοῦμεν τοῦ Χριστοῦ) и полагаемъ, что тѣло, одушевленное разумною душою, ничего не дѣлало отдѣльнаго, а тѣмъ менѣе противнаго разуму Слова, которое было съ нимъ соединено по гипостаси“. Легко замѣтить, что этотъ эдиктъ есть какъ бы совокупный трудъ патріарха Сергія и папы Гонорія. Сергій при всей своей сирійской хитрости не могъ самъ замаскировать своей ереси, а въ открытомъ видѣ не смѣлъ ее выставить. Но папа устранилъ это неудобство: онъ придумалъ софизмъ, за который Сергій и ухватился. Только этотъ оборотъ рѣчи помогъ ему связать совершенно несходныя части эктезиса: православное изложеніе и монофизитскій изъ него выводъ.

Северіане на торжищахъ и въ баняхъ издѣвались надъ православною церковью. „Прежде, говорили они, Халкидоняне были согласны съ Несторіемъ, но опомнились и обратились къ истинѣ и соединились съ нами, черезъ одну силу признавая въ Христѣ единое естество. Теперь, отступя отъ хорошаго дѣла, истребили и то и другое и не признаютъ во Христѣ ни одного, ни двухъ естествъ ¹⁾). Незадолго до своей смерти Сергій созвалъ въ Константинополѣ Соборъ. Онъ велѣлъ прочитать эктезисъ и затѣмъ спросилъ мнѣніе собранія. Послѣдовалъ желанный отвѣтъ: „Эктезисъ (или изложеніе) нашего великаго и мудраго Императора, который только что прочтенъ, дѣйствительно согласенъ съ ученіемъ Апостоловъ. Это догматы Отцовъ, опора церк-

¹⁾ Теофанъ, стр. 244.

ви, поддержка православной вѣры. Это то-же, что говорить постановленія пяти соборовъ. Такъ и мы вѣруемъ“. Епископы, которые воспротивились бы еретическому патріарху, не смѣли противиться Высочайшему повелѣнію. Сергій понималъ это, но счелъ нужнымъ ихъ еще пристращать. Высказавшись тоже за эктезисъ, онъ прибавилъ, что если ктонибудь, „презирая запрещеніе Императора“ и этого Собора, посмѣетъ учить объ одной или двухъ воляхъ, то духовный будетъ лишень сана, а монахъ или мирянинъ— Св. Причастія.

Эктезисъ былъ тотчасъ отправленъ и другимъ патріархамъ. Киръ поспѣшилъ согласиться съ нимъ и приказалъ всѣмъ епископамъ сдѣлать тоже подь страхомъ лишенія сана. Онъ поторопился также сочинить похвальное слово эктезису. Онъ писалъ, что изложеніе „составлено такъ кстати и такъ благоразумно“, но приписывалъ его Императору, „не желая понятно показать Сергію, что онъ угадываетъ, кто настоящій авторъ. „Я читалъ его тщательно, говоритъ онъ далѣе, не одинъ или два раза, но перечитывалъ нѣсколько разъ, и это чтеніе обрадовало меня и бывшихъ со мною, такъ какъ было видимо объясненіе, блестящее, какъ солнце, и ясно доказывавшее чистоту нашей вѣры.“ Но Сергій едва успѣлъ получить его отвѣтъ: онъ умеръ въ томъ же 638 году. Мѣсто его занялъ его другъ Пирръ, игумень монастыря Пресвятой Богородицы въ Хризополѣ (нынѣ Скутари), креатура Мартины. Іерусалимскимъ патріархомъ, по смерти Софронія, былъ выбранъ моноелитъ Сергій, ранѣе епископъ Яффы. Въ Антіохіи, наконецъ, явился патріархъ, но тоже моноелитъ Македоній. Такимъ обра-

зомъ, на всемъ Востокѣ православіе (или діоелитизмъ) сохранилось только на о. Кипрѣ, гдѣ былъ независимый митрополитъ, да при дворѣ защищалъ его Максимъ, нѣкогда секретарь Ираклія, постригшійся въ монахи.

Въ это время умеръ папа Гонорій, а на его мѣсто былъ избранъ священникъ Северинъ. Впрочемъ, его правленіе продолжалось только 60 дней. Неизвѣстно получилъ-ли онъ эктезисъ или нѣтъ, но достовѣрно то, что онъ его не подписывалъ. Едва Северинъ былъ избранъ, какъ начальникъ римскаго гарнизона Маврикій (по приказу экзарха Исаака или сомостоятельно) пересталъ платить солдатамъ жалованье и заявилъ, что его задержалъ папа. Солдаты разграбили Латеранскій дворець, папа защищался до послѣдней крайности. Исаакъ явился въ Римъ, взялъ часть сокровищъ себѣ, а другую отослалъ Императору. Трудно рѣшить, состоитъ-ли это событіе въ какой нибудь связи съ обнаруженіемъ эктезиса. Флери и Грегоровіусъ ¹⁾ не видятъ между этими явленіями никакой связи. Лебо и Драпейронъ ²⁾ считаютъ почему-то грабежъ Латерана слѣдствіемъ того, что папа не хотѣлъ подписать эктезиса. Гефеле держится середины и, не придавая значенія грабежу, утверждаетъ, что Исаакъ только отказался утвердить Северина, пока тотъ не подпишетъ эктезиса, легаты согласились, но папа не дожилъ до полученія извѣстія о своемъ утвержденіи.

Приемникъ Северина Іоаннъ IV рѣшился открыто высказаться противъ моноелитизма. Въ 641 году онъ

1) *Gesch. der Stadt Rom im Mitt.*, II, 146—149.

2) *Hist. du Bas-Emp.*, т. XII, стр. 341—344; *L'Emper. Héraclius.*, стр. 390 и слѣд.

созвалъ въ Латеранѣ соборъ, на которомъ осудилъ эктезисъ и извѣстилъ объ этомъ Императора. Ираклій незадолго до смерти откровенно отвѣчалъ папѣ слѣдующее: „Эктезисъ не принадлежитъ мнѣ, я не диктовалъ его и не приказывалъ составлять; его составилъ Сергій пять лѣтъ тому назадъ, когда я возвращался съ Востока. Онъ умолялъ меня, когда я прибылъ въ этотъ счастливый городъ, обнародовать эктезисъ отъ моего имени и съ моею подписью. Я сдѣлалъ это по его настоянію; нынѣ же узнавши, что нѣкоторые вооружаются противъ эктезиса, я объявляю всѣмъ, что онъ не принадлежитъ мнѣ“. ¹⁾

Церковные раздоры имѣли самое гибельное вліяніе на судьбу Имперіи. Въ то время, какъ Арабы вторгнулись въ Сирію, византійское правительство находилось въ полномъ безсиліи. Не привлекиши на свою сторону монофизитовъ, оно только оттолкнуло отъ себя православныхъ и лишило себя всякой поддержки со стороны подданныхъ, не имѣя въ тоже время, какъ мы знаемъ, ни денегъ ²⁾, ни хорошо обученаго войска. Войска, двинутыя противъ Сарацинъ, состояли изъ новобранцевъ, а во главѣ ихъ уже не было Императора. Здоровье Ираклія было надломлено трудами персидской войны ³⁾, неудачи по водворенію единомыслія въ церкви довершили это, и Ираклій быстро

1) Флери, *Hist. ecclesiastique*, т. VIII, стр. 343—356, 382—387, 407—413, 416; Hefele, *Conciliengeschichte*, т. III, стр. 112—160; Неандеръ, *Allgemeine Geschichte der Christlichen Religion und Kirche*, стр. 245—257; Гергенретеръ, *Photius, Patriarch von Constantinopel*, I, 199—202; Дьяніи всел. соборовъ, т. VI, введеніе, стр. 5—10; Kurtz, *Handbuch der allg. Kirchengesch.*, т. I, ч. 2, 190—195.

2) Въ тоже время уплачивался долгъ церкви [Свида, *Lex.*, II, 71.]

3) Никифоръ, стр. 26.

превратился въ дряхлаго старика. Дѣйствительно, Сирійцы оказали болѣе стойкое сопротивленіе Арабамъ, чѣмъ Персамъ, потому, что Ираклій улучшилъ ихъ положеніе а теперь ему же пришлось увидѣть, что послѣдній необдуманный шагъ испортилъ все ранѣ сдѣланное имъ хорошее.

ГЛАВА XI.

АРАБЫ. НАЧАЛО ВОЙНЫ.

Юго-западная оконечность Азии—Аравія занимает пространство почти равное Европейской Россіи. „Общій типъ Аравіи, говоритъ Пальгрэвъ, состоитъ въ томъ, что центральная плоскость ея окружена кольцомъ пустыни, песчанной съ юга, запада и востока и каменистой съ сѣвера. Этотъ внѣшній кругъ въ свою очередь опоясанъ линією горъ, за ними лежитъ узкая кайма берега, омываемаго моремъ.... Аравія заключаетъ въ себѣ $\frac{2}{3}$ обработанной или, по крайней мѣрѣ, способной къ обработкѣ земли; остальная треть ея—безнадежныя пустыни.“ ¹⁾ Сообразно съ состояніемъ почвы, большая часть Арабовъ ведетъ осѣдлую жизнь и только $\frac{1}{6}$ или $\frac{1}{7}$ —кочевую. Эти кочевники или бедуины живутъ преимущественно по сѣверной границѣ Аравіи и иногда неправильно считаются главными обитателями полуострова. „Бедуины, говоритъ Грабергъ, болѣе всѣхъ другихъ народовъ земного шара сохранили свои древніе нравы и первобытный образъ жизни. Исключая религіи, они остались тѣми же,

¹⁾ Пальгрэвъ, «Путеш. по сред. и вост. Аравіи», стр. 64.

чѣмъ были во времена Іова.“¹⁾ Въ настоящее время всѣ бедуины подчинены осѣдлому населенію, число котораго и состояніе культуры растутъ по мѣрѣ удаленія къ юго-востоку отъ Сиріи.²⁾

Въ древней исторіи Аравія играла пассивную роль; на нее нападали Египтяне, Ассиріяне, Вавилоняне и даже Римляне. Когда съ возникновеніемъ Среднеперсидскаго государства Сассанидовъ (226 г.) начался непрерывный рядъ войнъ между Имперією и Персією, то въ этихъ войнахъ одни Арабы (или Сарацины) принимали сторону Персовъ и опустошали Сирію, другіе-же были вѣрными союзниками Имперіи. Вотъ какую характеристику Сарацинъ дѣлаетъ Амміанъ Маркеллинъ: „Сарацины, которыхъ я не считаю ни врагами нашими, ни друзьями, показываясь то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ, грабили быстро все, что попадалось на дорогѣ, подобно хищнымъ коршунамъ, которые, завидѣвъ съ высоты добычу, хватаютъ ее, быстро упавъ, и не медлятъ, если дають промахъ.... Всѣ они одинаково воинственные, полунагіе, на половину прикрытые разноцвѣтнымъ плащемъ, и какъ въ мирное, такъ и въ военное время постоянно переселяющіеся при помощи своихъ быстрыхъ скакуновъ и худыхъ верблюдовъ. Никто изъ нихъ никогда не прикасается къ рукояткѣ сохи, не ухаживаетъ за деревомъ, не заставляетъ землю давать средства къ существованію.

1) Естеств.-историч. хрестоматія Ламперта, т. I, стр. 221. О родинѣ Іова см. Норова, «Путеш. по Св. Землѣ», ч. 2-я, стр. 231.

2) Пальгрэвъ, «Путеш. по Аравіи», стр. 23 и слѣд., 122. Осѣдлое население Аравіи удвоилось-бы, еслибы въ ней повсюду были прорыты «феладжи», т. е. колодцы, подобные персидскимъ «капатамъ». (Реклю, «Переди. Азія», стр. 719).

Они всегда кочуютъ по обширнымъ пространствамъ безъ очага, безъ опредѣленнаго мѣста жительства или законовъ. Они не переносятъ долго одного неба или одной и той же почвы.... Оба пола у нихъ до невѣроятности безнравственны. Ихъ жизнь такая подвижная, что женщина въ одномъ мѣстѣ вступаетъ въ бракъ, въ другомъ дѣлается матерью и въ дальномъ разстояніи воспитываетъ дѣтей, не имѣя нигдѣ много времени для покоя. Пищу ихъ составляетъ мясо животныхъ, молоко, котораго у нихъ въ изобиліи, многочисленныя травы и птицы, которыхъ удается поймать. Большинство тѣхъ, которыхъ мы видѣли, не знали употребленія ни хлѣба, ни вина¹⁾ Пользуясь этими войнами и неизбежнымъ ихъ слѣдствіемъ—ослабленіемъ Императорской администраціи, Арабы мало-по-малу стали селиться въ Сиріи. Такъ еще въ III в. тамъ появились Сабей, переселенцы изъ юго-западной Аравіи (около Берки къ сѣверу отъ Канавата). Ихъ примѣру послѣдовали и многіе другіе. Поэтому съ начала VII столѣтія Арабы являются въ Сиріи уже въ весьма значительномъ числѣ. Въ сѣверной Аравіи, на ея границѣ, существовали два христіанскія царства. Сѣверо-западное—Гассанъ было постояннымъ союзникомъ Имперіи, сѣверо-восточное—Гира, съ главнымъ городомъ того же имени на р. Евфратѣ, находилось въ зависимости отъ Персіи. Жители Гиры обратились въ христіанство не задолго до воцаренія Ираклія. Только

¹⁾ Аммианъ Маркелинъ, кн. XIV, гл. 4. «Господствующее представленіе о кочевомъ образѣ жизни арабовъ.... не соответствуетъ истинѣ.... У нихъ есть зимній и лѣтній лагерь, состоящій изъ палатокъ; и они вообще очень рѣдко мѣняютъ свое мѣстопребываніе, кромѣ необходимыхъ переходовъ изъ одного лагеря въ другой, сообразно времени года». (Гельвальдъ, «Ест. исторія племенъ и народовъ», т. II, стр. 452 и 453).

они были не православные, а бѣльшею частью яко-виты (монофизиты) и отчасти несторіане (Въ сѣверной Месопотаміи, наприм. около Гарты, Арабы жили съ незапамятныхъ временъ). Арабы проложили себѣ дорогу и въ Египетъ. Въ Коптѣ, который былъ на берегахъ Нила складочнымъ мѣстомъ для восточной торговли, арабское населеніе было такъ-же многочисленно, какъ и египетское, и даже изумрудныя копи, находившіяся къ сѣверу отъ Береники (подлѣ Джебель-Зебары), разрабатывались Арабами. ¹⁾ Извѣстно, что пограничное населеніе, находясь лицомъ къ лицу съ враждебными сосѣдями, обыкновенно отличается сильнымъ патріотизмомъ. Поэтому и среди этихъ Сирійскихъ Арабовъ и ихъ соплеменниковъ, поднявшихся надъ уровнемъ массы вслѣдствіе торговыхъ сношеній съ Греками и Персами, зародилась впервые мысль объединенія своей родины, понятія населенія которой до тѣхъ поръ не могли подняться выше рода. ²⁾ Въ такое время родился (571 г.), и выросъ подъ влияніемъ національнаго возбужденія Магометъ. Въ 622 году онъ далъ своимъ соплеменникамъ религію, которою познакомилъ ихъ „съ нѣкоторыми лучшими ученіями Ветхаго и Новаго завѣта“ (Вейль), въ десять лѣтъ объединилъ всю Аравію и, умирая, далъ имъ заповѣдь: „Сражайтесь съ невѣрными, пока всякое противодѣй-

1) Объ Арабахъ въ Сириі—Финлей, «Греціи подъ рим. владыч.», стр. 296 и Момзенъ, «Рим. ист.», т. V, стр. 475 и 476,—въ Египтѣ, Момзенъ, стр. 595. Развалины Гиръ видны до сихъ поръ. С. Реклю, «Передн. Азія», стр. 391. По Арсенію («Лѣтоп. церк. событ.», стр. 255) столицею Гассана была Гавиоа, упоминаемая ниже, лежавшая «близъ Гаурана». Онъ не указываетъ источника.

2) Финлей, «Греціи подъ рим. владыч.», стр. 297.

ствіе исчезнетъ, пока вѣра Господня станетъ единственной религіей на землѣ“ ¹⁾.

Магомету наслѣдовалъ Абу-Бекръ. Въ 633 году Сарацины хотѣли напасть на селеніе Мухеонъ. Они расположились у Моѣы (къ в. отъ Мертваго моря ²⁾), ожидая своего праздника. Но Ѳеодоръ Викарій, начальникъ Мухеона, предупредилъ ихъ. Узнавши объ ихъ замыслахъ и о расположеніи ихъ стана, онъ собралъ всѣ свои силы и внезапно напалъ на нихъ. Сарацины потерпѣли полное пораженіе. ³⁾ Этому происшествію никто не придалъ большого значенія, никому изъ современниковъ не приходило въ голову, что „на этомъ мѣстѣ въ этотъ день начинается новая эпоха во всемірной исторіи“. Пограничные Сарацины были наказаны тѣмъ, что имъ не дали обычныхъ даровъ. Это только увеличило ихъ алчность. Новыя шайки Сарацинъ на слѣдующій годъ вторгнулись во владѣнія Имперіи (634). Они взяли Иру и опустошили всю страну между Газою и Синаемъ. Двинутое противъ ихъ войско подъ начальствомъ Сергія было истреблено; грабители вернулись на родину съ богатою добычею и множествомъ плѣнныхъ. Грозныя явленія природы еще болѣе смутили жителей Палестины: произошло землетрясеніе и въ теченіи 13 дней была видна на югѣ звѣзда въ видѣ простертаго къ сѣверу меча ⁴⁾.

¹⁾ «Магометъ» М. М. Петрова (въ «Очеркахъ»). Христіанство было такъ сильно въ Аравіи, что для упроченія тамъ ислама Омаръ долженъ былъ изгнать христіанъ. Очевидно, число ихъ было значительно (Табари у Вейля «Gesch. d. Chalif, I, стр. 56). Еще теперь на стѣнѣ замка Джоуфа (въ с. Аравіи) видны два глубоко высѣченные креста (Пальгрэвъ, «Шут. по Аравіи», стр. 54).

²⁾ Мефааеъ Кн. Ис. (Нав.) XIII, 18.

³⁾ Ѳеофанъ, стр. 247; Вейль, Geschichte der Chalifen, I, стр. 10.

⁴⁾ Ѳеофанъ, стр. 247.

Въ Мартѣ 634 года Абу-Бекръ, успѣвшій передъ тѣмъ усмирить непокорныхъ, объявилъ священную войну противъ Грековъ ¹⁾ Полководецъ Халидъ-Ибнъ-Саидъ былъ посланъ съ семитысячнымъ войскомъ противъ нихъ и союзныхъ съ ними Арабовъ. Это подняло на ноги весь полуостровъ. Охотниковъ сражаться съ невѣрными было такъ много, что Халифъ могъ сформировать четыре арміи. Абу-Бекръ былъ настолько увѣренъ въ побѣдѣ, что прямо указалъ каждому полководцу страну, которою тотъ долженъ былъ овладѣть. Іезидъ долженъ былъ взять Дамаскъ, Абу-Убейда-Эмезу, Шурахбилъ—занять берега Иордана—а Амру покорить Палестину къ западу отъ этой рѣки. Амру направился отъ берега Краснаго моря прямымъ путемъ къ Мертвому морю. Достигнувъ его береговъ (у Гамръ-аль-Арабатъ), онъ не рѣшился одинъ вторгнуться въ предѣлы Имперіи и остановился тамъ, выжидая прихода другихъ армій. Халидъ одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ Сарацинами-христіанами. Это придавало ему слишкомъ много самоувѣренности; онъ расположился лагеремъ около Марди-Ассофара (къ юго-западу отъ Дамаска) и безопасно наслаждался прелестями этой чудной мѣстности. Но это продолжалось не долго: онъ былъ застигнутъ врасплохъ и разбитъ наголову; все его войско было бы истреблено, если бы не подоспѣли на помощь Шурахбилъ и еще одинъ полководецъ.

Абу-Убейда пошелъ самымъ извѣстнымъ Арабамъ путемъ, но за то и самымъ для него неудобнымъ.

Пограничная съ землею Сарацинъ византійская про-

¹⁾ Вейль, *Gesch. der Chalif.*, I, стр. 37.

винція, простиравшаяся отъ Мертваго моря до пустыни и восточнаго залива Чермнаго моря, съ давнихъ временъ называлась „Аравією“. Въ виду большой стратегической важности она имѣла рядъ укрѣпленій и, кромѣ того, три первоклассныя крѣпости, многолюдные города: Гераса (или Джерахъ), Филадельфія (или Равваэъ-Амманъ) и Бостра (или Босра). Бостра расположена близъ юго-западнаго угла Джебель-Гаурана на балкѣ или вади, притокѣ р. Иордана черезъ Іермукъ. Имя ея означаетъ сильно укрѣпленную башню ¹⁾. О ея твердыняхъ похвально отзывался еще Аммианъ Маркеллинъ ²⁾. Театръ, триумфальныя арки, навмахія (мѣсто гдѣ производились передъ зрителями примѣрныя морскія сраженія), портики, остатки дворцовъ показываются еще теперь среди почти пустынной ограды, и импонирующія развалины кафедральнаго собора господствуютъ теперь надъ домишками нѣсколькихъ семей бедуиновъ, единственныхъ обитателей нѣкогда могущественнаго города.

Джерахъ расположенъ къ сѣверу отъ верхней долины потока Іавокъ (Быт. XXXII, 22). Послѣ Пальмиры, это городъ пустыни, котораго прямыя улицы, площади и зданія наилучше сохранились. Широкая аллея, пересѣкаемая въ разныхъ мѣстахъ другими дорогами, которыя были также обставлены колоннадами и статуями, имѣетъ больше километра въ длину и на ней видно еще свыше двухсотъ колоннъ, вертикальныхъ или наклонившихся.

Филадельфія находилась у источниковъ потока Іавока. Цитадель ея была расположена на скалѣ съ трехъ

1) Гиббонъ, «Ист. упадка», т. VI. стр. 25,

2) Аммианъ Маркеллинъ, кн. XIV, гл. 8.

сторонъ неприступной по природѣ и только съ четвертой, сѣверо-западной, приведенной въ такое же состояніе искусственно. Къ югу отъ цитадели по берегамъ ваді простирался городъ, а на другомъ ея берегу до сихъ поръ сохранились расположенныя полукругомъ ступени великолѣпнаго театра. ¹⁾

Населеніе византійской „Аравіи“ отличалось преданностію христіанству и храбростію.

Разоривши Равваѣ-Моавъ ²⁾ (нынѣ Рабба), Абу-Убейда долженъ былъ остановиться передъ твердынями Бостры. Онъ извѣстилъ Абу-Бекра, что не можетъ съ своими силами и попытаться овладѣть такою крѣпостію. Тотъ приказалъ и другимъ тремъ арміямъ двинуться на Бостру. Узнавши же еще о пораженіи одного своего отряда Византійцами, Абу-Бекръ послалъ приказъ и Халидъ-Ибнъ-Велиду двинуться въ Сирію на помощь къ своимъ съ частью войскъ, расположенныхъ въ Иракѣ (с.-в. Аравія). Храбрый полководецъ двинулся на западъ съ 9,000 воиновъ.

„Пустынные пространства, черезъ которыя теперь проѣзжаютъ изъ Багдада въ Дамаскъ, слѣдуя по линіи источниковъ и колодцевъ, курьеры англійскаго консульства и турецкаго правительства, и есть та страшная страна, которую въ первые годы войнъ Ислама прошелъ Халидъ во главѣ девятитысячнаго отряда. Никогда подобный переходъ не былъ совершенъ ни ранѣе ни послѣ того. Пройдя по долинѣ Ваді Сирхана, Халидъ бросился въ пустыню, чтобы обойти область Гаурана ³⁾, охраняемую византійской арміей, и пошелъ пря-

¹⁾ Реклю, «Передняя Азія», стр. 669 и 670.

²⁾ Ср. Себеоса, гл. XXX (стр. 117).

³⁾ Древняя «Аврантида.»

мо на Тадморъ (Пальмиру); въ теченіе пяти дней люди и лошади не имѣли другого питія, кромѣ небольшого количества верблюжьего молока и воды, содержащейся въ желудкѣ зарѣзанныхъ верблюдовъ. Отрядъ прибылъ однако въ Тадморскій оазисъ¹⁾.

Но такое напряженіе силъ арабской націи оказалось излишнимъ: арміи, двигавшіяся съ юга, взяли Бостру до прибытія подкрѣпленій съ востока²⁾.

1) Реклю, «Передняя Азія», стр. 712.

2) Теофанъ, стр. 248; Никифоръ, стр. 25 и 26; Вейль, *Geschichte der Chalifen*, I, стр. 37—40.

ГЛАВА XII.

ОТЪ БИТВЫ ПРИ ІЕРМУКЪ ДО БИТВЫ ПРИ КАДЕСИИ.

Паденіе Бостры было жестокимъ ударомъ для Имперіи. Для Арабовъ теперъ не было препятствій, и они овладѣли еще нѣсколькими городами. Пали Араль, Киріатейнъ и даже славная Пальмира. Греческое войско подъ начальствомъ Θεодора, брата Императора, загородило имъ дорогу у Айджнадина ¹⁾, но было разбито. Θεодоръ бѣжалъ въ Эдессу. Ираклій смѣстилъ брата и отослалъ въ Константинополь, приказавши тамъ держать его подъ стражей. Ираклій дѣйствовалъ здѣсь и изъ личнаго раздраженія: Θεодоръ говорилъ, что пораженіе наказаніе за грѣхи Императора ²⁾ Мѣсто Θεодора занялъ Ваанъ (Армянинъ), которому на помощь былъ данъ Θεодоръ Сакелларій. Видя, что Аравитяне продолжаютъ наступленіе, Византійцы, отразивши легучіе отряды враговъ, подвинулись впередъ и заняли крѣпкую позицію на берегу рѣчки Іермука. По Θεофа-

¹⁾ О положеніи Айджнадина см. Вейля I, стр. 40, прим. 1. Весьма вѣроятнымъ кажется его тождество съ Гавиою Θεофана (стр. 248) и Кедрина (I, стр. 737). Гиббонъ, «Исторія упадка»..., т. VI, стр. 45.

²⁾ Никифоръ, стр. 26.

ну 40,000, а по арабскимъ источникамъ 80,000 солдатъ стояли лагеремъ, защищенные горами и рѣкою. Полководцы Сарацинъ, вторгнувшіеся въ Сирію, были совершенно независимы другъ отъ друга. Но общая опасность соединила ихъ, а военная слава Халида дала ему первенство.

По произнесенію пламенной рѣчи, Халидъ былъ торжественно провозглашенъ Эмиромъ. Арабское войско было поставлено въ боевой порядокъ. Центромъ начальствовалъ Абу-Убейда, правымъ крыломъ Амру и Шурахбилъ, лѣвымъ Іезидъ. 36,000 мусульманъ въ сопровожденіи 4,000 женщинъ пошли на штурмъ прекрасно укрѣпленнаго лагеря. Вѣтеръ дулъ прямо въ лицо христіанамъ, и враги за облаками пыли незамѣтно подкрались къ нимъ. Произошла кровопролитнѣйшая битва; 3,000 Арабовъ пали подъ ударами Византійцевъ, но тѣ, преданные однимъ своимъ единовѣрцемъ, не могли устоять. Этотъ негодяй, сговорившись предварительно съ Халидомъ, нарочно вывелъ свой отрядъ изъ твердой позиціи и предалъ на избіеніе невѣрнымъ. Остальное войско, атакованное вслѣдствіе этого съ той стороны, откуда оно не ждало нападенія, бѣльшею частью погибло отъ оружія магометанъ и въ волнахъ потока ¹). Ваанъ передъ тѣмъ былъ провозглашенъ арміей Императоромъ. Пораженіе его при такихъ обстоятельствахъ придаетъ вѣроятность свидѣтельству Евтихія, что онъ съ поля битвы удалился въ Синайскій монастырь св. Екатерины ²). Эта битва происхо-

1) Теофанъ, стр. 248; Вейль I, стр. 40—45. Арабскіе писатели смѣшиваютъ Теодора Сакеларія съ братомъ Ираклія. У Вейля открьокъ Табари объ измѣнникѣ. У Себеоса (гл. XXX) есть описаніе битвы, которая похожа на термукскую, но у него нападаютъ не Аравитяне, а Византійцы.

2) Евтихій (Финлей, стр. 330).

дила уже въ правленіе халифа Омара, который наслѣдовалъ Абу-Бекру, умершему 22-го Августа 634 года. Новый халифъ прислалъ приказъ, которымъ главнымъ полководцемъ назначался Абу-Убейда, но Халидъ скрывалъ это до тѣхъ поръ, пока находилъ это нужнымъ.

Побѣда при Іермукѣ открыла Аравитянамъ дорогу къ Дамаску. Только небольшой обсерваціонный отрядъ остался на берегахъ Іермука, а остальные силы уже подъ начальствомъ Абу-Убейды двинулись къ Марди-Ассофору. Этотъ городъ долженъ былъ послужить опорнымъ пунктомъ для осады древней столицы Сиріи—чуднаго Дамаска. Временно широкимъ планамъ предводителя Сарацинъ, казалось, грозила неудача. Византійцы стянули значительныя силы на западномъ берегу Іордана (къ югу отъ Тиверіадскаго озера), недалеко отъ Бейсана или Скиѳополя, около Фахла, и затопили окрестности; къ нимъ же шла на соединеніе армія съ сѣвера черезъ Эмезу. Абу-Убейда не рѣшился предпринимать что нибудь самъ, а сдѣлалъ запросъ халифу. Омаръ приказалъ идти на Дамаскъ, но только прикрыть главныя силы двумя небольшими отрядами, расположенными одинъ на разстояніи дня пути къ сѣверу отъ Дамаска, а другой на такомъ-же разстояніи со стороны Фахла. Счастіе не оставило поклонниковъ пророка и на этотъ разъ. Джуль-Калаа разбилъ армію Византійцевъ, двигавшуюся изъ Эмезы, а войска ихъ, расположенныя у Фахла, подверглись той же участи со стороны отряда Іезида; Сарацины окружили столицу Сиріи желѣзнымъ кольцомъ.

Надо предполагать, что бѣдные жители Дамаска первоначально не понимали всей безвыходности сво-

его положенія. Скоро однако обнаружилось, что помощи ждать неоткуда. Въ 635 году послѣ осады, длившейся нѣсколько мѣсяцевъ, Дамаскъ былъ принужденъ вступить въ переговоры съ Сарацинами. Въ то время, какъ Абу-Убейда велъ переговоры съ представителями города, Халидъ, пользуясь безопасностью жителей во время перемирія, напалъ съ другой стороны и овладѣлъ Дамаскомъ. Сарацины дали въ теченіе трехъ дней право безопаснаго выхода изъ города жителямъ, желавшимъ удалиться. Остальнымъ была гарантирована религіозная свобода и оставлена церковь св. Іоанна. Были гарантированы и муниципальныя права и даже право употреблять собственную монету.

Еще во время осады двое молодыхъ влюбленныхъ изъ городской знати, Іона и Евдокія, хотѣли покинуть городъ. Но едва они вышли за стѣну, какъ молодой человѣкъ былъ схваченъ арабскимъ разбѣдомъ; онъ успѣлъ только крикомъ предупредить свою подругу о грозящей опасности, и та во время скрылась. Іона былъ приведенъ къ Халиду и объяснилъ ему причину своего выхода изъ города. Халидъ предложилъ ему принять исламъ, за что обѣщалъ въ награду руку Евдокіи по взятіи города; Іона согласился. Послѣ взятія Дамаска его принудили выслѣдить бѣглецовъ изъ города. Въ ночь съ 3-го на 4-й день по взятіи города онъ провелъ по близкой горной тропинкѣ Халида съ 4,000 воиновъ. Всѣ бѣглецы были настигнуты и перебиты, только одинъ человѣкъ былъ пощаженъ и посланъ въ столицу съ страшною вѣстью. Вдова начальника города Өомы, дочь (крестная?) Ираклія, была безъ всякаго выкупа отправлена къ Императору. Что же касается до невѣсты ренегата—Евдокіи, то она не за-

хотѣла отдать своей руки вѣроотступнику и заколола себя кинжаломъ ¹⁾.

Видя бесплодность борьбы въ странѣ, наполненной измѣнниками, Ираклій рѣшился отступить въ Анатолю, чтобы встрѣтить Арабовъ на болѣе твердой позиціи. Онъ увезъ съ собою Животворящій Крестъ и, покидая дорогу для всякаго христіанина страну, на оборону которой отъ враговъ онъ посвятилъ почти все свое царствованіе, съ горечью въ сердцѣ воскликнулъ: „Прощай, Сирія! Прощай навсегда!“ ²⁾ Лѣтописи челоуѣчества не представляютъ намъ возгласа, болѣе раздирающаго душу; въ немъ сказалось все величіе души Ираклія, вся его любовь къ отечеству. Сирія уходила изъ подъ власти Грековъ навсегда....

Ираклій прибылъ во дворець Геріи. Здѣсь онъ долго находился въ бездѣйствіи, не зная что предпринимать. Внѣшняя неудача не замедлила вызвать внутреннее броженіе. Составился заговоръ на жизнь Императора, но его во время открыли. Главные участники Аталарихъ, сынъ Ираклія, и Федоръ, его племянникъ, были наказаны отсѣченіемъ рукъ и носовъ и ссылкой: первый на Принцевы острова (около Константинополя), а второй на островъ Гаудомельтъ (Гоццо, близъ Мальты). Сообщники ихъ подверглись подобной же участи ³⁾.

Прійдя въ себя, Ираклій рѣшился покинуть Герію. По мосту изъ судовъ, выстроенному черезъ Босфоръ, онъ вѣхалъ въ столицу позади Животворящаго Креста, котораго несло духовенство. Патріархъ встрѣтилъ

¹⁾ Табари (Вейль I, стр. 37—48.

²⁾ Евтихій (Гиббонъ, т. VI, стр. 52).

³⁾ Никофоръ, стр. 29 и 30; Себеосъ, гл. XXIX (стр. 113—115).

святыню во Влахернахъ и торжественно перенесъ ее въ св. Софію ¹⁾).

Рядъ кровопролитныхъ битвъ обошелся не дешево Сарацинамъ; ряды ихъ сильно порядѣли. Чтобы подкрѣпить свои войска, вторгнувшіяся въ непріятельскую землю, Омаръ придумалъ очень хорошій способъ. Онъ обѣщаль амністію всѣмъ провинившимся послѣ смерти Магомета въ непокорности, если они отправятся сражаться за вѣру ²⁾).

Все вниманіе Омара было обращено на дѣла въ Сиріи. Но вскорѣ оказалось, что такое одностороннее направленіе можетъ повести къ худому концу. Кромѣ Византіи, существовала еще Персія; объ этомъ Арабамъ не слѣдовало забывать.

По смерти Вораны въ Персіи наступило смутное время. Войска, стоявшія въ разныхъ мѣстахъ государства, провозглашали царями, кого хотѣли. Такъ шли дѣла около двухъ лѣтъ. Разобраться въ извѣстіяхъ нѣтъ никакой возможности. Поэтому нельзя узнать, кто былъ провозглашаемъ ранѣе, кто позже. Извѣстно, что послѣ Вораны царствовалъ нѣкто Хозрой изъ рода Сассанидовъ. Затѣмъ упоминается Азармидухтъ, дочь Хозроя II. Одновременно съ послѣдней былъ также провозглашенъ царемъ въ Низибисѣ Ормиздъ. Извѣстно еще нѣсколько именъ узурпаторовъ, но безъ подробностей о нихъ ³⁾. Наконецъ, 16-го Іюня 632 года былъ возведенъ на престолъ сынъ Сирая Іездегердъ III; онъ жилъ въ Ктезифонѣ; Но не все государство признало его. Восточная Персія, Ассирія и Атропа-

¹⁾ Никифоръ, стр. 29 и 30.

²⁾ Табари (Вейль I, стр. 56).

³⁾ Паткановъ, «Опытъ», стр. 83—85.

тена оказали неповиновеніе ¹⁾). Эти междуусобія были на руку Арабамъ. Отношенія ихъ къ Персамъ были давно уже далеко не дружественныя. Еще при Абу-Бекрѣ, передъ походомъ въ Сирію, поклонники пророка подчинили себѣ подвластное персидскимъ царямъ арабско-христіанское царство Гиру и имѣли вооруженное столкновеніе съ Персами ²⁾). Теперь военныя дѣйствія возобновились.

Омаръ въ мечети Медины трижды призвалъ мусульманъ идти сражаться съ невѣрными. Но на его голосъ откликнулись весьма немногіе. Между тѣмъ Персы такъ стѣснили арабскія войска, пользуясь отправленіемъ Халида въ Сирію, что тѣ едва держались въ Гирѣ. Правда, Аравитяне нанесли на развалинахъ Вавилона пораженіе Персамъ, которыми начальствовалъ Ормуздъ Джадзувейхъ, но это не поправило дѣла. Во главѣ Персовъ сталъ храбрый Рустемъ, одно имя котораго было способно сплотить вокругъ его всю націю. Положеніе Аравитянъ сдѣлалось критическимъ. Халифъ съ трудомъ могъ послать имъ на помощь 1,000 человекъ подъ начальствомъ Абу-Убейда. Между тѣмъ Рустемъ приказалъ одному персидскому отряду занять весь западный берегъ Евфрата. Начальникъ арабскаго войска нашелъ невозможнымъ держаться при такихъ условіяхъ въ Гирѣ до прибытія подкрѣпленій и перешелъ съ своими солдатами въ мѣстъ Хаффанъ, расположенный на границѣ пустыни къ сѣверо-западу отъ позднѣйшей Куфы. Туда на соединеніе съ нимъ прибылъ и Абу-Убейдъ. Давши отдыхъ войску, Абу-Убейдъ вдругъ стремительно напалъ около г. Намари-

1) Паткановъ, «Опытъ», стр. 85.

2) Вейль, I, стр. 30—37.

ка на персидскій отрядъ, занимавшій линію праваго берега Евфрата. Не ожидавшіе такого нападенія и застигнутые поэтому врасплохъ, Персы были разбиты на-голову. Начальникъ ихъ, Джабанъ, былъ взятъ въ плѣнъ, а остатки войска побѣжали по направленію къ Каскару. Арабы гнались за ними слѣдомъ и напали на отрядъ Нарзеса, расположенный тамъ, прежде чѣмъ тотъ могъ узнать о пораженіи. Персы опять были разбиты, бросили города праваго берега со всѣми богатствами, а сами искали спасенія въ бѣгствѣ. Джалинъ двинулся было на помощь къ Нарзесу, но прибылъ на мѣсто дѣйствія, когда дѣло было уже проиграно и только напрасно погубилъ свое войско.

Но Персія еще не погибла. Новое сильное персидское войско подъ начальствомъ Баманъ-Джадзувейха двинулось противъ мусульманъ. Оно направилось на ихъ главный оплотъ—Гиру. Дойдя до Евфрата, это войско сдѣлало привалъ у Кусъ-Алпатика, противъ развалинъ Вавилона. Абу-Убейдъ двинулся къ нему на встрѣчу и расположился къ западу отъ Евфрата въ Маравахъ. Всѣ его младшіе сослуживцы разумно совѣтовали ожидать движенія впередъ непріятеля и воспрепятствовать ему перейти рѣку. Но Абу-Убейдъ хотѣлъ наступать самъ и приказалъ наводить мостъ. Арабы перешли рѣку и вступили въ битву. Стремительныя атаки ихъ кавалеріи не могли здѣсь произвести того, что дѣлали въ другихъ мѣстахъ. Персы имѣли впереди себя такую массу слоновъ, что мусульмане должны были спѣшиться и такъ сражаться. Понятно, что они тотчасъ дрогнули; Абу-Убейдъ палъ. Одинъ Арабъ хотѣлъ воодушевить своихъ соплеменниковъ, уничтоживши надежду на отступленіе, и раз-

рушилъ мость. Но это только помѣшало спастись немногимъ. Арабы были разбиты на голову, прижаты къ рѣкѣ и погибли бы все отъ оружія Персовъ или въ волнахъ Евфрата, если бы нѣсколькимъ смѣльчакъ не удалось съ грѣхомъ пополамъ возстановить мость.

Дѣло Арабовъ въ Месопотаміи было, казалось, проиграно совершенно. 4,000 изъ нихъ пали, 2,000 бѣжали въ Медину и только 3,000 или 4,000 остались подъ знаменемъ Мутанны. Но счастье было на сторонѣ Арабовъ. Мутанна узналъ отъ бывшаго въ плѣну у Арабовъ Джуль-Хаджиба, что главныя силы Персовъ подъ начальствомъ Рустема заняты усмирениемъ бунта въ Ктезифонѣ. Джабанъ и другіе персидскіе плѣнные бѣжали отъ Арабовъ и скрылись въ Лисѣ, но Мутанна занялъ этотъ городъ, а ихъ поймалъ. Рустемъ двинулъ на Арабовъ часть войска подъ начальствомъ Араба-христіанина Мирана. Мутанна, получивши подкрѣпленія, стоялъ лагеремъ въ Марди-Ассиба (между Кадесіей и Хаффаномъ). Узнавши о наступательномъ движеніи Персовъ, онъ собралъ все войска, расположенныя въ Иракѣ, и сталъ на правомъ берегу Евфрата, около канала Бувейба, недалеко отъ позднѣйшей Куфы. Ему было запрещено халифомъ переходить рѣку, не одержавши рѣшительной побѣды. Персы перешли рѣку. Произошла кровопролитная битва. Долго она длилась съ равнымъ успѣхомъ. Тогда Мутанна съ толпою Сарацинъ бросился въ середину враговъ и убилъ ихъ предводителя; Персы подались, но Арабы сломали мость. Многіе Персы обратились въ бѣгство направо и налево, но большая часть, видя, что отступленіе отрѣзано, сплотились на берегу

рѣки и рѣшились еще разъ попытать счастья. Но и на этотъ разъ Сарацины побѣдили, перешли опять рѣку и, грабя и опустошая все, разсѣялись по южной Месопотаміи до окрестностей Ктезифона. Это заставило Персовъ опять обратиться на забытыхъ враговъ. Въ это то время, какъ утверждаютъ арабскіе писатели, на престолъ Персіи былъ возведенъ Іездегередъ. Персія ожила; Мутанна счелъ болѣе благоразумнымъ поскорѣе убраться за Евфратъ. Здѣсь, къ западу отъ позднѣйшей Боссоры, онъ скоро умеръ отъ раны, полученной еще при пораженіи около моста. Тогда Омаръ собралъ большія силы и двинулъ ихъ въ Иракъ подъ начальствомъ Саадъ-ибнъ-Аби-Вакказа. Соединившись съ остатками войска Муттаны, этотъ полководецъ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ 30,000 воиновъ. Приведя войска въ порядокъ, Саадъ направился къ Удзейбу (день пути къ западу отъ Куфы), а оттуда двинулся къ Кадесіи, пограничному мѣстечку Персидскаго царства, на границѣ пустыни (нынѣ Эль-Каддеръ) ¹⁾. Впереди арміи двигались летучіе отряды, производившіе опустошеніе.

Рустемъ тоже не дремалъ и собралъ около столицы большую армію. Саадъ, не желая вступать въ борьбу съ храбрымъ полководцемъ, рѣшился сдѣлать попытку къ примиренію. Онъ отправилъ пословъ къ Іездегерду, предлагая ему миръ съ условіемъ или принять исламъ, или платить дань. Иначе мириться съ невѣрными онъ не могъ по правиламъ своей религіи. Но молодой царь былъ увѣренъ въ своей силѣ и прогналъ пословъ. Онъ имѣлъ даже неосторожность привѣсить

¹⁾ Реклю, «Передняя Азія», стр. 391.

на шею одному изъ нихъ мѣшокъ съ землей. Онъ сдѣлалъ это для насмѣшки, но суетвѣрные мусульмане увидѣли въ этомъ хорошее предзнаменованіе: царь отдалъ имъ добровольно часть своей земли.

Арабы ожидали нападенія, но Рустемъ не двигался. По мнѣнію мусульманскихъ историковъ, онъ наблюдалъ по звѣздамъ удобное время для нападенія. Вѣроятно же впрочемъ, что онъ былъ настолько благоразуменъ, что умѣлъ оцѣнить выгоды своей позиціи, защищенной съ фронта рѣкою; опыты прошлаго показали, что изъ противниковъ терпѣлъ пораженіе тотъ, кто переходилъ рѣку. Но молодой царь рвался въ битву. Къ тому же онъ считалъ недостойнымъ для себя оставаться спокойнымъ зрителемъ насилій, которыя Сарацины по ту сторону рѣки чинили надъ его подданными. Рустемъ уступилъ его просьбамъ, перешелъ Евфратъ и рѣшился сразиться съ Аравитянами при Кадесіи.

Два дня оба войска сражались съ одинаковымъ успѣхомъ, но къ вечеру второго дня Арабы получили изъ Сирии подкрѣпленіе 6,000 или 8,000 участниковъ битвы при Іермукѣ. Тогда на третій день мусульмане стали брать верхъ. Но Персы держались и подались только въ ночь послѣ четвертаго дня. Въ этой битвѣ, какъ и въ другихъ, Персы имѣли сильную поддержку въ слонахъ: кавалерія не могла идти на этихъ животныхъ, а спѣшенные Арабы никуда не годились. Но Арабы имѣли другое важное преимущество: они стояли тыломъ къ пустынѣ, и сильный вѣтеръ, дувшій оттуда, несъ облака пыли въ глаза Персамъ. Вѣтеръ былъ такъ силенъ, что самъ Рустемъ долженъ былъ скрыться за верблюда, чтобы не лишиться зрѣнія.

Арабы незамѣтно подкрались къ лагерю; Рустемъ замѣтилъ опасность, только уже будучи окруженъ врагами. Онъ пытался пробиться сквозь ихъ ряды, но былъ убитъ. Голова его, воткнутая на копье, была показана Персамъ, что лишило ихъ мужества. Но побѣда была куплена дорогою цѣною: въ ней пало 7,000 Арабовъ (636 г.).

Побѣда при Кадесіи рѣшила борьбу за южную Месопотамію въ пользу Аравитянъ. Защищать Ктезифонъ было бы безразсудствомъ со стороны Персовъ. Но Саадъ нашелъ нужнымъ прежде, чѣмъ идти далѣе, укрѣпиться на Евфратѣ. Гира была вновь занята. Занята была и крѣпость Оболла на рѣкѣ того же имени, а недалеко отъ нея основанъ новый городъ Боссора.

Этимъ Арабы стали твердой ногой на Персидскомъ заливѣ и стали угрожать Персіи и съ моря. Только укрѣпившись такъ на правомъ берегу Евфрата, Арабы перешли на лѣвый и заняли междурѣчье до Тигра. Селевкія покорилась имъ, но Ктезифонъ былъ защищаемъ Іездегердомъ. Только, когда на правомъ берегу собралось 60,000 Сарацинъ, царь покинулъ свою столицу и ночью съ остатками войска и главными сокровищами отступилъ по направленію къ Мидіи. Арабы тотчасъ заняли покинутый городъ; подъ „сводомъ Хозроя“ они нашли тронъ, корону и поясъ „великаго царя“. Саадъ поселился во дворцѣ и велѣлъ вносить туда всю движимую добычу. Цѣнность ея была такъ велика, что за отчисленіемъ $\frac{1}{5}$ въ пользу государственной казны, каждый изъ 60,000 Сарацинъ получилъ на свою долю по 12,000 драхмъ серебра. Особенное удивленіе Сарацинъ вызвалъ коверъ въ 300 локтей длины и 60 ширины, на которомъ разноцвѣтными крас-

ками были представлены всѣ прелести рая. Онъ былъ отосланъ въ Медину.

Для укрѣпленія Месопотаміи была основана на Ефратѣ еще колонія Куфа. Арабы не селились на Тигрѣ, благоразумно желая держаться поближе къ родинѣ ¹⁾).

Участь монархіи Сассанидовъ была рѣшена. Владѣя южной Месопотаміей и господствуя на Персидскомъ заливѣ, Арабы рано или поздно должны были овладѣть всею ея почти безъ сопротивленія. Съ этого времени все вниманіе Омара вновь сосредоточилось на отношеніяхъ къ Византійской Имперіи. Поэтому и мы опять обратимся къ изложенію войны въ Сиріи.

¹⁾ Теофанъ, стр. 250; Себеосъ, гл. XXX (стр. 119 и 120); извѣстія другихъ армянскихъ писателей см. у Патканова, «Опытъ»..., стр. 85—90. Вейль, т. I стр. 56—76.

ГЛАВА XIII.

ПОТЕРЯ СИРИИ И ЕГИПТА. СМЕРТЬ ИРАКЛІЯ.

Послѣ Дамаска настала очередь для Эмезы. Къ удивленію Византійцевъ Сарацины не испугались зимнихъ холодовъ, продолжали движеніе и овладѣли этимъ городомъ. Затѣмъ такой же участи подверглась Тиверіада; ею овладѣли Амру и Шурахбилъ. Овладѣвши Эмезой, Абу-Убейда направился далѣе и овладѣлъ Гаматомъ, Шейсаромъ, Мааромъ, Кинесриноуъ, Алеппо (или Веррея) и Антиохіей. Особенно сильное сопротивленіе оказалъ Кинесринъ (или Халкида), въ наказаніе за что онъ и былъ разрушенъ. Амру Шурахбилъ и Іезидъ дѣйствовали въ другомъ направленіи. Они двинулись къ берегу Средиземнаго моря; скоро вся страна отъ Лаодикеи до Газы, за небольшими промежутками, подчинилась имъ.

Но господство Арабовъ было здѣсь непрочно, пока въ ихъ рукахъ не находились главныя твердыни Сириі: Кесарія Палестинская и Св. Градъ Іерусалимъ. Укрѣпленная Юстиніаномъ, Кесарія геройски оборонялась и подчинилась Аравитянамъ уже послѣ смерти Ираклія ¹⁾. Другая участь постигла Іерусалимъ.

¹⁾ Теофанъ, стр. 251.

Главная твердыня Святой Земли казалась необоримой, особенно передъ такимъ непріателемъ, какъ Сарацины. Тацитъ такъ описываетъ естественныя укрѣпленія Святого Города: „Городъ, трудно доступный по своему положенію, защищали укрѣпленія и (каменные) массы, которыми достаточно ограждались бы и ровныя мѣста. Въ самомъ дѣлѣ, два необыкновенно высоко поднимавшихся холма ¹⁾ были окружены стѣнами.... Стѣны оканчивались отвѣсной скалой“ ²⁾. Дѣйствительно, Іерусалимъ болѣе или менѣе доступенъ только съ сѣверной стороны, съ того пункта около Дамаскихъ воротъ, гдѣ въ настоящее время къ ужасу нашихъ враговъ возвышаются русскія постройки ³⁾. Другое преимущество Іерусалима подмѣчено тоже еще древними, именно Страбономъ. „Это было, замѣчаетъ онъ, прекрасно обеспеченное укрѣпленіе на скалѣ, внутри изобиловавшее водой, а внѣ совершенно лишенное ея“. ⁴⁾ Тацитъ дополняетъ это мѣсто Страбона: „Быль, говоритъ онъ, и постоянно текущій источникъ, были скрытыя въ горахъ подземелья, были бассейны и цистерны для сохраненія дождевой воды“ ⁵⁾.

Въ 637 году Сарацины осадили Іерусалимъ. Патриархъ Софроній объявилъ, что Святой Городъ сдается только самому халифу. Омаръ явился. Капитуляція была довольно выгодная для христіанъ. Они получили свободу вѣроисповѣданія, но должны были снять кресты съ церквей, ударять, а не звонить въ колокола,

1) Сіанъ и Акра.

2) Тацитъ, Исторіи, кн. V, гл. 11.

3) Реклю, «Передняя Азія», стр. 628.

4) Страбонъ, кн. XVI, гл. 2, ст. 40.

5) Тацитъ, «Исторія», кн. V, гл. 12. Подробно объ этомъ см. у Норова, Путеш., т. IV, стр. 76.

не имѣть рабовъ магометанъ, не носить съ магометанами одинаковаго платья, не ѣздить верхомъ и не строить новыя церкви ¹⁾. Халифъ милостиво обошелся съ патриархомъ, который вѣроятно смѣшалъ измѣну съ православіемъ, чтобы спасти свою паству отъ ереси ²⁾. Впрочемъ, христіане не думали, что они подчиняются невѣрнымъ навсегда. Явилось повѣріе, что будетъ христіанскій побѣдитель Агарянъ, который вступитъ въ іерусалимъ тѣми-же Золотыми воротами, которыми вступилъ Спаситель въ Вербное Воскресеніе. Поэтому предусмотрительные мусульмане еще при Омарѣ заложили наглухо эти ворота ³⁾.

Между тѣмъ Ираклій собрался съ силами. Сосредоточивъ въ Амидѣ значительную армію, онъ попытался взять обратно Эмезу, гдѣ засѣлъ Абу-Убейда, но былъ отбитъ подоспѣвшими къ ней на помощь съ сѣвера и юга Халидомъ и Амру (638 г.). Іоаннъ Китеасъ, начальникъ Оздросны, предлагалъ Аравитянамъ

1) Въ Архивѣ греческаго монастыря хранится «Ручательство» (ахднамэ) Омара. Западные писатели, относя этотъ документъ къ эпохѣ Крестовыхъ походовъ, не вѣдаютъ, что творять.

2) Финлей, стр. 331.

3) «Путевод. по Св. Землѣ» (Изд. Русс. Ильинскаго скита на Аѳонѣ), стр. 152. Со временемъ это пророчество стали примѣнять къ Русскимъ. При Алексѣ Михайловичѣ Голятовскій писалъ: «Пророчество, до сихъ поръ сохраняемое есть, что полунощный самодержецъ мечомъ своимъ покоритъ и подчинитъ своей державѣ святой градъ Іерусалимъ и все турецкое царство. Этотъ полунощный самодержецъ есть царь и великій князь московскій». (Костомаровъ, «Русская Исторія», т. II, стр. 368). Но заря освобожденія занялась надъ Сиріей только при правнучкѣ Алексѣя Михайловича. При Екатеринѣ II-й русскіе корабли явились у береговъ Сиріи и Египта (1772 г.). Тоже повторилось и въ 1773 году: Русскіе взяли Бейрутъ и отдали его Друзамъ. (Соловьевъ, «Исторія Россіи» т. XXIX, стр. 27). Мнѣніе, что Русскіе завоюютъ Іерусалимъ, такъ сильно вкоренилось даже у мусульманъ, что они всѣхъ паломниковъ принимаютъ за солдатъ (Муравьевъ, «Пут. ко Св. мѣст.», т. I, стр. 236 и 237.

дань въ 100,000 монетъ, чтобы они не переходили Евфрата. За это Иоаннъ былъ смѣненъ, какъ измѣнникъ, а на его мѣсто назначенъ Птоломей, Амру подступилъ къ Эдессѣ. Жители сдались на честное слово. Затѣмъ были взяты Констанція и Дара ¹⁾; Арабы овладѣли и Византійской Месопотаміей (639 г.). Но двигаться далѣе на сѣверъ имъ было уже не подь силу. „Почти за столѣтіе до того, говоритъ Финлей, что Карлъ Мартелль остановилъ ихъ (Сарацинъ) успѣхи въ Западной Европѣ, Греки стойкимъ сопротивленіемъ, оказаннымъ въ Малой Азіи, положили предѣлъ ихъ завоеваніямъ на Востокѣ“ ²⁾. Впрочемъ, и въ Сиріи не одна Кесарія отстаивала себя отъ Арабовъ. Ливанъ и защищенная имъ часть Финикіи оставались внѣ ихъ власти. Расположенный на островѣ Арадъ находился подь властью Имперіи, а Библосъ (Джебайль) служилъ центромъ самостоятельнаго княжества, основаннаго въ горахъ Ливана свободолобивыми Сирійскими христианами. Послѣдніе отстаивали свою независимость почти сто лѣтъ и были побѣждены не Сарацинами ³⁾.

Тѣмъ не менѣе Арабы считали дѣла въ Сиріи поконченными и въ томъ же 639 году обратились противъ Египта.

Въ Египтѣ Сарацины не могли встрѣтить болѣе сильнаго сопротивленія, чѣмъ въ Сиріи. Здѣсь тоже господствовала національная и религіозная рознь: Греки тѣснили Коптовъ. Примирительныя мѣры Ираклія не ослабили этой вражды. Понятно, что нельзя было рас-

1) Теофанъ, стр. 249 и 250.

2) Финлей, стр. 317.

3) Эти Сирійцы вполнѣ остались единственными монобелитами. Ихъ называли Мардантами и Маронитами. См. Петковича, «Ливанъ и Ливанцы»; Колласа, «Исторія Турціи», стр. 151.

читывать на вѣрность Коптовъ. Да если бы Египтяне и были преданы всей душой Имперіи, они все-таки не могли оказать сопротивленія врагамъ, какъ это сдѣлали Сирійцы. Египеть отжилъ еще за 500 лѣтъ до Р. Х. Еще тогда „на народъ напала старческая немощь, онъ былъ высосанъ и потрясенъ до мозговъ непрерывнымъ рядомъ войнъ... Персы нанесли Египту послѣдній ударъ“¹⁾.

Послѣ нѣкотораго колебанія, халифъ Омаръ далъ разрѣшеніе Амру идти въ Египеть. Онъ боялся пускать такое малое войско (4,000) въ столь густонаселенную страну, но голодъ и чума, посѣтившіе Сирію, принудили его согласиться на это. Экспедиція въ Египеть имѣла столько противниковъ среди окружающихъ халифа, что Омаръ, поддавшись ихъ вліянію, послалъ было Амру предписаніе вернуться, если онъ еще не вступилъ въ землю фараоновъ, но тотъ получилъ его уже въ Рафіи, которую Арабы уже считали египетскимъ городомъ²⁾.

Остановить движеніе арабовъ на Египеть попытался патріархъ александрійскій Киръ. Онъ послалъ къ Амру посольство, предлагая халифу дань съ условіемъ, чтобы Сарацины не переходили границъ Египта. Онъ обѣщалъ также халифу руку дочери Императора, бѣдной Епифаніи. Но такой поступокъ былъ поставленъ въ преступленіе патріарху. Его, какъ измѣнника и друга Арабовъ, вытребовали въ столицу. Защита Египта была поручена армянину Мануилу, который прогналъ Аравитянъ, требовавшихъ дани³⁾.

1) Брушиъ, «Исторія фараоновъ», стр. 699.

2) Вейль, т. I, стр. 107.

3) Никифоръ, стр. 28; Теофанъ, стр. 248.

Въ Пелузіумѣ Аравитяне встрѣтили стойкое сопротивление со стороны Византійцевъ. Понадобилась продолжительная осада, да и та имѣла успѣхъ только благодаря измѣнѣ Коптовъ. Амру двинулся далѣе, но при Фильбейсѣ ¹⁾ былъ разбитъ императорскими войсками. Онъ не унывалъ и около Умъ-Данина ²⁾ далъ Грекамъ второе сраженіе. Но это было только начало ³⁾; Сарацины должны были остановиться передъ первоклассной крѣпостью Вавилономъ, столицей Египта. Эта крѣпость стояла на восточномъ берегу Нила (около Старога Каира ⁴⁾). Неустрашимый до сихъ поръ полководецъ мусульманъ не рѣшился на приступъ. Есть даже свидѣтельство, что онъ боялся быть отрѣзаннымъ отъ другой части своей арміи, направленной противъ города Ауна (Аинъ-Шамсъ). ⁵⁾ Онъ потребовалъ у Омара подкрѣпленій; Омаръ собралъ 12,000 воиновъ ⁶⁾ и послалъ ихъ въ Египетъ. Вавилонъ нѣсколько мѣсяцевъ упорно оборонялся. Наконецъ, увидѣвъ бесплодность сопротивленія, Византійцы очистили его. По одному свидѣтельству, они сѣли на суда, которыя были расположены около самой крѣпости, и поплыли къ сѣверу; по другому они вышли изъ крѣпости южными воротами и оружіемъ проложили себѣ дорогу къ Нилу. Весьма вѣроятно предположеніе, что крѣпость состояла изъ двухъ частей; гарнизонъ прилегавшей къ Нилу сѣлъ прямо на суда,

¹⁾ Бильбисъ въ 12 час. отъ Каира (Вейль, I, 108).

²⁾ На лѣвомъ берегу канала, гавань древняго Каира (Вейль, т. I, стр. 108).

³⁾ Разказомъ Іоанна изъ Никіу о попыткѣ взять Файумъ пользоваться нельзя, такъ какъ есть только его конецъ (стр. 553 изслѣ.).

⁴⁾ Вейль I, стр. 108.

⁵⁾ Іоаннъ изъ Никіу, стр. 557.

⁶⁾ По Іоанну изъ Никіу—4,000 (стр. 557).

а гарнизонъ верхней долженъ былъ прокладывать себѣ путь къ рѣкѣ оружіемъ ¹⁾. Какъ бы то ни было Греки по Нилу отступили къ острову Родѣ (около Каира ²⁾).

За Вавилономъ должны были слѣдовать одинъ за другимъ и прочіе города. Амру потребовалъ отъ градоначальника Деласа кораблей, чтобы перевести свою армію на другой берегъ Нила. Затѣмъ было приказано строить мостъ черезъ каналъ Каліубъ (Абу-Мунеджа). Этимъ Амру хотѣлъ облегчить себѣ завоеваніе остальныхъ городовъ Вавилонскаго округа, а также Атриба и другихъ. Арабы дѣйствовали успѣшно. Византійцы отступали; вся страна находилась въ паническомъ страхѣ, всѣ бѣжали въ Александрію. Были завоеваны Сака и Тукодамзисъ, но у Дамьетты Арабы были разбиты и отступили. Жители Антиной хотѣли оказать сопротивленіе, но военачальникъ не былъ такъ мужественъ и вывелъ войска въ Александрію. Можетъ быть къ этому его принудило то, что жители области передались Аравитянамъ. Антиной пала; таже участь вскорѣ постигла и Никіу ³⁾.

Паденіе Вавилона уничтожило въ Коптахъ страхъ передъ своими властителями. Во главѣ съ фактическимъ намѣстникомъ Египта Георгіемъ и своимъ патріархомъ Веніаминомъ они вступили въ переговоры съ Амру. Тотъ сначала колебался. Копты требовали себѣ свободы вѣроисповѣданія и другихъ гарантій, а по правиламъ Корана побѣжденные должны были или принять исламъ, или платить дань. Видъ Арабовъ навелъ ужасъ на Коптскихъ пословъ. „Мы были, говорили тѣ,

1) Ср. Іоанна изъ Никіу, стр. 557 и 558.

2) Вейль, I, стр. 109. Въ 640 году.

3) Іоаннь, стр. 559—563.

у людей, которые предпочитают смерть жизни. Они сидят на землѣ и ѣдят колѣнопреклоненные, ихъ предводитель ничѣмъ не отличается отъ другихъ, вообще не видно никакого различія между великимъ и малымъ, между рабомъ и господиномъ. Когда приходитъ время молитвы, то всѣ до одного омываются и молятся въ глубокомъ молчаніи“. Георгій успѣшилъ заключить договоръ до спада водъ Египетской рѣки. Способные къ работѣ мушны были обложены поголовною податю въ 2 динарія, женщины, старики и дѣти были освобождены отъ нея. Египетскимъ Грекамъ было предложено или обязаться платить такую же подать, или уйти въ Александрію. Императоръ упрекнулъ измѣнника Георгія, но тотъ отвѣчалъ ему, что дѣйствительно мусульманъ немного, но каждый изъ нихъ стоитъ 1,000 обыкновенныхъ людей, такъ какъ они считаютъ смерть дорогой въ рай, а обыкновенные люди привязаны къ прелестямъ жизни.

Когда разливъ Нила кончился, Амру двинулся къ послѣднему оплоту Императорской власти въ Египтѣ, Александріи. Копты, неспособные къ военному дѣлу, помогали ему, чѣмъ могли. Они доставляли провіантъ, наводили мосты и указывали путь. „О Рига, Рига ты красива, очень красива, говоритъ одна латышская пѣсня, но кто тебя сдѣлалъ такой красивой? Рабство ливонцевъ“. Тоже почти могли сказать объ Александріи земледѣльцы Египта; очевидно, этотъ городъ не былъ ими любимъ. Греки пытались не допустить враговъ до чуднаго города. Всѣ ихъ силы были собраны и остановили Сарацинъ около Теренута ¹⁾, но послѣ

¹⁾ Теренуть, нынѣ Терранехъ, лежалъ по обоямъ берегамъ западнаго рукава Нила (Вейль, т. I, стр. 112).

битвы должны были отступить. Это ихъ отступленіе едва не дало имъ побѣды, которая могла освободить Египетъ отъ Аравитянъ. Часть Арабскаго войска подъ начальствомъ Шарика бросилась преслѣдовать Грековъ, но была окружена послѣдними. Сарацинамъ грозила гибель, но мужество предводителя спасло ихъ. Онъ укрѣпился на холмѣ (получившемъ его имя: Комъ-Шарикъ) и храбро отбивался до тѣхъ поръ, пока не подоспѣлъ Амру съ главными силами. Греки опять отступили къ Сильтису ¹⁾. Здѣсь они опять проиграли битву и перешли въ Керіунъ ²⁾. 10 дней они держались тамъ, но, потерпѣвши нѣсколько пораженій, отступили къ Александріи. Арабы раскинули свой станъ вблизи города Александра Македонскаго ³⁾.

Въ это время прибылъ въ Константинополь патріархъ Киръ. Императоръ упрекалъ его въ измѣнѣ, но тотъ отвѣчалъ, что дѣла пошли худо, потому что не слушали его совѣтовъ и утверждалъ, что дань не нарушала власти Императора надъ Египтомъ. Ираклій обругалъ его азычникомъ, врагомъ Бога и людей, за то что онъ хотѣлъ выдать Епифанію за Омара, забывши, что онъ самъ хотѣлъ выдать ту же дочь за Турка. Онъ долго бранилъ патріарха и въ заключеніе пригрозилъ ему смертию. Киръ былъ взятъ подъ стражу ⁴⁾.

Надъ всеми крѣпостями Египта Александрія имѣла огромное преимущество—море, на которомъ Греки были всегда господами. Она могла легко получать подкрѣпленія и съѣстные припасы. Отчаянное мужество

1) Не надо ли читать Саміатисъ или Сунтейсъ (Вейль, т. I, стр. 113).

2) 1 день отъ Александріи, др. χαίρων (Вейль, I, 113).

3) Вейль, т. I, 79—115.

4) Никифоръ, стр. 30.

Сарацинъ казалось должно было разбиться объ эту твердыню. Сарацины правда сдѣлали приступъ и захватили одно укрѣпленіе, но въ самомъ скоромъ времени были оттуда выгнаны. Многіе изъ нихъ попались въ плѣнъ и въ томъ числѣ самъ Амру. Личность Амру показалась подозрительной, и ему хотѣли отрубить голову, но находчивость раба спасла его. Рабъ приказалъ ему молчать и снялъ этимъ подозрѣніе. Плѣнные были отпущены, и Греки поздно замѣтили свою ошибку ¹⁾.

Ираклій, видя, что дѣло Грековъ въ Египтѣ погибаетъ, обратился теперь къ обвиненному въ измѣнѣ дальновидному александрійскому патріарху. Онъ послалъ Кира къ Амру съ предложеніемъ дани. Но арабы уже слишкомъ укрѣпились въ Египтѣ. „Можешь ли ты сожрать этотъ огромный столпъ?“ спросили его Сарацины. „Это невозможно“, отвѣчалъ онъ. „И намъ уже невозможно отступить изъ Египта“, отвѣчали Арабы ²⁾. Миссія патріарха не удалась.

Городъ Александра, подобно Кесаріи, палъ только по смерти Ираклія.

Какое впечатлѣніе произвела дивная земля фараоновъ на сыновъ пустыни, видно изъ письма Амру къ Омару ³⁾ „О, царь правовѣрныхъ! Представь себѣ безлюдную, пустынную и великолѣпную долину между двухъ горныхъ цѣпей; ⁴⁾ это Египеть. Всѣ его произведенія и всѣ богатства происходятъ отъ благословенной рѣки, которая течетъ посреди страны ⁵⁾. По-

1) Евтихій (Гиббонъ, т. VI, стр. 64 и 65); Вейль, I, 114.

2) Теофанъ, стр. 249.

3) Иловайскій, «Очерки и рассказы изъ всеобщей исторіи», ч. 1-я, стр. 1.

4) Ливійской и Аравійской.

5) Ср. Геродота, кн. II, 5.

степенные приливы и отливы ея водъ совершаются также правильно, какъ движенія солнца и луны. Есть опредѣленное время года, когда едва не всѣ источники вселенной платятъ дань этой царицѣ рѣкѣ. Тогда ея воды вздымаются, выходятъ изъ своего ложа и покрываютъ всю поверхность Египта, чтобы оставить на ней плодородный илъ. Потомъ, когда воды перестаютъ быть необходимою для плодородія почвы, послушная рѣка входитъ обратно въ свое ложе. Такимъ образомъ, о, царь правовѣрныхъ, Египетъ попеременно изображаетъ собою пыльную пустыню, водяную серебристую равнину, черное тинистое болото, волнообразный зеленый лугъ, садъ, украшенный цвѣтами и поле, покрытое золотистою жатвой. Да будетъ благословенъ Создатель столькихъ чудесъ!

Неудачи сломили Ираклія; онъ заболѣлъ водяной. Мартина не хотѣла допустить, чтобы тронъ занялъ не ея сынъ. Константинъ I не погибъ въ Сиріи, какъ она ожидала; поэтому она взвалила на него всѣ неудачи, постигшія Имперію во время его пребыванія на Востокѣ. Ее усердно поддерживалъ монахъ, впоследствии патріархъ Пирръ. Ираклій поддался интригѣ и рѣшился сдѣлать сына Мартины соправителемъ единокровнаго брата ¹⁾. Если вѣрить Константину Багрянородному, Ираклій 4-го Юля 638 года во дворцѣ Босфора короновалъ Ираклеона ²⁾.

Почувствовавши приближеніе смерти, Ираклій позвалъ къ себѣ дѣтей отъ обѣихъ женъ и уговаривалъ ихъ жить въ любви и почитать Мартину. Чтобы обез-

¹⁾ Никифоръ, стр. 31.

²⁾ De ceremoniis, кн. II, гл. 27—30 (т. I, стр. 627—631).

печить послѣднюю отъ случайностей, онъ вручилъ Пирру свои богатства.

Въ Февралѣ (или Мартѣ) 641 года Ираклій скончался. Согласно завѣщанію онъ былъ погребенъ въ церкви свв. Апостоловъ ¹⁾. Ему наслѣдовалъ сынъ отъ Евдокіи—Константинъ ²⁾.

Считаю не лишнимъ замѣтить въ заключеніе, что магометанству не посчастливилось въ завоеванныхъ областяхъ. „Изъ всѣхъ туземныхъ жителей покоренныхъ странъ, говоритъ Финлей, одни Сирійскіе Арабы немедленно перешли въ новую вѣру своихъ соплеменниковъ, но большая масса христіанъ въ Сиріи, Месопотаміи, Египтѣ... твердо держались своей вѣры, и упадокъ христіанства въ этихъ странахъ долженъ скорѣе быть приписанъ гибели, чѣмъ обращенію христіанскихъ туземцевъ... Успѣхъ магометанской пропаганды проявлялся обыкновенно только въ варварской и невѣжественной средѣ“ ³⁾.

¹⁾ Кондаковъ, «Виз. церкви» (см. указатель).

²⁾ О послѣднихъ годахъ Ираклія вообще Теофанъ, стр. 247—251; Никифоръ, стр. 25—31; Кедринъ, I, 737—753; Георгій Ам. 598 и 604; Констант. Багр. De adm. imp., гл. 15 и 19 (стр. 93, 94 и 95).

³⁾ Финлей «Греція», стр. 337.

